

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЯ И ТАДЖИКИСТАН
В УСЛОВИЯХ
МЕНЯЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Сборник научных трудов
Международной российско-таджикской
научно-практической конференции
«Россия и Таджикистан
в условиях меняющейся мировой экономики»
май 2023 г.

Москва
2024

УДК 339.9
ББК 65.9 (2Рос) 8
Р 76

Рецензенты:
д.э.н. Т.В. Чубарова
к.э.н. Н.А. Орлова

Р76 **Россия и Таджикистан в условиях меняющейся мировой экономики: Сборник статей** / Под ред. З.А. Дадабаевой. — М.: ИЭ РАН, 2024. — 190 с.

ISBN 978-5-9940-0752-5

В сборнике трудов рассмотрены вопросы взаимного сотрудничества России и Таджикистана с учетом текущих особенностей развития национальных экономик.

Первый раздел посвящен наиболее актуальным вопросам развития экономики России и Таджикистана, затрагиваются вопросы бюджетно-налоговой политики, развития российской транспортной системы, проблемы импортозамещения в фармацевтической области. Уделено внимание теоретическим и практическим вопросам реализации стратегии превентивной экономической политики Таджикистана.

Во втором разделе собраны статьи, посвященные весьма важной и противоречивой теме, состоянию рынков труда двух стран и проблемам миграционного сотрудничества,

В третьем разделе сборника дается анализ роста взаимной торговли в условиях санкций, рассматриваются проблемные зоны и перспективы развития внешнеэкономических связей двух стран.

Сборник предназначен для специалистов, интересующихся проблемами формирования и развития двусторонних экономических отношений в условиях геополитической неопределенности.

Ключевые слова: Россия, Таджикистан, экономическое сотрудничество, санкции, внешнеэкономическая деятельность, миграционные процессы, рынок труда, инновации, импортозамещение.

Классификация JEL: F02, F1, F22, F15, F10, J01, O1, Y10.

Russia and Tajikistan in a changing world economy: Collection of articles. — М.: Institute of Economics RAS, 2024. — 190 с.

ISBN 978-5-9940-0752-5

The collection of research papers examines issues of mutual cooperation between Russia and Tajikistan with regard to current peculiarities of the development of national economies. The first section is devoted to the most pressing challenges of economic development in Russia and Tajikistan, addressing the issues of fiscal policy, the development of Russian transport infrastructure, and the problem of import substitution in pharmaceutical industry. Special attention is given to conceptual and practical questions of implementing the strategy of preventive economic policy in Tajikistan. The second section contains articles discussing an important and controversial matter, the state of labor markets of the countries and the issues of migration cooperation. The third section of the collection provides an analysis of the growth of mutual trade under sanctions, examines problem areas and opportunities for developing foreign economic relations. The collection is intended for the specialists interested in the problems of formation and development of bilateral economic relations under geopolitical uncertainty.

Keywords: Russia, Tajikistan, economic cooperation, sanctions, foreign economic activity, migration processes, labor market, innovation, import substitution.

JEL classification: F02, F1, F22, F15, F10, J01, O1, Y10.

ББК 65.9 (2Рос) 8

© Институт экономики РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Раздел I ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

А.Х. Саидмуродов Принцип превентивности в стратегическом развитии Республики Таджикистан в современных условиях	12
И.С. Букина Состояние российской экономики и бюджетно-налоговая политика	24
Ш.Р. Шарифзода Направления ускоренного развития промышленности Республики Таджикистан	34
М.О. Тураева Российский грузовой транспорт в новых условиях	42
М.Х. Саидова Трансформационные изменения и инновационные подходы к развитию физической культуры и спорта в Таджикистане	54
В.В. Доржиева Курс на импортозамещение и технологическую независимость в фармацевтической промышленности	65

Раздел II РЫНКИ ТРУДА И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ

А.П. Седлов Особенности и методология анализа двойного рынка труда в современном контексте	76
С.Дж. Джурахонзода Процесс развития продуктивной занятости на рынке труда Республики Таджикистан: состояние, проблемы и пути их решения	90

А.А. Бабаев	Современное состояние рынка труда в Республике Таджикистан и его влияние на трудовую миграцию	101
М.Т. Азимова	Миграционное сотрудничество Таджикистана и России	109
Раздел III		
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВЗАИМНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО		
Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Е.С. Романчук	Вопросы экономического взаимодействия России с постсоветскими странами	118
М.Т. Каримова, А. Зохида	Торгово-экономическое сотрудничество Республики Таджикистан с Российской Федерацией	138
Л.Б. Вардомский	Геополитика и энергетика в контексте формирования Каспийского региона сотрудничества	149
А.Д. Ахророва, Н.М. Камилова	Энергетический вектор сотрудничества Таджикистана и России	164
З.А. Дадабаева	Российско-таджикские отношения, проблемные зоны и возможные точки роста	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник выпущен по итогам международной научно-практической конференции «Россия и Таджикистан в условиях меняющейся мировой экономики», проведенной в мае 2023 года совместно Институтом экономики Российской академии наук и Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

На конференции были обсуждены актуальные проблемы развития экономик России и Таджикистана и их взаимодействия. Прошедшая дискуссия показала, что у стран есть общие интересы с точки зрения поиска подходов к решению возникающих у них проблем экономического развития в условиях обострения геополитической напряженности и усиливающегося влияния внешних шоков, а также необходимости осуществления технологических изменений.

На конференции обсуждался широкий круг вопросов, посвященных взаимной торговле, инвестициям, трудовой миграции, обеспечению безопасности, гуманитарному, образовательному сотрудничеству. Подчеркивалась важность усиления взаимных связей, сохранения преемственности и поддержания добрых и доверительных отношений двух государств.

Российско-таджикские отношения имеют уже достаточно значительную историю и более тридцати лет поступательно развиваются в духе дружбы, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества. Стратегическое партнерство и экономический диалог эффективно работают как в двустороннем формате, так и на площадках интеграционных объединений, членами которых состоят Российская Федерация

и Республика Таджикистан. Обеспечение безопасности осуществляется через тесные связи в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Последовательное полноценное экономическое и политические сотрудничество осуществляется в рамках Содружества независимых государств (СНГ). Участие в многосторонних региональных проектах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) делает страны-члены ещё ближе.

Россия в течение последнего десятилетия является крупнейшим внешнеторговым партнером Таджикистана. Россия экспортирует более четверти всех поставляемых в республику товаров, в том числе минеральные удобрения, продовольствие, древесину и металлы. Таджикистан экспортирует в Россию текстиль, обувь, продовольственные товары.

Российский бизнес осуществляет ряд важных для Таджикистана инвестиционных проектов в различных областях народного хозяйства, он активно работает в энергетическом секторе, цифровой экономике, здравоохранении, строительстве, геологоразведке, энергетике, туризме и других отраслях. Особый импульс отношениям двух стран придают проводимые деловые встречи предпринимателей двух стран, инвестиционные форумы, в частности, прошедший Инвестиционный Форум «Россия – Таджикистан» 15 сентября 2022 г. собрал в Душанбе представителей бизнеса со всех регионов России.

Общий объем накопленных инвестиций в Таджикистан из России за последние 13 лет составил более 1,6 млрд долл., из них прямые инвестиции превысили 900 млн. долл. В общем объеме капиталовложений в Таджикистан российские инвестиции составляют более 16%.

Изменившаяся в 2022 г. макроэкономическая ситуация способствовала переключению вектора внешнеэкономических связей России на Азию. Акцент на азиатские рынки создает для российского бизнеса немалые проблемы, но одновременно и новые возможности. Для Таджикистана важно не упустить свой шанс встроиться в общеазиатские

проекты, в том числе использовать новые возможности для совместного с Россией развития транспортно-логистической инфраструктуры. Но Россия и Таджикистан разделены большими расстояниями и не имеют общей границы, что требует развития логистики взаимных отношений.

Состоявшаяся дискуссия в рамках конференции показала, что, несмотря на пересечение научных тем в современных геополитических и геоэкономических условиях, перед учеными двух стран стоят разные исследовательские задачи. Выступления спикеров были посвящены в большей степени внутренним проблемам стран, которые, в их представлении, наиболее актуальны для России и Таджикистана.

Для российского научного сообщества на первый план выходит анализ вопросов, связанных с модернизацией страны в условиях сильнейшего западного санкционного давления. Российских экономистов волнует состояние финансовой сферы и её устойчивости к внешним шокам, исследуется трансформация внешнеэкономических связей, в которых все большее место занимают страны Азии. Отмечается, что динамика и структурные изменения экономики России происходят при значительном дефиците рабочей силы, который по последним оценкам достигает 4 млн. человек. В условиях недостатка работников, возрастает роль качества их профессиональной подготовки, состояние их здоровья. Эти и другие вопросы социальной сферы в России всесторонне изучаются в ИЭ РАН. В центре внимания российских исследователей также находятся проблемы изменения объема торговых перевозок, развитие российского грузового транспорта, вынужденная диверсификация внешнеторговой логистики. Большую роль в дальнейшем развитии России играет изучение её торгово-экономического взаимодействия с партнерами по интеграционным объединениям в условиях санкций.

Таджикских же ученых, наряду с общетеоретическими вопросами экономики, волнуют проблемы развития стран с малой экономикой, к которым относится Республика Таджикистан. В центре исследований таджикского научного

сообщества находятся такие вопросы, как состояние рынка труда в республике, участие в складывающихся новых логистических цепочках, расширение взаимной торговли с учетом взаимодействия с подсанкционными странами, расширение экспортных возможностей Республики Таджикистан, принимаемая во внимание членство в ВТО.

Важным вопросом для республики является изучение особенностей взаимодействия Таджикистана и России в области образования. При высоком росте рождаемости и ограниченных возможностях экономики, огромное количество людей в молодом трудоспособном возрасте создает социальную и политическую напряженность в обществе. Возникают проблемы профессиональной подготовки, которые могли бы быть решены и уже, отчасти, решаются с помощью Российской Федерации. Как считают таджикские ученые, преимущества в подготовке кадров, которыми обладает российская сторона, были бы весьма полезны и актуальны для Таджикистана. Помимо образования важными направлениями взаимного сотрудничества могут стать здравоохранение, туризм, услуги в сфере спорта, «зеленая энергетика», перенос в Таджикистан производств, требующих труда средней квалификации.

Сборник материалов конференции позволяет лучше понять вопросы, которые волнуют ученых России и Таджикистана в современных условиях, и подходы к углублению взаимного сотрудничества, позволяющие эти вопросы эффективно решать. В целом, совместное мероприятие проведенное весной 2023 г. было интересным и полезным для обеих сторон. Надеюсь, что научное взаимодействие в таком формате приобретет постоянный характер.

М. Ю. Головнин,
директор ИЭ РАН,
член-корреспондент РАН

Раздел I

ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

А.Х. Саидмуродов

ПРИНЦИП ПРЕВЕНТИВНОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования и практические шаги по реализации стратегии превентивной экономической политики Республики Таджикистан в условиях современных мирохозяйственных связей. На основе синтеза теории трансформации и теории открытого хозяйства обосновывается необходимость применения принципа превентивности в условиях воздействия внешних шоков на малую открытую экономику страны.

Ключевые слова: превентивность, стратегическое развитие, кризис, мировая торговля, экономический рост, экономическое сотрудничество.

L.Kh. Saidmurodov

THE PRINCIPLE OF PREVENTIVENESS IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the theoretical issues of formation and practical steps to implement the strategy of preventive economic policy of the Republic of Tajikistan in the conditions of modern world economic relations. On the basis of the synthesis of the theory of transformation and the theory of open economy, the necessity of applying the principle of prevention in the conditions of the impact of external shocks on the small open economy of the country is substantiated.

Keywords: prevention, strategic development, crisis, world trade, economic growth, economic cooperation.

Последние пятнадцать лет были очень сложными для мировой экономики. Мировые финансовые и экономические кризисы 2007–2009 гг. и 2014–2016 гг. еще раз продемонстрировали, что «современный глобализирующийся мир подвержен очень серьезным экономическим рискам, которые не вписываются не только в общую экономическую теорию эволюционного, но даже и циклического развития. А интенсивное распространение в мире коронавирусной инфекции COVID-19 показало, что экономические кризисы могут быть и неожиданными (случайными), как результат каких-либо природно-техногенных явлений или ошибок в управлении национальными и глобальными системами» [5]. И, наконец, современная санкционная политика развитых стран мира приводит к пониманию того, что геэкономическая картина мира становится неустойчивой и слабо предсказуемой.

Борьба с симптомами и осложнениями кризиса, в том числе глобального, крайне важна и достойна внимания научного сообщества. Однако такая борьба и ее методы зависят прежде всего от концептуального и теоретического подхода к сущностной характеристике кризисных явлений, что приводит исследователя к пониманию того, в каком направлении идет такая работа — со следствием или причиной явлений.

Для стран с малой открытой экономикой, к которым относится Республика Таджикистан, такая ситуация означает, что внешнеполитический и внешнеэкономический факторы достаточно сильно воздействуют на состояние их национальных экономик. Так, например, Республика Таджикистан занимает небольшую долю на мировых рынках товаров и капиталов. Доля республики в мировом экспорте товаров и услуг составляет 0,005%, в том числе на мировом рынке алюминия первичного около 2%, а хлопка-волокна — 0,3%. В мировом импорте товаров и услуг доля республики составляет всего 0,012%. Доля в мировом объеме привлечения прямых иностранных инвестиций не превышает 0,02%. И, наконец, доля страны в глобальном ВВП составляет около 0,009%.

В целом, экономика республики находится под влиянием внешних валютных, финансовых и ценовых шоков. Небольшое повышение мировой цены на нефть приводит к серьезному изменению цены этого товара на внутреннем рынке. Стоимостной объем экспорта страны в большой степени меняется из-за колебаний мировых цен, в том числе на такие экспортные товары, как хлопок-волокно и алюминий первичный. Наши расчеты показывают, что изменение показателя уровня покрытия расходов по импорту доходами от экспорта на 1% приводит к изменению показателя порогового значения по чистому экспорту на 0,31% [3, с. 163]. Такая ситуация свидетельствует о серьезном дефиците торгового баланса и возрастании внешних источников финансирования для установления равновесия платежного баланса в целом.

За период с 2000 по 2020 г. индекс общих условий внешней торговли страны по отношению к странам всего мира снизился с 0,6 до 0,3. В том числе по странам СНГ он возрос с 0,1 до 0,4, по странам Европы снизился с 0,7 до 0,4, по странам Азии резко снизился с 2,6 до 0,2. Эти данные говорят о том, что сложившийся внешнеэкономический комплекс малой открытой экономики Республики Таджикистан в целом функционирует не в очень благоприятных общих условиях внешней торговли и ориентирован более всего на те страны или регионы, в которых генерируются ценовые и неценовые шоки мирового рынка. Кстати, индекс общих условий торговли с Российской Федерацией в этот период снизился с 0,3 до 0,1, но индекс реальных условий торговли возрос с 0,2 до 1,2, что свидетельствует о важности ценового фактора во взаимоотношениях двух стран.

К настоящему времени между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан подписано более 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях. На сегодняшний день Российская Федерация остается

основным внешнеэкономическим партнером Таджикистана среди стран СНГ и дальнего зарубежья, а также среди стран ЕАЭС. Удельный вес товарооборота с Российской Федерацией в общем объеме за последние годы стабилен и составляет примерно четверть (от 20 до 26,7%) внешнеторгового оборота Республики Таджикистан [3, с. 163].

Моделирование функционирования малой открытой экономики республики показывает, что в современных условиях не сырьевая специализация, а диверсификация экспортных возможностей страны на базе формирования индустриально-аграрной модели развития наиболее полно обеспечивает движение от немобильности к относительной мобильности движения капитала и создает условия для развития отраслей с большей долей добавленной стоимости.

Именно поэтому, на наш взгляд, по инициативе Президента нашей страны, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, наряду с такими национальными целями, как обеспечение энергетической независимости; обеспечение продовольственной безопасности; выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну, ускоренная индустриализация страны была объявлена четвертой национальной целью [6]. Поставлена задача к 2035 г. довести долю отрасли промышленности в структуре ВВП до 30% [2].

В целом, в экономических исследованиях в отношении таких стран, как Таджикистан, наряду с вопросами о переходном состоянии экономических процессов в постсоветских странах встает более широкий вопрос синтеза теории трансформации и теории открытого хозяйства. Такой синтезированный анализ позволяет понять не только природу возникновения трансакционных издержек, но и так называемых издержек приспособления для стран с развивающимися рынками. Мы их называем эффектом фидуциарных издержек, как процесс добровольной сдачи части экономического суверенитета страны в результате определенного давления других стран или международных организаций в области регулятивных функций государства (правительства).

На наш взгляд, экономической категорией, отражающей такую экономическую ситуацию, и, соответственно, объединяющей теорию трансформации и теорию открытого хозяйства в виде определенной закономерности, становится категория «превенция».

Современная геополитическая и геоэкономическая картина мира показывает все большую взаимозависимость государств не только с экономической, но и прежде всего с общечеловеческой точки зрения. Теоретически это означает, что реализация интересов стран в условиях возрастающей открытости национальных экономических систем не должна обеспечиваться с помощью внешнеэкономического и внешнеполитического давлений. Но если такое происходит (а это в мировой экономике происходит постоянно), у страны, которая открывает свою национальную экономическую систему мировому рынку, с самых первых шагов объективно начинает формироваться механизм защиты, или политика превенции, для защиты от воздействия внешних факторов.

Действительно, в условиях высокой конкуренции за ресурсы на мировом рынке (энергоресурсы, капитал, технологии, информация и т.д.), страны с развивающимися рынками сталкиваются с ситуацией, когда выбор дальнейшего развития связан с более высокими транзакционными издержками, нежели для развитых стран мира. С другой стороны, развивающиеся страны, такие как Таджикистан, сталкиваются с ситуацией, когда мировые экономические и финансовые потрясения и кризисы, формирующиеся в замкнутом постиндустриальном мире, неизбежно влияют на их экономические системы и заставляют нести высокие издержки по их сглаживанию. В такой ситуации, вместе с вопросами дальнейшего экономического роста и трансформацией экономических отношений в рыночные, эти страны вынуждены реализовывать так называемую превентивную социально-экономическую политику, которая бы способствовала снижению зависимости от влияния таких внешних шоков.

Многочисленные исследования в области эволюционной и институциональной экономики, а также проекция их результатов на уровень национальных и открытых трансформационных экономических систем показывают, что **в условиях несформировавшихся рыночных институтов превентивные меры не могут иметь строго рыночного характера, а скорее наоборот, они являются нерыночными и, следовательно, не могут находиться в рамках традиционного понимания макроэкономического регулирования.**

Значимость принципа превентивности состоит прежде всего в изучении (выявлении) причин, факторов и закономерностей отклоняющегося (девиантного) поведения экономических агентов (в том числе государства, представляющего интересы страны на мировом рынке) от рыночного вектора (всеобщности), а также возможностей использования методов их предупреждения и коррекции. Как мы уже писали: «При этом принцип всеобщности, определяющий ориентир развития мирового хозяйства в направлении рынка, остается стратегически важным, однако источником развития, как показывают современные экономические, в особенности институциональные, исследования, являются особенные и единичные условия функционирования стран в трансформационной и открытой экономической системе» [7, с. 5]. Поэтому, раскрывая принцип превентивности, необходимо отметить, что превентивная социально-экономическая политика, это прежде всего политика управляемой эволюции, суть которой состоит в поисках альтернатив институциональных изменений и коррекций в условиях изменяющихся условий развития, где ключевым субъектом, или превентором, формирования такого механизма может выступить только государство.

В трансформационной открытой экономике естественная потенциальная конфликтность интересов экономических агентов может быть снята только путем нахождения компромисса, с одной стороны, между «Превентором», обеспечивающим реформирование экономики и «Новатором»

(Й.А. Шумпетер) [9], выступающим двигателем этого процесса, с другой стороны, на уровне международной экономики, путем экономической дипломатии, направленной на повышение конкурентоспособности национальной экономики и, соответственно, снижение уровня фидуциарных (фиатных) издержек на международном уровне [10]. В этом компромиссе приоритет всегда должен отдаваться реализации той цели, достижение которой, в каждый конкретный момент времени, может находиться под угрозой и невыполнение которой становится риском для национальной экономической системы, которая движется к рынку в условиях открытой экономики. Поэтому параметр превентивности в период, когда реализуется поставленная долгосрочная цель (принцип всеобщности) – т.е. формирование рыночного пространства, должен всегда присутствовать, однако меры превентивного (упреждающего, защитного) характера со стороны превентора несомненно должны быть, с одной стороны, строго формализованы конституционными правовыми рамками в направлении рыночной организации общественного устройства, с другой стороны, во многом иметь, как было отмечено выше, нерыночный характер [7].

Сопоставление (противопоставление в форме антиномии) понятий «провалы» рынка и «провалы» государства позволяет охарактеризовать превентивную социально-экономическую политику на национальном уровне как механизм нахождения принципов и путей компромисса между субъектами экономики (домохозяйства, фирмы и государство), основанный на взаимном дополнении друг друга. В условиях же открытой экономики, т.е. на международном уровне, данный механизм инкорпорируется элементами международного экономического права, в основе которого лежат согласие и договоренность, запрещающие использовать силу в качестве механизма принуждения и подавления экономического суверенитета государства.

Современные проблемы развивающихся стран мира так уникальны и велики, что применение к ним традиционных

теорий не раскрывает всей глубины картины преобразований. Необходимы нестандартные подходы к кажущимся традиционными экономическим проблемам. Обращение к традиционным принципам экономического роста полезно для лучшего понимания проблем этих стран, но они не должны мешать видеть своеобразие реальных местных условий и их роль в процессе преобразований.

Наверное, не случайно, на недавно прошедшем саммите в формате Россия – Центральная Азия, наш уважаемый президент Эмомали Рахмон озвучил идею о том, что в текущих условиях странам Центральной Азии и России необходимо найти нестандартные подходы к формированию наиболее эффективной модели экономического сотрудничества, создать и запустить совместный проект под условным названием «превентивная экономика» для объединения усилий в условиях воздействия внешних шоков.

В наиболее комплексном и системном виде впервые в нашей стране такая попытка была предпринята при разработке Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. В указанной Стратегии были определены три принципа стратегического развития страны, которые направлены на всестороннее обеспечение экономической безопасности в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картин современного мира, а именно: 1) превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; 2) индустриальность; 3) инновационность [1].

Процесс инкорпорирования в систему государственного управления одного из важных элементов превентивной социально-экономической политики, т. е. постоянного мониторинга и оценки макроэкономической ситуации в стране в условиях кризисных ситуаций, был начат в Таджикистане еще в период мирового финансового кризиса в 2008 г. Это было очень важным управленческим решением для условий малой открытой экономики, которая постоянно находится под воздействием внешних шоков [5]. В этом же году был

принят План мероприятий по предотвращению последствий финансового кризиса и создана Межправительственная антикризисная комиссия. Анализ реализации Плана и деятельности комиссии показывает, что уже в тот период был поставлен вопрос о необходимости создания в республике гибкой экономической системы, способной адаптироваться к изменяющимся мировым условиям и внешним шокам. Была даже попытка создания компьютерной мониторинговой программы «Системы раннего предупреждения экономическо-финансовых кризисов» [8, с. 167].

С тех пор в системе стратегического управления в Республике Таджикистан накопился определенный опыт использования превентивных мер, направленных на обеспечение экономической безопасности в условиях влияния внешних шоков.

Наиболее явно элементы такой политики были реализованы в период нестабильности на мировых финансовых рынках в 2014–2016 гг. Правительством страны был разработан и утвержден «План действий по предотвращению воздействия потенциальных рисков на национальную экономику», который охватил пять основных направлений превентивных действий, от вопросов обеспечения устойчивости макроэкономических показателей до обеспечения эффективности и прозрачности деятельности государственного сектора [5]. В период нестабильности правительство страны, исходя из сложившейся ситуации, использовало такие конкретные меры, которые были направлены на 1) реабилитацию деятельности проблемных банков страны; 2) поиск путей диверсификации миграционных потоков; 3) обеспечение продовольственной безопасности; 4) снижение неформальной занятости.

В 2018 г. превентивные меры Правительства Республики Таджикистан были связаны с усилением координации в деятельности министерств и ведомств в процессе обеспечения экономической безопасности. Было принято постановление «О Плана мероприятий по координации реализации макро-

экономической политики и предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику», который конкретизировал основные направления действий в области превентивной социально-экономической политики.

Наконец, в этом же году в республике был создан постоянно действующий межведомственный консультативный орган – Национальный совет финансовой стабильности, который на основе мониторинга кризисных ситуаций или непредвиденных дестабилизирующих обстоятельств, включая стихийные бедствия, был уполномочен представлять правительству страны чрезвычайный план для предотвращения возможных последствий в условиях нестабильности.

В условиях негативного влияния пандемии COVID-19 правительство страны приняло «План мероприятий Правительства Республики Таджикистан по предотвращению воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса на национальную экономику» [4, с. 21], который состоял из 23 пунктов практических мер, направленных на стабилизацию национальной экономики.

Вместе с тем, принцип превентивности был использован и с целью защиты продовольственного рынка и обеспечения рынков страны продукцией отечественного производства. В частности, был введен временный запрет на экспорт всех видов зерновых, бобовых, муки и пшеницы, риса, яиц, картофеля и всех видов мяса. По поручению президента страны главам регионов было рекомендовано увеличить площадь посевов сельскохозяйственных культур и обеспечить жителей страны продукцией отечественного производства. Были введены льготы по НДС, и Национальный банк Таджикистана временно снизил норматив обязательных резервов кредитных финансовых организаций по сбережениям и другим подобным обязательствам. Основной акцент в рамках превентивной социально-экономической политики, а именно обеспечение макроэкономической стабильности, оставался в центре внимания правительства страны.

В целом необходимо отметить, что моделирование экономических процессов, складывающихся в малой открытой экономике страны, показывает, что в условиях высокого влияния внешних шоков превентивная политика в Республике Таджикистан направлена на реализацию мер в таких направлениях, как предупреждение возможных «провалов несовершенного рынка» и защита института экономического суверенитета страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016.
2. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, Республике Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.12.2021. Душанбе. 2021.
3. Саидмуродов, А.Х. К вопросу построения многофакторной модели для оценки внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан / А.Х. Саидмуродов, А.И. Сафаров // Экономика Таджикистана. 2018. № 4. С. 162–171.
4. Саидмуродов, А.Х. Малая открытая экономика Республики Таджикистан в условиях влияния пандемии COVID-19: анализ и прогнозы / А.Х. Саидмуродов, Р.М. Аминджанов // Экономика Таджикистана. 2020. № 3. С. 19–29.
5. Саидмуродов А.Х. Уроки мировых кризисов и принцип превентивности в обеспечении экономической безопасности страны // Международные отношения и безопасность. 2022 №1 (1). С. 141–154.
6. Саидмуродов А.Х. Стратегические цели и принципы развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Евразийский юридический журнал. 2021. №7(158). С. 134–139.
7. Саидмуродов А.Х. Возможности и направления превентивных мер экономической политики в условиях трансформации и нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №4 (54). С. 4–10.
8. Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов. Материалы республиканской научно-практической конференции от 5 июня 2009 года. Душанбе. 2009. С. 167.

ОБ АВТОРЕ

Лутфулло Хабибуллоевич Саидмуродов – д.э.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ), заведующий отделом сравнительных экономических исследований Института экономики и демографии НАНТ, Республика Таджикистан.

Lutfullo Khabibulloevich Saidmurodov – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Head of the Department of Comparative Economic Research at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences, The Republic of Tajikistan.

И.С. Букина

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

В последние годы, помимо мировых тенденций, на российскую экономику повлияли события, вызвавшие структурные изменения. Расчеты показали, что внешние шоки повышают зависимость нефтегазовых доходов федерального бюджета от цены нефти, несмотря на использование бюджетного правила. Накопленные резервы позволили справиться с первоначальными последствиями санкций для российской экономики. Однако растут риски для бюджетной устойчивости из-за непредвиденного увеличения расходов и необходимости увеличения налоговой нагрузки на экономику.

Ключевые слова: бюджетная устойчивость, бюджетно-налоговая политика, бюджетные правила, государственный долг, нефтегазовые доходы.

I.S. Bukina

STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY AND FISCAL POLICY

In recent years, in addition to global trends, the Russian economy has been affected by events that have caused structural changes. Estimation have shown that external shocks increase the dependence of oil and gas revenues of the federal budget on the price of oil, despite the use of the budget rule. The accumulated reserves made it possible to cope with the initial consequences of sanctions for the Russian economy. However, risks to fiscal sustainability are growing due to unforeseen increases in spending and the need to increase the tax burden on the economy.

Keywords: fiscal sustainability, fiscal policy, fiscal rules, public debt, oil and gas revenues.

В последние годы российская экономика подвергалась серьезным потрясениям. В период пандемии COVID-19 в 2020 г. ВВП России сократился на 2,7% [1]. При этом показатель инфляции оставался чуть выше целевого уровня в 4,0% [2]. Восстановительный рост в 2021 г. способствовал росту ВВП на 5,6%. Вместе с тем росла и инфляция под влиянием глобального роста цен на сырье. В начале 2022 г. в связи с проведением военной операции и последовавшими санкциями специалисты прогнозировали обвальное падение ВВП России. Однако по итогам 2022 г. ВВП сократился лишь на 2,1% [1]. При этом инфляция превысила двузначное число и составила почти 12,0% [2].

Сопоставляя кризис 2020 и 2022 г., можно отметить, что значительно сокращались расходы на конечное потребление. В 2022 г., по оценке, вклад падения конечного потребления составил 0,9 процентных пункта (п. п.) ВВП. Поддержку спросу оказали лишь расходы на конечное потребление со стороны сектора государственного управления. Также и в 2020, и в 2022 г. пострадали обороты внешней торговли. Но падение экспорта и импорта в 2022 г. оказалось сильнее, чем в 2020 г.

Валовое накопление также сокращалось и в 2020, и в 2022 г. Однако в отличие от 2020 г. по итогам 2022 г. «валовое накопление основного капитала выросло на 5,2%, что обеспечило порядка 1,0 п. п. роста ВВП» [3]. Это обусловлено структурной перестройкой российской экономики. Часть иностранных компаний уходила с российского рынка, а их активы выкупались национальными собственниками, активно происходит импортозамещение, выросли государственные инвестиции. Сокращение валового накопления, несмотря на рост валового накопления основного капитала, означает, «что за 2022 г. существенно сократились запасы готовой продукции» [3]. Пока компании искали альтернативные источники поставок оборудования и комплектующих, отечественные поставщики были вынуждены распродавать запасы.

Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2022 г. составили 53 073,8 млрд руб. Номинально они выросли на 10,3% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, но с поправкой на потребительскую инфляцию доходы сократились на 3,1%. В реальном выражении выросли только нефтегазовые доходы и поступления налога на доходы физических лиц на 12,4 и 3,1% соответственно.

Поступления НДС и акцизов, не связанных с добычей и экспортом нефти и газа, страховые взносы на обязательное социальное страхование номинально выросли, однако их прирост не компенсирует роста потребительских цен за 2022 г. Наибольшие потери доходов приходятся на ввозные пошлины. Их объем (не считая ввозных пошлин на экспорт нефти, газа и нефтепродуктов) сократился на 44,7% в сопоставимых ценах 2021 г.

Структура расходов федерального бюджета не публикуется с марта 2022 г. Но в системе электронного бюджета есть данные об исполнении по расходам консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2022 г. При сравнении с отчетом за 2021 г. и учитывая потребительскую инфляцию, можно увидеть, что расходы на национальную оборону выросли более чем на 43% в сопоставимых ценах 2021 г. Номинально расходы выросли почти на 2,0 трлн руб. Все это увеличение приходится на федеральный бюджет.

На фоне падения производства и роста потребительских цен доходы федерального бюджета сократились на 3,3% в сопоставимых ценах 2021 г. Однако запланированные объемы были превышены на 11,2%. «Введенные санкции и ответные меры, падение спроса и выпуска повлияли на нефтегазовые доходы бюджета, в то время как нефтегазовые доходы выросли. Однако результатом исполнения федерального бюджета по итогам 2022 г. стал дефицит в размере более 3,0 трлн руб. Это было связано с беспрецедентным ростом расходов, которые составили более 31,0 трлн руб., превысив

плановое значение в 1,3 раза. В сравнении с 2021 г. расходы выросли на 10,4% в реальном выражении» [3].

Нефтегазовые доходы росли в начале 2022 г. под влиянием роста цены нефти. В марте и апреле 2022 г. нефтегазовые доходы существенно выросли по сравнению с показателями в январе и феврале [4], что было обусловлено резким обесценением рубля и всплеском спроса на российскую нефть и нефтепродукты в связи с объявленными США и другими странами ограничениями на импорт. Затем наблюдался провал поступлений из-за падения цены нефти и вступления в силу ограничений на поставку российской нефти и нефтепродуктов [3].

Во II полугодии 2022 г. средняя цена нефти сорта «Юралс», используемая для расчета налога на добычу нефти, стабильно снижалась и к декабрю достигла значения в 50,2 долл. США за баррель [5].

В первом полугодии 2023 г. наблюдался провал поступлений нефтегазовых доходов. До июля 2023 г. (не считая марта) ежемесячные значения нефтегазовых доходов были ниже установленного базового уровня. Корректировка методики расчета цены нефти для целей определения нефтегазовых доходов способствовала тому, что ежемесячные значения нефтегазовых доходов с середины 2023 г. стали превышать базовый уровень [4], поэтому с августа 2023 г. Минфин России вновь производит покупку валюты и золота в соответствии с бюджетным правилом.

Расчет коэффициента корреляции нефтегазовых доходов и цены нефти сорта «Юралс» для различных временных периодов показал, что теснота связи между показателями увеличилась после марта 2022 г. Расчет коэффициента корреляции Пирсона осуществлялся для первых разностей логарифмированных ежемесячных значений нефтегазовых доходов федерального бюджета [4] и расчетной цены нефти [5]. Оба ряда данных были скорректированы на инфляцию и проверены на стационарность, чтобы выполнялись теоретические предпосылки корреляционного анализа. Прирост логарифма

цены нефти брались с лагом в один месяц, поскольку налоговым периодом по НДС от нефти является календарный месяц, а уплата производится до 25 числа следующего месяца. Таким образом, в расчете учтено, что изменения в цене нефти оказывают влияние на поступления НДС от нефти с лагом в один—два месяца [6].

Значение коэффициента по всей выборке данных, включая весенние месяцы 2020 г. и март—сентябрь 2022 г., составило 0,504. За период, не включающий в себя обвал цен на нефть в 2020 г., и период, начиная с марта 2022 г., рассчитанное значение равно 0,388. «Любые шоки, сказывающиеся на цене нефти, усиливают колебания нефтегазовых доходов. Под влиянием событий 2022 г. происходит структурная перестройка российской экономики, которая может продлиться существенно дольше, чем кризис 2020 г. Таким образом, зависимость федерального бюджета от поступлений нефтегазовых доходов и колебаний цены нефти возросла» [6]. Это создает дальнейшие риски устойчивости федерального бюджета в условиях ограничения поставок российской нефти и действия потолка цены нефти.

Связь динамики ВВП и доходов федерального бюджета также была оценена с помощью корреляционного анализа динамики сезонно скорректированных темпов роста ВВП и доходов федерального бюджета (квартал по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года). Он показывает положительную связь показателей. «Значение коэффициента корреляции статистически значимо и составляет 0,73 (для квартальных данных с I квартала 1997 г. по III квартал 2022 г.). Влияние экономических кризисов на состояние доходной части федерального бюджета предлагается исследовать с применением показателя, который условно назван «коэффициент устойчивости». Он рассчитывается как отношение темпов роста доходов федерального бюджета к темпам роста ВВП» [3]. Проведенные расчеты показали следующее. Коэффициент устойчивости за рассматриваемый период колебался от 0,66 до 1,43. Среднее значение составило 1,02. Медианное значение

также очень близко к среднему и при округлении равно 1,02. Таким образом, в среднем темпы роста доходов федерального бюджета соответствуют темпам роста ВВП (квартал к соответствующему кварталу предыдущего года) с незначительным опережением. При этом периодически темпы роста доходов федерального бюджета запаздывают по сравнению с изменением ВВП. Отмечается, что в периоды кризисов и экономического спада коэффициент устойчивости доходов федерального бюджета становится существенно меньше единицы. Так, минимальных значений коэффициент устойчивости доходов федерального бюджета достигал в конце 2008 – первой половине 2009 г. (0,66) [3].

Для того чтобы проследить связь между кризисными явлениями в экономике России и коэффициентом устойчивости доходов федерального бюджета, была оценена регрессионная модель. Проверялась зависимость коэффициента устойчивости от фиктивной переменной, отражающей кризисные периоды. Эта переменная является бинарной и принимает два значения: 0 – для периодов стабильности и экономического роста и 1 – для тех кварталов, когда наблюдалось снижение ВВП относительно соответствующего квартала предыдущего года. Кроме того, использовалась модель авторегрессии первого порядка. Таким образом, учтено влияние на коэффициент устойчивости доходов федерального бюджета его собственных значений с лагом в один квартал. Результаты оценки дают следующий вид уравнения:

$$E = 1,05 - 0,18*CR + 0,38*E(-1), \quad (1)$$

(56,03) (-4,76) (4,15),

где: E – коэффициент устойчивости доходов федерального бюджета; CR – фиктивная переменная кризисов и экономического спада; $E(-1)$ – коэффициент устойчивости доходов федерального бюджета в предыдущем квартале.

В уравнении (1) значения всех оцененных коэффициентов статистически значимы с уровнем вероятности $p = 1\%$. В скобках указаны значения t -статистики. Качество уравне-

ния с моделью авторегрессии оценивалось с применением стандартных критериев. Была выполнена проверка на стационарность временного ряда, тесты на сериальную корреляцию остатков (LM-Test) и гетероскедастичность (тест Бройша — Пагана) показывают отсутствие сериальной корреляции остатков и гетероскедастичности. Выбор лучшей модели производился на основе информационного критерия Акаике [7].

Коэффициент «при фиктивной переменной имеет отрицательное значение. В среднем темпы роста доходов федерального бюджета дополнительно снижаются на 0,18 при падении ВВП относительно соответствующего квартала предыдущего года. Таким образом, доходы федерального бюджета снижаются сильнее, чем падает ВВП по отношению к соответствующему кварталу предыдущего года. Это подтверждает наши прежние наблюдения о том, что доходы федерального бюджета подвержены более сильным колебаниям и в периоды экономических спадов демпфируют воздействие шоков на состояние бюджетов субъектов РФ» [3].

В январе—сентябре 2023 г. российская экономика постепенно восстанавливается от прошлогоднего шока, выросли показатели промышленного производства, инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли, реальные располагаемые доходы населения [8].

В I квартале 2023 г. поступления доходной части федерального бюджета снижались сильнее, чем снижался ВВП в предыдущем периоде. Общая сумма доходов за I квартал 2023 г. сократилась почти на 30% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а расходы выросли почти на 30%. Таким образом, уже по итогам I квартала 2023 г. дефицит федерального бюджета превысил 2,4 трлн руб., т. е. почти достиг планового показателя на 2023 г.

Однако по итогам 9 месяцев 2023 г. доходы федерального бюджета выросли в реальном выражении на 4,5% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Рост доходов обусловлен увеличением нефтегазовых доходов за счет восстановления поступлений НДС от внутренних операций, налога на при-

быль. Расходы федерального бюджета выросли на 4,1% в сопоставимых ценах января–сентября 2022 г. В итоге за 9 месяцев 2023 г. дефицит федерального бюджета несколько сократился и составил 1,7 трлн руб. [9]. По итогу 2023 г. запланирован дефицит в объеме 2,9 трлн руб. По предварительным оценкам дефицит может превысить 3,0 трлн руб. [10].

Источники финансирования дефицита – заимствования и средства ФНБ. Заимствования за вычетом средств на погашение долга в 2022 г. составили 62,4% от бюджетного сальдо [11]. В 2023 г. также планируется осуществлять заимствования и использовать средства ФНБ. Так, за январь–август 2023 г. из ФНБ было изъято более 560,0 млрд руб. на финансирование дефицита бюджета. Объем ФНБ по состоянию на 1 октября 2023 г. достиг 13,6 трлн руб. – это 8,2% ВВП прогнозируемого на 2023 год. Ликвидные активы оцениваются в 7,3 трлн руб., что соответствует 4,4% ВВП.

На 2024 г. запланирован рост доходов и еще больших расходов федерального бюджета. Финансирование дефицита будет осуществляться за счет средств ФНБ и внутренних заимствований. В будущем растут риски непредвиденного роста непроизводительных расходов, сокращения расходов на науку, образование, национальную экономику. Это приведет к искажению структуры экономики из-за преобладающего развития военно-промышленного комплекса и смежных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 16.11.2023).
2. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, месяцы (с 1991 г.). Федеральная служба государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 16.11.2023).

3. Букина И.С. Устойчивость Федерального бюджета и возможности бюджетно-налоговой политики в краткосрочной перспективе // Федерализм. 2023. Т. 28. №1(109). С. 119–137.
4. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета / Минфин России. <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil> (дата обращения: 16.11.2023).
5. Справочная информация: «Данные, применяемые для расчета налога на добычу полезных ископаемых в отношении нефти и газового конденсата» (Материал подготовлен специалистами Консультант Плюс). СПС Консультант Плюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50642/ (дата обращения: 16.11.2023).
6. Букина И.С. Состояние и перспективы устойчивости федерального бюджета в новых условиях // Федерализм. 2022. Т. 27. №4 (108). С. 142–154.
7. Светуньков С.Г. Комплекснозначная авторегрессия в экономическом прогнозировании одномерных рядов // Экономическая наука современной России. 2020. № 4. С. 51–62.
8. Социально-экономическое положение России (Доклад). Январь–сентябрь 2023 г. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь–сентябрь 2023 года. Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38703-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-sentyabr_2023_goda (дата обращения: 20.11.2023).
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». Система обеспечения законодательной деятельности. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/448554-8> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь–декабрь 2022 года. Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38343-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-dekabr_2022_goda (дата обращения: 20.11.2023).

ОБ АВТОРЕ

Ирина Сергеевна Букина — к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук, Российская
Федерация.

Irina Sergeevna Bukina – Candidate of Economic Sciences,
Leading Researcher; Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation.

Ш.Р. Шарифзода

НАПРАВЛЕНИЯ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье акцент сделан на направлениях взаимовыгодного сотрудничества Республики Таджикистана с Российской Федерацией в сфере промышленности. Показаны имеющиеся достижения в этом направлении и возможные перспективы наращивания и укрепления дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: промышленность, горнодобывающей сектор, текстильное производство, свободные экономические зоны, пищевая промышленность, АПК, инвестиции.

Sh.R. Sharifzoda

DIRECTIONS FOR ACCELERATED DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article focuses on areas of mutually beneficial cooperation between Tajikistan and the Russian Federation in the industrial sector. The accumulated achievements in this direction and possible prospects for building up and strengthening further mutually beneficial cooperation between the two countries are shown.

Keywords: industry, mining sector, textile production, free economic zones, food industry, agro-industrial complex, investments.

Отрасли промышленного комплекса играют важную роль в экономическом развитии любой страны, определяя ее положение на мировой арене и обеспечивая стабильность. В Республике Таджикистан промышленный комплекс считается локомотивом, способным поднять национальную экономику на более высокий уровень развития [2, с. 79].

Различные целевые программы, проводимые в отдельных регионах, не приносят ожидаемого результата на уровне всей страны, поскольку они ограничиваются локальным воздействием. Необходимо восстановление производства и проведение процессов реиндустриализации. Только эти меры, в усло-

виях нынешнего экономического роста, смогут обеспечить устойчивую статью доходов для госбюджета страны. В связи с этим правительством Республики Таджикистан 27 мая 2020 г. была принята Программа ускоренной индустриализации на период с 2020 по 2025 г. [3].

В данной программе подчеркивается, что в промышленности по-прежнему существуют нерешенные проблемы: дефицит оборотных средств предприятий и высокие процентные ставки по банковским займам; техническая и технологическая отсталость производства, высокий уровень морально-материального износа промышленного и сельскохозяйственного оборудования, а также инфраструктурных объектов в условиях роста цен на энергоресурсы и другие материальные ресурсы; недостаточный уровень развития, недостаточная конкурентоспособность и ограниченная диверсификация; нехватка высококвалифицированных специалистов, включая управленческий персонал на высоком и среднем уровне; низкий уровень межотраслевого, межрегионального сотрудничества, а также отсутствие развития кластерных связей. Возникла необходимость в активизации финансовых ресурсов со стороны национальных экономических субъектов, внутренних и международных банков, а также партнеров по развитию [3].

В числе приоритетов развития была выбрана горнодобывающая промышленность. Это обосновывалось тем, что страна богата полезными ископаемыми и может обеспечить возрастающие как внутренние, так и внешние (на мировом рынке) потребности в цветных и драгоценных металлах. Кроме того, развитие горнодобывающего комплекса будет содействовать повышению экспортного потенциала страны и увеличению поступлений валюты посредством использования новейших производственных мощностей и т.п.

Российская Федерация может внести свой вклад в достижение ускоренной индустриализации в Таджикистане, посредством партнерских отношений и кооперации в сфере промышленности и инновационных технологий. В этом

направлении уже делаются определенные шаги. Так, в 2023 г. состоялась встреча министра промышленности и новых технологий Республики Таджикистан Ш. Кабира с заместителем председателя Правительства Российской Федерации, министром промышленности и торговли Д. Мантуровым, на которой таджикской делегацией было предложено российской стороне принять участие в реализации инвестиционных проектов в добывающей, текстильной и пищевой отраслях промышленности, также поднят вопрос о создании совместных промышленных зон [4]. Участие российского капитала и квалифицированных специалистов в создании технопарков в Таджикистане оказало бы неоспоримую помощь и поддержку в развитии промышленности и способствовало бы расширению и углублению сотрудничества между двумя странами.

В начале 2023 г. Душанбе посетили также представители Министерства экономического развития Российской Федерации во главе с министром М. Решетниковым, для участия на конференции по межрегиональному сотрудничеству «Деловое и инвестиционное партнерство России и Таджикистана». Помимо этого состоялись переговоры с премьер-министром Таджикистана К. Расулзода, относительно совместных инициатив, в направлении цифровизации налогового администрирования, создания СП, транспортировки сельскохозяйственной скоропортящейся продукции, развития энергетики в Таджикистане. В конференции приняли участие представители 800 компаний из 2-х стран, и было заключено более 50 соглашений.

Кроме того, весной 2023 г. в страну приезжала делегация в составе одной тысячи человек во главе с премьер-министром Российской Федерации М. Мишустинным, вице-премьерами А. Оверчуком и М. Хуснуллиным [3]. Таджикистан ждет российских инвесторов, бизнесменов для формирования и реализации целого ряда взаимовыгодных инвестиционных проектов в области промышленной кооперации, а также партнерства в сфере высоких технологий и цифровизации.

Экономическое сотрудничество наших стран опирается на многолетний успешный опыт совместного сотрудничества. Нарращивание тесного двухстороннего сотрудничества важно, для того чтобы обеспечить нашим странам технологический суверенитет, придать импульс процессам импортозамещения, что даст возможность снизить зависимость от европейских стран.

Президент Таджикистана Э. Рахмон на переговорах с Д. Мантуровым обозначил сферы совместного партнерства, развитие в которых обеспечивало бы взаимовыгодный интерес для национальных экономик двух стран, в частности это: металлургия, горнодобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли, фармацевтика, текстильное производство, пищевая промышленность, производство строительных материалов и электротехническая отрасль.

Опыт кооперации у наших стран уже есть: «например, в прошлом году филиал Магнитогорского обувного комбината открылся в Исфаре. Кроме этого, реализуется ряд совместных проектов от работы с сырьем до конечной продукции при производстве одежды и обуви. Перспективными отраслями для привлечения российских инвестиций и технологий выступают переработка кожи, хлопка и шерсти» [6].

Таджикистан производит хлопок-волокно, но процессы по его переработке происходят неактивно. В России, в связи с введением ряда санкций со стороны стран Европейского союза, усиленно происходит процесс импортозамещения — все больше текстильной продукции производится внутри страны. Поэтому производственную кооперацию российских и таджикских компаний в этой отрасли считаем вполне своевременной.

Наши предприниматели заинтересованы в выходе на российского потребителя, однако выйти на этот рынок ввиду высокой конкуренции нелегко. Большую поддержку мог бы оказать процесс кооперации с российскими компаниями, если бы российские региональные предприятия и крупные сети проявили интерес к организации произ-

водства по переработке сельскохозяйственной продукции в Таджикистане.

Есть много перспективных направлений сотрудничества в промышленности. Так, ряд российских инвесторов выразили заинтересованность в участии в развитии горнодобывающей промышленности Таджикистана. Кроме того, обсуждается возможность организовать в Таджикистане производство передвижных мастерских по ремонту российских автомобилей марки ГАЗ, КАМАЗ, Урал.

Возможным направлением сотрудничества выступает цифровизация экономики, внедрение цифровых технологий. Уже заключены определенные договоренности между российской налоговой и таможенной службами и аналогичными ведомствами Таджикистана об электронном взаимодействии.

Определенное внимание необходимо уделить «сотрудничеству между странами в транспортной сфере, в том числе – развитию международного транспортного коридора «Север–Юг», для ускоренной перевозки скоропортящейся сельскохозяйственной продукции в рамках проекта “Евразийский агроэкспресс”»¹.

В Таджикистане функционируют пять Свободных экономических зон (СЭЗ). Поэтому сотрудничество Республики Таджикистан с Российской Федерацией в направлении их развития также имеет определенную перспективу, так, «российскими предпринимателями подписано три меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве с Российско-таджикистанским деловым советом и двумя СЭЗ РТ – «Куляб» и «Сугд» в области биотехнологии, химической промышленности и цифровизации [1]. Стороны договорились наладить совместное производство фармацевтических препаратов на базе лекарственных растений, построить завод по производству эфира целлюлозы, а также организовать современный Центр обработки данных для обеспечения надежного и без-

1. Таджикистан и Россия создадут совместные промышленные зоны https://cis.minsk.by/news/25722/tadzhikistan_i_rossija_sozdadut_sovmestnye_promyshlennye_zony

опасного хранения данных государственных информационных систем»².

В настоящее время налажено активное сотрудничество с российской «БТК-Групп» по созданию хлопко-перерабатывающего текстильного комплекса (аналогичного созданному комплексу «Чжунтай Дангара Син Силу Текстиль»). «БТК-Групп» специализируется на производстве высокотехнологичного текстиля, разработке и производстве одежды, включая форменное обмундирование, профессиональную и специальную одежду для бизнеса, повседневную одежду, одежду для активного отдыха, а также на разработке и производстве специальной обуви для силовых ведомств и промышленных предприятий. «БТК-Групп» активизировал производство на двух прядильных предприятиях в Таджикистане — «Хима Текстиль» и «Файзи Истиклол», деятельность которых в недавнем прошлом была частично приостановлена. Было инвестировано более 15 млн долл. на закупку сырья, запчастей и на ремонт оборудования. На предприятиях в 2022 г. было произведено и экспортировано в РФ 1104,2 т хлопчатобумажной пряжи и продукции легкой промышленности на 23,7 млн долл.

С июня 2022 г. «БТК-Групп» начала сотрудничество с СП «Чжунтай Дангара Син Силу Текстиль» по обучению персонала швейного цеха имеющегося комплекса в Дангаринском районе и по размещению экспортных заказов на производство трикотажной спецодежды для российских частных государственных компаний, а также детской одежды для финского бренда «REIMA». На сегодняшний день размещено заказов на 70 тыс. единиц изделий.

«БТК-Групп» запустило швейный цех на базе фабрики «Дунёи нав» в г. Душанбе на площади 1500 кв. м, и предоставило 150 швейных машинок для выполнения на первом этапе экспортных заказов для российского и европейского рынков. Состоялись рабочие встречи «БТК-Групп» с рядом швейных

2. Там же.

предприятий в г. Душанбе, Согдийской и Хатлонской областях для улучшения осведомленности о международных технических и квалификационных требованиях для взаимодействия с местными швейными компаниями, заинтересованными в сотрудничестве с «БТК-Групп» по исполнению швейных заказов на экспорт. «БТК-Групп» приобрели хлопкоочистительный завод, прядильную фабрику, входящие в комплекс «Спитамен текстил» в Согдийской области, рассматривается вопрос о выделении для «БТК-Групп» земли (г. Куляб, р-н М.С. Али Хамадони и Восейский р-н) под выращивание хлопка. Объем инвестиций по данному проекту составляет около 200 млн долл.

Таджикистан имеет большие запасы сырья для производства строительных материалов. В этой связи можно рассмотреть вопрос о создании СП по производству кафеля, стекла, облицовочных камней и заключение соглашений на поставку облицовочных камней из Таджикистана в Россию. Из декоративно облицовочных камней можно отметить месторождения белого, черного, серого мрамора, мраморированных известняков белого, желтого, кофейного, травертина, гранита красного, розового, темно-серого, темно-зеленого цветов.

Необходимо отметить, что в республике на сегодняшний день действует 16 предприятий по добыче и обработке природных облицовочных камней с годовой производственной мощностью 300 тыс. кв. м.

В настоящее время таджикистанская сторона создала межведомственную комиссию, с привлечением заинтересованных профильных министерств и ведомств, которая рассматривает соответствующие правовые, финансовые и другие аспекты, связанные с этими вопросами. Дальнейшее тесное сотрудничество с российскими компаниями позволит достичь отмеченных в Программе ускоренной индустриализации направлений развития промышленности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримова М.Т., Сафарова Х. Современное состояние и перспективы развития свободных экономических зон Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2023. №3. С. 44–50.
2. Каримова М.Т., Шарифзода Ш. Роль промышленности в развитии национальной экономики (на примере горнодобывающего сектора) // Экономика Таджикистана. 2023. №3. С. 79–86.
3. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020–2025гг. <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Российские предприятия подписали соглашения со свободными экономическими зонами Таджикистана. https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiyskie_predpriyatiya_podpisali_soglasheniya_so_svobodnymi_ekonomicheskimi_zonami_tadzhikistana.html (дата обращения: 25.11.2023).
5. Таджикистан и Россия договорились сотрудничать в стратегических областях экономики. <https://pressa.tj/tadzhikistan-i-rossiya-dogovorilis-sotrud-nichat-v-strategicheskikh-oblastyah-ekonomiki/> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Таджикистан и Россия имеют хорошие перспективы сотрудничества во всех сферах. https://tajssohtmon.tj/ru/tajikistan_ru/17890-tadzhikistan-i-rossiya-imeyut-horoshie-perspektivy-sotrudnichestva-vo-vseh-sferah.html (дата обращения: 25.11.2023).
7. Таджикистан и Россия создадут совместные промышленные зоны. https://cis.minsk.by/news/25722/tadzhikistan_i_rossija_sozdadut_sovmestnye_promyshlennye_zony (дата обращения: 25.11.2023).

ОБ АВТОРЕ

Шариф Рахим Шарифзода – к.э.н., и.о. доцента, заведующий кафедрой экономики и управления Технологического университета Таджикистана, Республика Таджикистан.

Sharif Rahim Sharifzoda – Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Technological University of Tajikistan, The Republic of Tajikistan.

М.О. Тураева

РОССИЙСКИЙ ГРУЗОВОЙ ТРАНСПОРТ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются некоторые изменения работы российской транспортной системы под усилившимися в 2022 г. санкциями. В условиях санкционного давления транспортировка российских экспортных энергоресурсов и промышленной продукции на рынки дружественных государств, сохранение и укрепление своих позиций на них критически важны для России. В связи с этим некоторые инфраструктурные и логистические решения 2022 г. стали беспрецедентными. Предварительные итоги за 11 месяцев 2023 г. говорят об устойчивости этих тенденций.

Ключевые слова: Россия, санкции, грузооборот, грузоперевозки, Восточный полигон, теневой флот, экспортные доходы.

M.O. Turaeva

RUSSIAN FREIGHT TRANSPORT IN NEW CONDITIONS

The article discusses some changes in the operation of the Russian transport system under increased sanctions in 2022. Under conditions of sanctions pressure, the transportation of Russian export energy resources and industrial products to the markets of friendly states, maintaining and strengthening its positions in them is critically important for Russia. As a result, some infrastructure and logistics decisions for 2022 are unprecedented. Preliminary results for 11 months of 2023 indicate the sustainability of these trends.

Keywords: Russia, sanctions, cargo turnover, cargo traffic, Eastern Range, shadow fleet, export revenues.

События 2022 г. и последовавшее введение механизмов санкций и эмбарго оказались для российской транспортной сферы серьезным испытанием на прочность. Ни один из предыдущих периодов нахождения России под санкциями не оказывал такого заметного влияния на предприятия отрасли. В первую очередь это уход с российского рынка крупных логистических и страховых компаний, производителей и поставщиков контейнеров, техники и технологий. Ситуация усугублялась с нарастанием геополитической напряженности и с

каждым следующим пакетом санкций, касающихся экспорта российских энергоносителей.

Между тем, обнародованные итоги 2022 г. свидетельствуют, что транспортный комплекс Российской Федерации пострадал за первый год блокады меньше, чем ожидалось. Предварительные итоги перевозки грузов и грузооборота Российской Федерации за 11 месяцев 2023 г. говорят о том, что достигнутые в 2022 г. показатели не случайность, а закономерное отображение устоявшихся тенденций¹.

Объем бюджетного финансирования сферы транспорта в России в 2022 г.² составил рекордные 2,06 трлн руб. «Почти 94% этой суммы (1,9 трлн руб.) были израсходованы в рамках Государственной программы «Развитие транспортной системы»³. На проектную деятельность было потрачено почти 75% [12].

Как мы уже писали: «Финансирование дорожной сети из дорожных фондов в 2022 г. составило 3,2 трлн руб.: 1,5 трлн руб. направлено из федерального бюджета, 1,7 трлн руб. — из региональных и местных бюджетов» [1, с. 46]. По линии Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления транспортная отрасль получила в 2022 г. 527,3 млрд руб.⁴

Доля России в европейском импорте в 2022 г. упала с 9,5 до 4,3%, а в общем объеме экспорта — с 4 до 2%. Объем грузовых перевозок по ЖД между Россией и Европейским союзом в 2022 г. составил 13,5 млн т (–50,7%) на 78,76 млрд евро (–18,6%). Объем перевозок морем между РФ и ЕС сократился на 28,3% до 154,4 млн т (рис. 1).

-
1. Федеральная служба государственной статистики. Транспорт. <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>
 2. Кассовое исполнение за 12 месяцев 2022 г.
 3. Годовой отчет о ходе реализации пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» и об оценке ее эффективности в 2021 году. 05.05.2022. <https://mintrans.gov.ru/documents/11/11833?type=11>
 4. Доклад министра транспорта Российской Федерации В.Г. Савельева на итоговом заседании коллегии Минтранса России «О результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2022 год, целях и задачах на 2023 год, плановый период до 2025 года. 31.03.2023. <https://mintrans.gov.ru/file/491847>

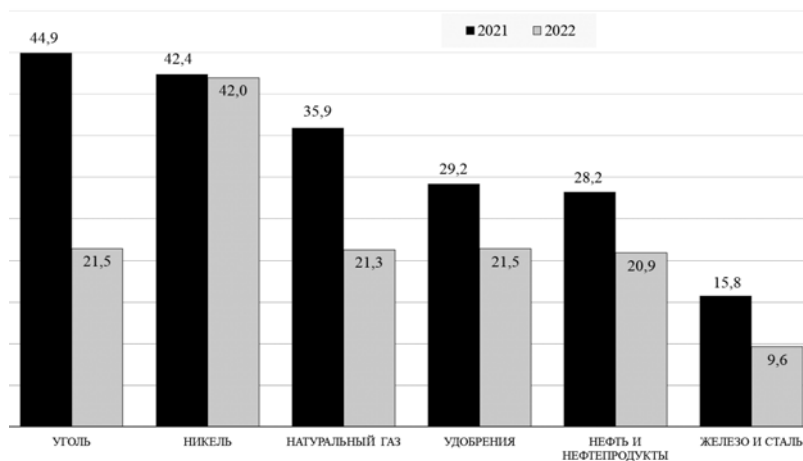

Рис. 1. Доля России в импорте ЕС по отдельным товарам (%)

Источник: составлено автором по: Eurostat (online data code: DS-045409).

Общий российский грузооборот по всем видам транспорта в 2022 г. сократился по сравнению с 2021 г. на 2,6%. Однако показатели грузооборота некоторыми видами транспорта должны были вырасти, если не из-за массы перевезенных грузов, то из-за поворота географии логистики на Восток и увеличения плеча доставки. Статистически прирост в 2022 г. зафиксирован в автомобильном, морском и внутреннем водном грузообороте. ЖД грузооборот почти не изменился.

Что касается статистики грузоперевозок, то самое ошутимое снижение объемов в 2022 г. пришлось на транспортную авиацию. «Падение авиаперевозок составило 59% (до 606 тыс. т), но в силу специфики этого вида транспорта и его относительно высокой стоимости удельный вес воздушных перевозок в общем объеме грузоперевозок традиционно был небольшим (около 0,01–0,02%)» [12, с. 47]. Что касается остальных более значимых для российской экономики видов грузоперевозок, то изменения не столь значительные и не везде отрицательные (рис. 2) [12, с. 48].

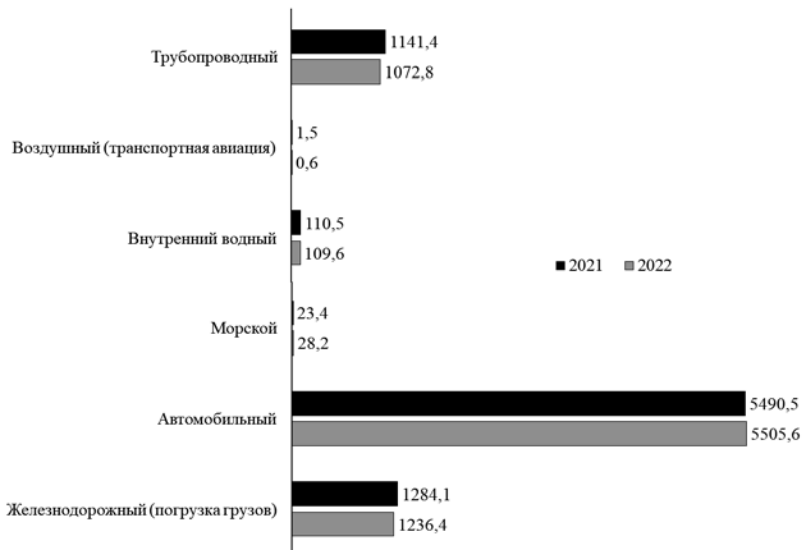

Рис. 2. **Перевозки грузов видами транспорта 2021–2022 гг., млн т**
 Источники: составлено по: Росстат. Перевозки грузов по видам транспорта. 29.03.2023. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PerevGruz_02-2023.xlsx; Министерство транспорта РФ. «Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. 2022 год». С. 6.

Коммерческие перевозки всеми видами транспорта, кроме трубопроводного, в сумме остались на уровне 2021 г. (2,9 млрд т). Следует отметить, что поскольку в статистике перевозок грузов единицей наблюдения является партия груза, перевозка которой оформлена договором перевозки⁵, из учета выпадает существенный сегмент перевозок, осуществленных нетранспортными организациями. «Это грузы, перевезенные поставщиками своими силами, часть курьерских доставок, оформленных агрегаторами (например, через службы такси), офлайн-заказы курьерской доставки при приобретении товара в магазине и т.д. Можно также предположить, что в статистике грузооборота и грузоперевозок недоучтены некоторые перевозки, объемы которых по оче-

5. Методологические положения по статистике транспорта. Утверждены приказом Росстата от 29 декабря 2017 г. №887. С. 3.

видным причинам значительно выросли в 2022 г. В частности, это перевозки грузов военного назначения всеми видами транспорта, а также гражданские перевозки на присоединенные территории. В дальнейшем статистику обновят, но при анализе динамики грузоперевозок необходимо учитывать тенденцию роста и этих видов внутренних перевозок тоже» [12, с. 48].

Геополитическая ситуация и экспортно-импортный разворот на Восток «актуализировали ускорение модернизации транспортно-логистической инфраструктуры на Востоке России. Восточный полигон РЖД (Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей) расположен в границах четырех железных дорог – Дальневосточной (ДВЖД), Восточно-Сибирской (ВСЖД), Забайкальской (ЗБЖД) и Красноярской (КрасЖД). Он призван транспортно связать западную и восточную части России, увеличить пропускную способность ЖД, синхронизировать развитие российской промышленности и транспортной системы» [12, с. 50]. Модернизация идет с 2013 г.⁶

Решение задач проекта должно произойти, в том числе, за счет строительства вторых путей на всей протяженности БАМа и двухпутных вставок на перегонах. На Транссибе модернизация предусматривает комплекс работ от трассировок путей, укладки дорог, протягивания контактных путей и ЛЭП, электрификации ЖД и реконструкции станций до строительства платформ, мостов, оборудования переходов [12].

О некоторых итогах модернизации Восточного полигона в 2022 г. «можно судить по информационным релизам ОАО «РЖД», докладам должностных лиц, материалам отраслевых изданий и органов власти РФ. Согласно этим источникам, на фоне снижения в 2022 г. показателя суммарной погрузки на сети РЖД на всех четырех ЖД Восточного полигона погрузка

6. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р. <https://rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda>

выросла. ДВЖД нарастила погрузку на 7,2% (до 205,7 млн т⁷), ЗБЖД – на 9,6% (до 20,4 млн т⁸), ВСЖД – на 2,2% (до 57,1 млн т⁹), КрасЖД – на 1%¹⁰ (до 78,7 млн т¹¹) [12]. Провозная способность Восточного полигона увеличилась в 2022 г. до 158 млн т¹². В 2023 г. планируется нарастить показатель до 173 млн т, к концу 2024 г. – до 180 млн т¹³.

Вместе с тем, отношение к результативности ОАО «РЖД» в модернизации инфраструктуры Восточного полигона неоднозначное. РЖД и прежде неоднократно критиковались за несоблюдение финансовой дисциплины и сроков реализации проекта¹⁴, а в текущих условиях низкая провозная способность Восточного полигона привела к тому, что в 2022 г. объем невывезенных грузов составил 186 млн т [12]. В 2021 г. показатель был вдвое меньше – 92 млн т¹⁵.

Примеры строительства в России частных ЖД для преодоления зависимости от РЖД и магистралей Восточного полигона эпизодичны. Единственным пока таким примером является частная Тихоокеанская ЖД, соединяющая Эльгинское месторождение в Якутии с морским угольным

-
7. Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД». Основные показатели за 2022 г. <https://comprany.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=1#enttab-main>
 8. Забайкальская железная дорога. Основные показатели дороги. <https://zabzd.rzd.ru/ru/2333/page/103290?id=2883#main-header>
 9. Восточно-Сибирская железная дорога – филиал ОАО «РЖД». Основные показатели за 2022 г. <https://comprany.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=22#enttab-main>
 10. Погрузка на сети РЖД в 2022 году составила 1 млрд 234 млн т. 09.01.2023. <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/pogruzka-na-seti-rzhd-v-2022-godu-sostavila-1-mlrd-234-mln-tonn/>
 11. Красноярская железная дорога – филиал ОАО «РЖД». Основные показатели за 2022 г. <https://comprany.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=63#enttab-main>
 12. Доклад министра транспорта Российской Федерации В.Г. Савельева на итоговом заседании коллегии Минтранса России «О результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2022 год, целях и задачах на 2023 год, плановый период до 2025 года. 31.03.2023. <https://mintrans.gov.ru/file/491847>
 13. Грузопоток по всем транспортным коридорам России к 2030 году оценивается на уровне 678 млн тонн. 31.03.2023. <https://seanews.ru/2023/03/31/ru-gruzopotok-po-vsem-transportnym-koridoram-rossii-k-2030-godu-ocenivaetsja-na-urovne-678-mln-tonn/>
 14. Деньги ФНБ, выделенные на модернизацию БАМа, «зависают» на счетах РЖД. 14.12.2021. <https://www.nakanune.ru/news/2021/12/14/22633897/>
 15. Объем невывезенных по Восточному полигону грузов достиг 186 млн тонн в 2022 г. 03.03.2023. <http://www.morvesti.ru/news/1678/101325/>

терминалом «Порт Эльга» в районе мыса Манорский на побережье Охотского моря (рис. 3) [12].

Рис. 3. Тихоокеанская железная дорога
Источник: ОАО «РЖД».

В связи с этим в обозримой перспективе зависимость от потенциала ОАО «РЖД» ускорить модернизацию БАМа и Транссиба будут испытывать все предприятия, использующие транспортно-логистическую инфраструктуру восточной части России.

Российская морская хозяйственная деятельность, особенно в начале 2022 г., испытала комплекс повышенных рисков и ограничений, связанных с «вновь вводимыми санкциями, уходом крупных компаний с рынка, проблемами с фрахтом и страхованием судов, недостаточностью и изношенностью собственного торгового флота. Вслед за географией внешней торговли география российских морских отправок стала тяготеть к восточному направлению» [12, с. 46].

«Несмотря на прогнозируемое Министерством транспорта Российской Федерации падение грузооборота морских

портов¹⁶, по итогам 2022 г. Росморречфлот отчитался о росте показателя на 0,7% (до 841,5 млн т), из них перевалка сухогрузов составила 404,7 млн т, наливных грузов – 436,8 млн т» [12, с. 47]. На фоне ожидаемого снижения показателей морских портов Балтийского и Каспийского бассейнов рост перевалки грузов отмечен в портах Арктического, Азовско-Черноморского и Дальневосточного бассейнов.

Что касается структуры грузов, переваленных в морских портах России в 2022 г., то даже широкое агрегирование, имеющее свои минусы ввиду особенностей действия санкций и специфики распределения нагрузки между бассейнами, иллюстрирует заметное падение перевалки контейнерных грузов, черных металлов и нефтепродуктов и рост перевалки нефти, зерна, удобрений, угля, СПГ, руды [12].

Отправления грузов морским транспортом в международном плавании превысили показатель 2021 г. на 2,6%, (+1,5 млн т), что также выше как допандемийных показателей, так и показателей всего предшествующего десятилетия¹⁷.

Из-за санкций с 2022 г. для морских перевозок российской нефти и нефтепродуктов все чаще использовались перевозки так называемым серым, темным или теневым флотом. Как правило, под серым флотом имеют в виду парк старых танкеров с непрозрачной собственностью, которые работают в обход системы учета и страхования судов, практикуя различные манипуляции с возможностью их отслеживания [12]. Реалистично посчитать, сколько судов таким образом зарабатывают на транспортировке российского топлива и кому они принадлежат, невозможно, но, по некоторым оценкам, теневой флот насчитывает около 600 до 1000 судов, причем около половины из них за последний год сменили владельца.

«Оценки эффективности использования теневого флота для обхода ограничений ранжируются от признания непро-

16. Минтранс прогнозирует снижение грузооборота морских портов России по итогам 2022 года. 15.11.2022. https://www.korabel.ru/news/comments/mintrans_prognoziruet_snizhenie_gruzooborota_morskikh_portov_rossii_po_itogam_2022_goda.html

17. С 2015 г. – с учетом Республики Крым.

дуктивности антироссийских санкций как таковых, до констатации тщетности российских маневров с использованием серых танкеров, поскольку из-за удорожания логистики новой географии доставок российским экспортерам все равно приходится продавать нефть и нефтепродукты с дисконтом»¹⁸ [12].

Десятки судов России и Ирана, в том числе находящиеся под санкциями, курсируют по каспийскому маршруту. Заходы российских танкеров в порты Северной Африки увеличились на 147%, число теневых танкеров под флагом Камеруна в Южной Атлантике выросло до 315 (в 2021 г. их было 7). Новым центром теневой активности стало море Альборан – самое западное в составе Средиземного моря¹⁹.

Подводя промежуточные итоги работы российского грузового транспорта в новых условиях, необходимо отметить следующее. Бюджетное финансирование транспортной сферы, включая различные меры правительственной поддержки в условиях санкций, будет наращиваться. Недостижение необходимой или близкой к ней проходимости магистралей БАМа и Транссиба усугубит проблемы российских промышленников, контейнерных операторов, экспортеров и импортеров в целом. Ресурс естественной монополии в лице ОАО «РЖД» в решении комплекса вопросов от обеспечения работы пассажирского и грузового ЖД транспорта до модернизации Восточного полигона и ручного регулирования доступа к ЖД перевозкам в условияхкратно возросших нагрузок на восточные транспортные и портовые мощности, очевидно, ограничен. Вместе с тем, для России критически важен выход на азиатские рынки и сохранение своих позиций на них. Что касается перспектив влияния санкций на поставки российских энергоресурсов в дружественные страны, то в дальнейшем

18. European tanker owners make a fortune off Russian oil trade. 13.04.2023. <https://www.freightwaves.com/news/private-tanker-owners-are-getting-rich-off-russian-price-caps>

19. The Impact Of Russia's Year-Long Invasion On The Maritime Ecosystem & Global Economy. Windward. 15.02.2023. <https://windward.ai/content/the-impact-of-russias-year-long-invasion-on-the-maritime-ecosystem-global-economy/>

ситуация будет развиваться в зависимости от комплекса факторов, в том числе трудно прогнозируемых. Можно предположить, что в условиях изменения мирового геополитического баланса, растущего энергопотребления и снижения добычи странами ОПЕК+²⁰, торговля нефтью останется для России ключевой статьёй экспортных доходов. Торговый флот при этом, как в легальном, так и в теневом поле, будет мотивирован формализовать обход запретов и ограничений стран ЕС, G7 и Австралии из-за высокой доходности транспортировки российских энергоносителей. «В среднесрочной перспективе наращивание трубопроводных поставок на рынки азиатских стран и увеличение мощностей МТК «Север – Юг» снизит нагрузку на мощности железнодорожной и морской инфраструктуры российского Востока» [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Восточно-Сибирская железная дорога – филиал ОАО «РЖД». Основные показатели за 2022 г. <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=22#enttab-main> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
2. Годовой отчет о ходе реализации пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» и об оценке ее эффективности в 2021 году. 05.05.2022. <https://mintrans.gov.ru/documents/11/11833?type=11> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
3. Грузопоток по всем транспортным коридорам России к 2030 году оценивается на уровне 678 млн тонн. 31.03.2023. <https://seanews.ru/2023/03/31/ru-gruzopotok-po-vsem-transportnym-koridoram-rossii-k-2030-godu-ocenivaetsja-na-urovne-678-mln-tonn/> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
4. Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД». Основные показатели за 2022 г. <https://company.rzd.ru/>

20. Некоторые страны ОПЕК+ объявили о сокращении добычи нефти с мая по конец 2023 года. 02.04.2023. <https://tass.ru/ekonomika/17429547>

- [ru/9349/page/105554?id=1#enttab-main](https://www.rzd.ru/9349/page/105554?id=1#enttab-main) (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
5. Деньги ФНБ, выделенные на модернизацию БАМа, «зависают» на счетах РЖД. 14.12.2021. <https://www.nakanune.ru/news/2021/12/14/22633897/> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 6. Доклад министра транспорта Российской Федерации В.Г. Савельева на итоговом заседании коллегии Минтранса России «О результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2022 год, целях и задачах на 2023 год, плановый период до 2025 года. 31.03.2023. <https://mintrans.gov.ru/file/491847> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 7. Забайкальская железная дорога. Основные показатели дороги. <https://zabzd.rzd.ru/ru/2333/page/103290?id=2883#main-header> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 6. Красноярская железная дорога – филиал ОАО «РЖД». Основные показатели за 2022 г. <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?id=63#enttab-main> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 7. Методологические положения по статистике транспорта. Утверждены приказом Росстата от 29 декабря 2017 г. №887. С. 3.
 8. Минтранс прогнозирует снижение грузооборота морских портов России по итогам 2022 года. 15.11.2022. https://www.korabel.ru/news/comments/mintrans_prognoziruet_snizhenie_gruzooborota_morskih_portov_rossii_po_itogam_2022_goda.html (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 9. Объем не вывезенных по Восточному полигону грузов достиг 186 млн тонн в 2022 г. 03.03.2023. <http://www.morvesti.ru/news/1678/101325/> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 10. Погрузка на сети РЖД в 2022 году составила 1 млрд 234 млн т. 09.01.2023. <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/pogruzka-na-seti-rzhd-v-2022-godu-sostavila-1-mlrd-234-mln-tonn/> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).
 11. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. №3363-п. <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 12.11. 2023 г.).

12. Тураева М.О. Грузовой транспорт России: некоторые итоги 2022 года // Вестник института экономики Российской академии наук. 2023. №3. С. 45–63.
13. Федеральная служба государственной статистики. Транспорт. <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 12.11.2023 г.).
14. European tanker owners make a fortune off Russian oil trade. 13.04.2023. <https://www.freightwaves.com/news/private-tanker-owners-are-getting-rich-off-russian-price-caps> (дата обращения: 12.11.2023 г.).
15. The Impact Of Russia's Year-Long Invasion On The Maritime Ecosystem & Global Economy. Windward. 15.02.2023. <https://windward.ai/content/the-impact-of-russias-year-long-invasion-on-the-maritime-ecosystem-global-economy/> (дата обращения: 12.11.2023 г.).

ОБ АВТОРЕ

Мадина Октамовна Тураева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Центра Постсоветских исследований ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Madina Oktamovna Turaeva – Doctor of Economics, leading researcher, Center for Post-Soviet Studies, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics RAS, Russian Federation.

М.Х. Саидова

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрены трансформационные изменения и инновационные подходы к развитию физической культуры и спорта в Таджикистане. Проведен анализ и дана оценка объема платных оказываемых услуг и его сегмента физкультурно-спортивных услуг, изучена деятельность функционирующих спортивно-развлекательных объектов физической культуры и спорта по регионам страны, а также выявлены проблемы в их деятельности. Обоснованы и предложены рекомендации по улучшению предоставления физкультурно-спортивных услуг с целью развития человеческого капитала и здорового образа жизни населения в условиях инновационной экономики и учета трансформирующих изменений в Таджикистане.

Ключевые слова: трансформирующие изменения, физическая культура, спорт, услуги, инновационное развитие, спортивно-развлекательные объекты.

M.H. Saidova

TRANSFORMATIONAL CHANGES AND INNOVATIVE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN TAJIKISTAN

The article discusses transformational changes and innovative approaches to the development of physical culture and sports in Tajikistan. The analysis and assessment of the volume of paid services provided and its segment of physical culture and sports services were carried out, the activities of functioning sports and entertainment facilities of physical culture and sports by regions of the country were studied, and problems in their activities were identified. Recommendations are substantiated and proposed to improve the provision of physical culture and sports services in order to develop human capital and a healthy lifestyle of the population in an innovative economy and take into account transformative changes in Tajikistan.

Keywords: transformative changes, physical education, sports, services, innovative development, sports and entertainment facilities.

Развитие инновационной экономики ставит современные задачи по улучшению сферы физической культуры и спорта, активизации предпринимательской деятельности, выделения роли государства и органов управления по организации массового спорта, улучшения интереса к спорту высших достижений, стимулирование менеджмента и маркетинга в процессе управления физической культуры и спорта, «эффективного использования инвестиционных ресурсов различных собственников, а также охвата различных слоев населения к современному спорту» [3,7].

Изучая состояние и развитие физической культуры и спорта установлено, что существенно возросло внимание к спорту высших достижений. В связи с этим необходимо обратить внимание на конкурентоспособность спорта и его видов. Конкурентоспособность сферы физической культуры и спорта определяется, используя результаты оценки состояния материально-технической базы; результатами медико-биологических анализов; инновационными возможностями страны; формированием спортивного резерва; уровнем тренеров и организации профработы на местах и др.

В настоящее время функционирующие спортивные объекты и сооружения по предоставлению населению в Республике Таджикистан должны уделить должное внимание созданию новых видов физкультурно-спортивных услуг в условиях квазиконкуренции, а также повышению качества предоставляемых физкультурно-спортивных услуг различным слоям населения [1, 6].

Для определения динамики объема платных оказываемых услуг нами изучено изменение в Таджикистане за 2015–2021 гг. (рис. 1).

Полученные данные за указанные годы свидетельствуют о том, что произошло уменьшение оказания платных услуг на 13,12%, а на душу населения увеличились на 39,0% раза.

В условиях инновационного развития особое место отводится изучению тенденции изменения объема платных услуг, оказанных населению в Таджикистане за 2015–2021 гг. (табл. 1).

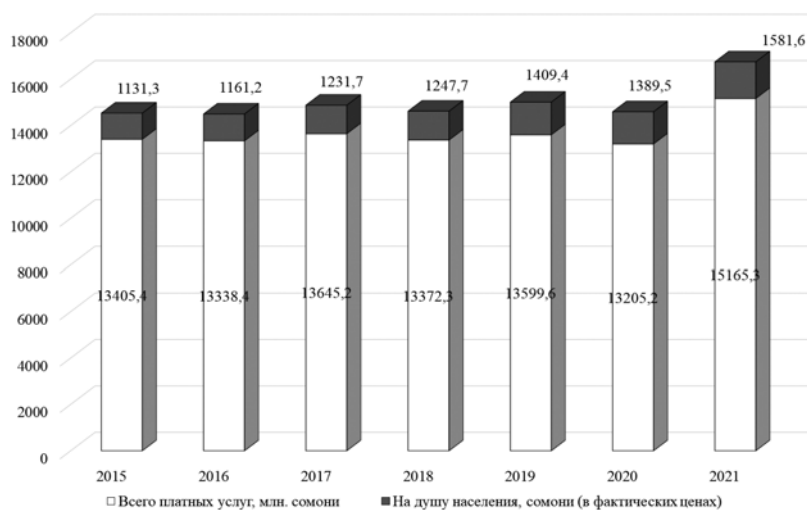

Рис. 1. Изменение объема платных услуг в Республике Таджикистан за 2015–2021 гг.

Источник: рассчитано автором на основе статистического ежегодника Таджикистана. Душанбе: АСПРТ. 2022. С. 356.

Таблица 1. Тенденция изменения объема платных услуг, оказанных населению в Таджикистане за 2015–2021 гг. (млн сомони)

Наименование видов услуг	2021 к 2015 г.,%
1. Бытовые услуги	116,0
2. Услуги пассажирского транспорта	79,0
3. Услуги связи	173,0
4. Жилищно-коммунальные услуги	189,0
5. Образовательные услуги	2,14 раза
6. Услуги культуры	111,0
7. Туристско-экскурсионные услуги	135,0
8. Услуги физкультуры и спорта	164,0
9. Медицинские услуги	2,05 раза
10. Санаторно-оздоровительные услуги	4,77 раза
11. Услуги правового и банковского характера	186,0
12. Другие услуги	4,59 раза

Источники: рассчитано автором на основе статистического ежегодника Таджикистана. Душанбе: АСПРТ. 2022. С. 356; Таджикистан в цифрах. Душанбе. 2022. С. 126.

Проведенные расчеты показывают, что по республике и в ее регионах, в перспективе будет наблюдаться возрастание темпов роста предоставляемых платных услуг населению.

Одним из видов платных услуг являются физкультурно-спортивные услуги. С учетом этого был изучен объем оказанных платных услуг физической культуры и спорта населения Таджикистана за 2015–2021 гг. (рис. 2).

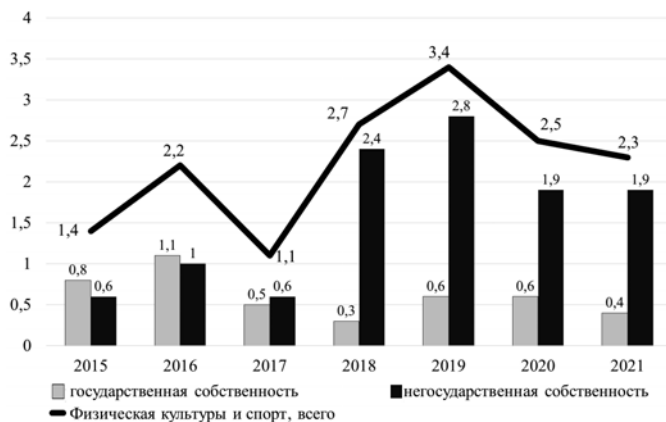

Рис. 2. Тенденция изменения объема оказанных платных услуг физической культуры и спорта населения Таджикистана за 2015–2021 гг.

Источник: рассчитано автором на основе данных Налогового комитета при Правительстве Таджикистан. Душанбе, 2022.

Данные рис. 2 показывают, что за 2015–2021 гг. рост объема оказанных платных услуг физической культуры и спорта составляет 64,2%. При этом удельный вес объема услуг, оказанных предприятиями государственного сектора в 2021 г., составил 0,4 млн сомони, а негосударственного сектора – 1,9 млн сомони, что относительно 2015 г. в государственном секторе доля таких услуг уменьшилась на 50%, а в негосударственном секторе, наоборот, увеличилась на 3,16 раза.

Таким образом, выявленные изменения базируются на достигнутых результатах с учетом влияния различных факторов, как объективных, так и субъективных, особенно заметно усиление территориальных и демографических факторов.

Необходимо отметить, что в республике также функционируют и развиваются спортивно-развлекательные объекты физической культуры и спорта. Тенденция изменения этих объектов за 2015–2021 гг. представлена на рис. 3.

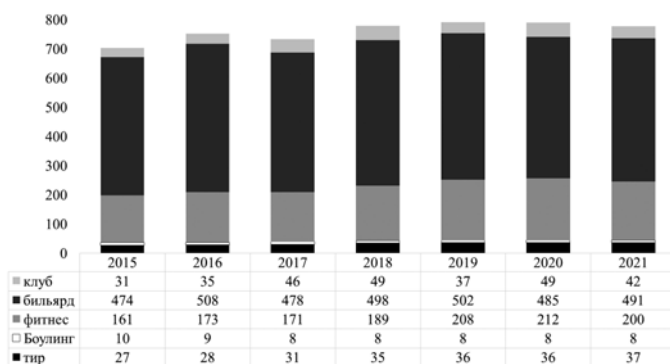

Рис. 3. Динамика показателей спортивно-развлекательных объектов физической культуры и спорта в Таджикистане за 2015–2021 гг.

Согласно рис. 3 эта динамика изменчива, поскольку подвергается влиянию множественных факторов, особенно в условиях Таджикистана, эти объекты зависят от уровня финансовой обеспеченности населения. Изучив представленные данные, можно прийти к выводу, что за последние годы из-за инфляции, кризиса, особенно пандемии COVID-19 и некоторых других факторов, произошло заметное снижение. Уменьшилась численность спортивно-развлекательных объектов, в частности боулинга на 20%. Однако в целом, по сравнению с 2015 по 2021 гг. количество спортивно-развлекательных объектов физической культуры и спорта увеличилось в 10,67 раз [9].

Кроме того, нами были изучены показатели спортивно-развлекательных объектов физической культуры и спорта по регионам страны за 2015–2021 гг.

За рассматриваемые годы, в городе Душанбе общее количество спортивно-развлекательных объектов увеличилось более чем в 17 раз. Соответственно: клубы – в 3 раза, тир – на 75%, фитнес – на 4,7%, бильярд – на 31,43%, а объекты

боулинга уменьшились на 25%. В РРП общее количество спортивно-развлекательных объектов увеличилось в полтора раза. Соответственно: клубы – в 22,22 раза, фитнес в 77,77 раза, тир в 57,14 раз, а бильярд уменьшился на 6,60%. В Хатлонской области за 2015–2021 гг. их показатели увеличились в 39,77 раз. Соответственно: спортивные клубы – в 5 раз, фитнес-центры – на 10%, тир – на 12,5%, а количество бильярдных залов уменьшилось на 39,5%. Число спортивно-развлекательных объектов физкультуры и спорта по Согдийской области за 2015–2021 гг. уменьшилось на 2,8%, при этом спортивные клубы увеличились в 5 раз, тир на 25%, боулинг на 25%, фитнес-центры на 43,6%, а бильярдные залы уменьшились на 28,8% [9]. «По ГБАО за 2015–2021 годы общая численность этих показателей уменьшилась на 51,8%. Однако фитнес-центры увеличились в 2 раза, бильярдные залы и спортивные клубы уменьшились на 60,86 и 33,33% соответственно. Следует отметить, что основной причиной уменьшения этих объектов заключается в нестабильной ситуации в ГБАО, а также влияние особенностей и различных факторов» [3].

Для вовлечения граждан к здоровому образу жизни (ЗОЖ), а также привлечения детей и молодежи к занятиям физической культурой и спортом необходимо, чтобы в стране эффективно функционировали и развивались спортивные школы [1, 5]. Однако важно учесть, для этого необходимы специалисты, работающие в этой сфере. Поэтому нами были изучены общие показатели привлеченных специалистов в спортшколы на территории страны за 2015–2021 гг.

В городе Душанбе за 2015–2021 гг. общее количество специалистов в спортивных школах увеличилось на 31,87%, соответственно: с высшим образованием – на 40,62%, без образования – в 22,22 раза, а заметное уменьшение произошло с такими показателями, как специальное образование – 52,17%, в том числе женщины – 99,31%. Следует отметить, что показатель среди специалистов с высшим образованием произошел за счет увеличения и распределения рынка труда и выпуска специалистов данной сферы.

За анализируемый период в Согдийской области произошло уменьшение общего показателя привлеченных специалистов сферы физической культуры и спорта в спортшколах на 6,5%, увеличился только показатель работающих специалистов с высшим образованием на 29,22%. Это говорит о тенденции роста работников сферы физической культуры и спорта с высшим образованием.

В Хатлонской области за 2015–2021 гг. общее количество специалистов в спортивных школах увеличилось на 17,14%, соответственно: с высшим образованием – на 53,59%, средне-специальным образованием – на 7,92%, количество женщин увеличилось в 1,8 раза. Также можно заметить уменьшение показателя работающих специалистов без образования – 36,36%. Необходимо подчеркнуть, что в Хатлонской области аналогичные показатели работников с высшим образованием, среднеспециальным образованием и среди женщин значительно увеличились. Это говорит о том, что в республике большое внимание уделяется обеспечению кадрами в сфере физической культуры и спорта.

В РРП за 2015–2021 гг. общее количество специалистов в спортивных школах увеличилось на 4,89%. Соответственно: с высшим образованием – на 35,38%, а заметное уменьшение произошло с такими показателями, как работники со среднеспециальным образованием – на 23,33%, из них женщины – на 29,41%, без образования – на 36,36%. Следует отметить, что увеличение показателя специалистов с высшим образованием произошло за счет увеличения и распределения рынка труда и увеличения выпуска специалистов данной сферы [8].

В ГБАО общие показатели привлеченных специалистов в спортивных школах за 2015–2021 гг. уменьшились на 9,94%. Однако показатели с высшим образованием увеличились на 6,38%, женщин – на 11,11%. Показатели со специальным образованием уменьшились – на 24,63%, без образования на 37,93%. Однако следует отметить, что на эти показатели влияют различные факторы, в том числе особенности горной

местности региона. Кроме того, значительная часть молодежи стремится мигрировать за пределы республики [8].

Проведенный анализ показал, что в деятельности развития сферы физической культуры и спорта в Таджикистане имеется ряд проблем. В частности, нехватка финансовых ресурсов на содержание объектов физической культуры и спорта во время эксплуатации, высокие цены на оказываемые физкультурно-спортивные услуги, поэтому большинству населения они недоступны. Свою негативную роль играют: неразвитость инфраструктуры, нехватка спортивных сооружений инновационного типа, недоступность к частным спортивным объектам для населения среднего класса. Положение усиливает слабая материально-техническая база, не соответствующая международным стандартам, существующие спортивные клубы функционируют неэффективно. Ощутимо сказывается нехватка высококвалифицированных специалистов, многие физкультурно-спортивные объекты не готовы в зимний период оказывать качественные физкультурно-спортивные услуги населению, отсутствие необходимых условий (нет отопления, электричества), несоответствие нормативам единовременной пропускной способности физкультурно-спортивных объектов, равной 49%. Обострилась проблема низкого качества здоровья населения при увеличении количества людей, употребляющих наркотики и злоупотребляющих алкоголем и недостаточно неэффективной борьбе с наркоманией и детской преступностью [8].

Поэтому решение указанных проблем возможно путем формирования инновационной концепции развития физической культуры и спорта Таджикистана, позволяющей:

- привлечь большее число граждан заниматься физической культурой и спортом в стране;
- создавать требуемые условия для подготовки и участия спортсменов страны на международных соревнованиях (Олимпийских и Азиатских играх);
- создать правовую и материально-техническую базу;

- разработать научно-исследовательские и научно-методические основы развития физической культуры и спорта в Таджикистане.

Мы считаем, что в условиях инновационной экономики для предоставления физкультурно-спортивных услуг в стране необходимы следующие рекомендации:

- внедрить инновации в систему оказания платных физкультурно-спортивных услуг различных слоев населения;
- повысить потребность населения в таких услугах и увеличить долю инновационных физкультурно-спортивных видов, за счет эффективного продвижения ее структуры;
- увеличить удельный вес предоставляемых физкультурно-спортивных услуг, за счет удовлетворения спроса;
- создать равные условия и возможности для занятий физической культурой и спортом населения;
- развивать спортивную инфраструктуру, отвечающую международным нормам;
- привлекать к спортивным мероприятиям и занятиям девочек и женщин, детей и подростков, а также все население к физкультурно-спортивным занятиям, ведению здорового образа жизни, повышению уровня образования в области ФКС;
- повысить эффективность работы физкультурно-спортивных организаций;
- ввести обязательное ежегодное повышение квалификации специалистов в этой области;
- привлечь частный капитал к финансированию развития физической культуры и спорта;
- модернизировать формы и методы подготовки кадров для воспитания спортсменов высокого класса;
- внедрить результаты научных исследований в практику работы физкультурно-спортивных организаций страны.

Таким образом, можно сказать, что рост потребностей населения в физкультурно-спортивных услугах, применение

инноваций для развития физической культуры и спорта, увеличение его финансирования, повышение квалификации специалистов являются существенным вкладом в реализацию «Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллоев А.Б.* Особенности услуг физической культуры и спорта в системе национальной экономики // Вестник Таджикского государственного университета коммерции, научный журнал, №4 (29). 2019. Душанбе: ТГУК, 2019. С. 15–20.
2. *Зайнашева З.Г.* Эффективность как фактор повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Интеграция и дифференциация науки и практики в контексте приоритетных парадигм развития цивилизации: сб. науч. ст. по итогам нац. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 октября 2020 г.). Санкт-Петербург: СПбГЭУ 2020. С. 209–212.
3. *Комилов С.Дж., Алиева Г.Ш.* Развитие экономической системы в условиях формирования инновационной экономики // Известия Таджикского отделения Международной академии наук высшей школы. Душанбе. 2020. №1. С. 175–181.
4. *Крылова В.М.* Материально-техническое обеспечение спортивных школ – базис подготовки спортивного резерва // Вестник спортивной науки. 2017. № 6. С. 32–34.
5. *Литовченко В.А., Зубков Д.А., Фендель Т.В.* Спортивный кластер как инновационная форма в развитии системы подготовки спортивного резерва // Теория и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 98–100.
6. *Можелев Е.А.* Особенности спортивно-зрелищных мероприятий и показатели оценки качества их организации и проведения // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. № 1. С. 56–63.
7. *Саидова М.Х., Каримова Д.Дж., Абдуллоев А.Б.* Инновационное развитие рынка услуг физической культуры и спорта в условиях рыночных отношений в Республике Таджикистан // Материалы XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Университетский спорт: здоровье и процветание нации» / Под общей ред. М.Р. Болтабаева. Чирчик: УзГУФКС. 2022. С. 299–301.

8. Саидова М.Х., Холахмади С. Тенденции развития оказания физкультурно-спортивных услуг населению в условиях инновационной экономики Таджикистана // Экономика Таджикистана. 2022. №4. С. 116–122.
9. Саидова М. Х., Холахмади С. Проблемы и пути решения оказания физкультурно-спортивных услуг населению в условиях рыночной экономики Республики Таджикистан // Endless Light in Science. 2022. № 5. С. 83–92.

ОБ АВТОРЕ

Мунавар Хамидовна Саидова — д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского государственного университета коммерции, Республика Таджикистан.

Munavar Khamidovna Saidova — Doctor of Economics, Professor of the Department of Mentoring and Marketing of the Tajik State University of Commerce, Republic of Tajikistan.

В.В. Доржиева

**КУРС НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
И ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ
В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Фармацевтическая промышленность как одна из социально значимых и высокотехнологичных отраслей занимает важное место в мировой и национальной экономике. Для России результатом пандемии COVID-19 и антироссийских санкционных ограничений стали разрыв многих научно-производственных цепочек и прекращение инвестиций. В ближайшей перспективе политика импортозамещения в отрасли должна рассматриваться как неотъемлемая часть государственной промышленной политики, направленной на обеспечение технологического суверенитета, в том числе за счет активного развития собственного производства фармацевтической продукции, а также необходимого оборудования и компонентов (в т.ч. субстанций) на основе технологической модернизации и создания новой высокотехнологичной производственной базы. Особое внимание уделено внешнеэкономической составляющей в развитии российско-таджикского сотрудничества в области производства и торговли фармацевтической продукции.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, технологическая модернизация, мировые тренды, Россия, Таджикистан, динамика производства и продаж, внешнеторговый оборот фармацевтической продукции.

V.V. Dorzhieva

**THE COURSE TOWARDS IMPORT SUBSTITUTION
AND TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE
IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY**

The pharmaceutical industry, as one of the socially significant and high-tech industries, occupies an important place in the global and national economy. For Russia, the result of the COVID-19 pandemic and anti-Russian sanctions restrictions was the rupture of many scientific and production chains and the cessation of investments. In the near future, the policy of import substitution in the industry should be considered as an integral part of the state industrial policy aimed at ensuring technological sovereignty, including through the active development of domestic production of pharmaceutical products, as well as the necessary equipment and components (including substances) based on technological

modernization and creation of a new high-tech production base. Particular attention is paid to the foreign economic component in the development of Russian-Tajik cooperation in the field of production and trade of pharmaceutical products.

Keywords: pharmaceutical industry, technological modernization, global trends, Russia, Tajikistan, production and sales dynamics, foreign trade turnover of pharmaceutical products.

Предпосылки смены курса в стратегии развития.

Современная отечественная «фармацевтическая промышленность является стратегически важной и социально значимой высокотехнологичной отраслью национальной экономики со сложной структурой, специфичными инновационными процессами и высокой инвестиционной привлекательностью» [5]. Российский фармацевтический рынок на протяжении последних лет по праву считается одним из самых перспективных и активно развивающихся. Россия занимает на глобальном фармацевтическом рынке 2,2% [2] и сейчас оценивается примерно в 2,5 млрд руб. (или 38 млрд долл.), увеличившись в 2022 г. почти на 12% по сравнению с предыдущим годом [13]. Вместе с тем доля отечественных оригинальных инновационных препаратов, содержащих принципиально новую структуру действующего активного вещества, невысока и составляет около 11% в стоимостном выражении, или 5% в упаковках [11], тогда как доля созданных в R&D-центрах при участии BigPharma (преимущественно в США и Европе) – около 60% [6]. Стоит также отметить, что одной из главных особенностей российского фармацевтического рынка является тот факт, что крупные компании BigPharma лидируют по объемам продаж на протяжении длительного времени. Так, в Топ-20 по доле продаж входит четырнадцать иностранных компаний, их совокупная доля составляет 35,7% от общего объема продаж, а российских – 5 (10,9%). Ведущие пять позиций занимают такие иностранные компании, как Bayer (3,8%), Novartis (3,4%), Sanofi (3,2%), GlaxoSmithKline (2,8%) и AstraZeneca (2,7%) [12].

Важнейшим условием обеспечения технологического и инновационного развития фармацевтической промышленности является внедрение в производственные процессы цифровых инноваций и передовых технологий четвертой промышленной революции (или Индустрии 4.0), предполагающей модернизацию производственной базы на новой технологической основе (новой индустриализации) в виде операционной модели Фарма 4.0 [14]. Важно отметить, что в этом процессе преобладающую роль продолжают играть транснациональные компании BigPharma, во многом благодаря их инвестициям национальная фармацевтическая промышленность стала развиваться достаточно динамично и была сформирована соответствующая международным стандартам GMP производственная база на новой технологической основе. По данным Ассоциации международных фармацевтических производителей, совокупный объем прямых инвестиций зарубежных компаний в российскую фармацевтическую отрасль составил более 80 млрд руб. [11]. Для российской фармацевтической отрасли, технологически отстающей от развитых стран на рынках инновационных и оригинальных лекарственных препаратов, зависимой от зарубежных технологий, оборудования, комплектующих, фармацевтического сырья и прочих компонентов, ограничение доступа к некоторым зарубежным технологиям и прекращение совместных международных исследований может усилить разрыв в технологическом развитии.

О влиянии санкционного давления на стратегию развития и переориентации на технологическую независимость. «В 2022 г. важнейшим вызовом для России стало беспрецедентное санкционное давление со стороны западных стран в ответ на февральские события, результатом которых одними из значимых санкций в промышленной сфере стали внешнеторговые и технологические ограничения, хотя формально фармацевтическая отрасль не попала под санкции [4, с. 201]. Негативные тенденции проявились и усилили последствия ломки производственно-сбытовых и логистиче-

ских цепочек в результате влияния пандемии в 2020–2021 гг., разрушение которых привело, например, к затруднению доступа к важным промежуточным товарам (субстанциям, компонентам, оборудованию, технологиям) для производства фармацевтической продукции [4]. В качестве основных негативных последствий санкций для технологического суверенитета в фармацевтической промышленности можно выделить следующие: нарушение глобальных цепочек поставок по причине введенных ограничительных мер на экспорт фармацевтической продукции в «недружественных» странах мира; потребность в поиске альтернативных поставщиков; повышение стоимости и дефицит некоторых лекарств; ограничение доступа к технологиям, в том числе в отношении новых форм лекарственных средств, сырья, материалов и комплектующих для обеспечения исследований и разработок.

Понимание этих последствий и рисков послужило стимулом для изменений в стратегиях развития и сотрудничества между отечественными компаниями и государственной властью. В 2023 г. она была отнесена к 13 приоритетным отраслям, являющимся критическими для обеспечения технологического суверенитета страны [8], формирование которого в фармацевтической промышленности требует эффективных мер для скорейшего создания собственного независимого производства лекарств по «замкнутому циклу»: от подготовки кадров и научных разработок до производства фармацевтических субстанций и химических реактивов, высокотехнологического оборудования, а также производства готовых лекарственных препаратов в виде государственного заказа.

Технологический суверенитет в фармацевтической промышленности представляет собой важную цель в обеспечении национальной безопасности для многих стран, стремящихся обеспечить доступ к безопасным и эффективным лекарственным средствам. Этот подход способствует развитию инноваций, укреплению экономики, а также увеличению устойчивости и независимости национальной системы здравоохранения. Для достижения суверенитета российской фармацевтической

промышленности необходимо увеличить выпуск существующих и наладить производство новых препаратов.

Правительством в рамках антикризисной политики были актуализированы планы импортозамещения в отрасли, ключевыми задачами которых стали: создание собственного производства субстанций и лекарственных препаратов; переход на производственное оборудование российских производителей; оптимизация логистических цепочек за счет параллельного импорта и поиска надежных зарубежных поставщиков из «дружественных» стран. Кроме этого, правительством продлена до конца 2024 г. упрощенная процедура государственной регистрации, позволяющая в более короткий срок для вывода лекарственных препаратов на рынок, оказавшегося под влиянием санкций [9], а также запущен новый механизм субсидирования компаний, разрабатывающих аналоги импортных лекарств, которые производятся по иностранным патентам [10].

Значительно была переработана Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2030 г. («Фарма-2030») ¹, определившая основные направления государственной политики. Согласно базовому сценарию стратегии Фарма-2030, объем фармрынка должен вырасти с 2,2 трлн руб. в 2022 г. до 3,7 трлн руб. — к 2030 г.; доля лекарств российского производства в общем объеме потребления — с 61,8 до 66,6%; экспорт российских препаратов — с 1,28 до 3,4 млрд долл. С 67,44 до 80% должна увеличиться доля отечественных препаратов, входящих в перечень стратегически значимых лекарственных средств, производство которых ведется по полному циклу.

В настоящее время в структуре рынка доля российского производства составляет 36% (в основном небрендируемые дженерики), иностранное локализованное производство на территории России (в основном оригинальные и брендиру-

1. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2030 года «Фарма-2030». <http://government.ru/docs/48801/>

ванные дженерики) – 9%, а остальное импортное – 55%, из которых более 90% лекарств поставляется из «недружественных» стран. За 2022 г. продано 3,6 млрд упаковок российских лекарств на 938 млрд руб. [5]. Многие отечественные производители ориентируются на госпитальные закупки и льготный сегмент, поэтому сосредотачиваются на жизненно важных препаратах (из Перечня ЖНВЛП). В 2022 г. увеличилась доля поставок лекарственных препаратов отечественных производителей, в государственных закупках из Перечня ЖНВЛП составила в рублях 93%, в рознице – 40% [1].

Роль внешней торговли в развитии фармацевтической промышленности. Понимание последствий и рисков санкционного давления послужило стимулом для изменений стратегий развития и международного сотрудничества. Значительно изменилась структура импорта, так как некоторые производители из США, стран ЕС, Канады и Израиля прекратили свои поставки на российский фармрынок. Какие-то позиции лекарственных препаратов исчезают временно, а какие-то уходят и не обещают вернуться. По данным таможенной службы, в 2022 г. было задекларировано фармацевтической продукции на 1,5% ниже, чем в 2021 г., ввезенных из Германии, Франции, Индии, Беларуси, Великобритании [3]. По данным DSM Group, только за январь–июль 2023 г. ассортимент уникальных иностранных препаратов в российских аптеках сократился более чем на 20% [7].

Ограничения в сфере внешнеторговых операций отразились и на экспорте фармацевтической продукции, объемы которого сократились в 2 раза в 2022 г. (1,3 млрд долл.) по сравнению с 2021 г. (2,6 млрд долл.) [5]. Как представляется, основными ограничивающими факторами увеличения российского экспорта является высокая насыщенность многих мировых рынков, а также зачастую отсутствие в портфеле российских фармпроизводителей продуктов, востребованных в других странах. Лидерами среди импортеров российской фармацевтической продукции являются страны СНГ и ЕАЭС, что связано с формированием единого фармацевтического

рынка. Россия практически во всех этих странах представлена в числе лидеров, в том числе и в Республике Таджикистан, где Россия является ключевым торговым партнером по импорту фармацевтической продукции, ее доля на рынке составляет 25% и уступает только Индии (38%).

Фармацевтическая промышленность Таджикистана, как и российская, характеризуется высокой импортозависимостью. В настоящее время на фармацевтическом рынке работают 57 отечественных производителей фармацевтической продукции и более 90 зарубежных компаний, в т.ч. несколько российских компаний («Нижфарм», «Фармстандарт», «Биннофарм Групп» и др.)². В 2022 г. о намерениях запустить фармпроизводство в Таджикистане объявила компания «Фармасинтез»³. Общим является предпринимаемые в последние годы правительством Республики Таджикистан активные меры по формированию национальной фармацевтической промышленности, благодаря которым в 2022 г. производство отечественной фармацевтической продукции увеличилось в три раза по сравнению с 2021 г.⁴ Так, например, была разработана государственная программа развития фармотрасли, в рамках которой запланированы поддержка имеющихся и создание новых фармацевтических производств, соответствующих требованиям международного стандарта GMP.

2. Развитие фармацевтической промышленности. В 2023 году в Таджикистане было произведено более 560 видов медикаментов // Ховар. 2023. <https://khovar.tj/rus/2023/08/razvitie-farmatsevticheskoj-promyshlennosti-v-2023-godu-v-tadzhikistane-bylo-proizvedeno-bolee-560-vidov-medikamentov/>

3. Четверть закупаемых Таджикистаном лекарств производятся в РФ. <https://gxpnews.net/2023/08/chetvert-zakupаемyh-tadzhikistanom-lekarstv-proizvodyatsya-v-rf/>

4. Таджикистан заинтересован в поставках российских лекарств. <https://tj.sputniknews.ru/20230325/tajikistan-russia-lekarstva-1055749084.html>

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России. Итоги 2022 г.» // DSM GROUP. 2023. 130 с. https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf
2. Воробьев В. Развитие фармацевтического рынка России 2023 в новой реальности: ключевые игроки и результаты // Деловой профиль. 2023. <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gazvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnostiklyuchevye-igroki-i-rezultaty/> (дата обращения: 1.12.2023 г.).
3. Давыдов Р. Объем импорта лекарств в РФ сократился на 1,5% с начала года // ФТС. 2022. <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/367551> (дата обращения: 1.12.2023 г.).
4. Доржиева В.В. Стратегия новой индустриализации фармацевтической промышленности: национальные приоритеты и новые вызовы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 240. № 2. С. 198–215. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-240-2-198-215.
5. Доржиева В.В. Фармацевтическая промышленность: последствия влияния международных санкций и результаты перезагрузки на технологическую независимость // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. DOI: 10.18334/err.13.12.120006.
6. Инновации в России — неисчерпаемый источник роста // McKinsey. 2016. https://www.mckinsey.com/-/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения: 01.12.2023 г.).
7. Пичугина Е. Часть импортных лекарств «с концами» исчезла с российского рынка // Московский комсомолец. 2023. <https://www.mk.ru/economics/2023/09/13/chast-importnykh-lekarstv-s-koncami-ischezla-s-rossiyskogo-rynka.html> (дата обращения: 01.12.2023 г.).
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603. <http://government.ru/news/48272/> (дата обращения: 1.12.2023 г.).
9. Постановление от 27 мая 2023 года №824 // Официальный портал Правительства РФ. 2023. <http://government.ru/docs/48661/> (дата обращения: 01.12.2023 г.).
10. Постановление от 3 апреля 2023 года №529 // Официальный портал Правительства РФ. 2023 <http://government.ru/news/48199/> (дата обращения: 01.12.2023 г.).

11. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 07.06.2023 №1495-р. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449976/?ysclid=lmw6p4iopk178602713 (дата обращения: 01.12.2023 г.).
12. Фармацевтический рынок России 2022 // DSM Group. 2023. https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения: 01.12.2023 г.).
13. Фармацевтическая промышленность России – статистика и факты. Statista. <https://www.statista.com/topics/6547/pharmaceutical-industry-in-russia/#topicOverview> (дата обращения: 1.12.2023 г.).
14. Yvonne Duckworth. Intro to Pharma 4.0™ and facility digitalization // CRB. 2022. <https://www.crbgroup.com/insights/consulting/pharma-40-facility-digitalization> (дата обращения: 01.12.2023 г.).

ОБ АВТОРЕ

Валентина Васильевна Доржиева – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра инновационной экономики и промышленной политики. ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Valentina Vasilievna Dorzhieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Associate, Center for Innovation Economy and Industrial Policy of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics RAS, Russia.

Раздел II

РЫНКИ ТРУДА
И СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ

А.П. Седлов

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ДВОЙНОГО РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ¹

В статье дан анализ возможностей использования исследований Д. Карда и теории М.Пиоре в оценках российского рынка труда с низкими доходами. Частые конкурентные пересечения мигрантов и местных кадров позволили констатировать ограничения их применения. В работе рассмотрены индикаторы, отражающие влияние на экономику и социум процесса сближения границ национального и иностранного сегментов российского рынка труда. Проведенный анализ системных и переменных факторов формирования рынка труда дает основание отметить тенденции примитивизации иностранного и сжатия национального его сегментов.

Ключевые слова: двойной рынок труда, сегментация, автономия, сближение границ, социально-экономические индикаторы и последствия.

A.P. Sedlov

FEATURES AND METHODOLOGY FOR ANALYZING THE DUAL LABOR MARKET IN THE MODERN CONTEXT

The article analyzes the possibilities of using D. Card's research and M. Piore's theory in assessing the Russian low-income labor market. Frequent competitive crossings of migrants and local personnel have allowed us to state the limitations of their use. The paper considers indicators reflecting the impact on the economy and society of the process of convergence of the borders of the national and foreign segments of the Russian labor market. The analysis of systemic and variable factors in the formation of the labor market gives reason to note the trends of primitivization of foreign and compression of its national segments.

Keywords: dual labor market, segmentation, autonomy, convergence of borders, socio-economic indicators and consequences.

-
1. Расширенная версия статьи опубликована в журнале *Общество и экономика*. Седлов А. Двойной рынок труда в российских реалиях: индикаторы и методология оценок в контексте современных вызовов // *Общество и экономика*. 2023. №8. С. 39–59. DOI: 10.31857/S020736760027016-6.

Значение на рынках труда развитых стран иностранной рабочей силы² определено объективными экономическими законами и позитивным характером ее влияния на экономику и социум принимающих стран.

«Рынок труда развитых принимающих стран представляет совокупность рабочей силы и институтов регулирования ее использования, включающую рынок труда неквалифицированной рабочей силы из бедных стран» [6]. При этом двойной характер обособлен непрестижностью низкооплачиваемого труда и обеспечен кратными преимуществами заработной платы в национальном сегменте рынка. «Двойственный характер рынка труда определен параллельным существованием двух основных сегментов, рассматриваемых как известная альтернатива. Методологически рынок труда квалифицированной ИРС не включен в этот сегмент, так как сегментирован в высших по оплате труда стратах рынка принимающей страны» [6].

В таком понимании диверсификации двойной рынок труда абстрактно представляет идеальную картину «сосуществования», когда иностранный сегмент имеет «свою нишу» [6]. Чаще, в трактовке автономии как гаранта экономической и социальной гармонии рынка труда, современная наука использует теорию миграции, американского экономиста М. Пиоре (1979) [14]. Вторым по значимости научным аргументом, подтверждающим автономию, являются эмпирические исследования и вывод Д. Карда (1986) о неухудшении положения американских рабочих в связи с использованием в штате Майами 125 тыс. кубинских мигрантов [8].

К концу XX в. процессы глобализации ускорили смену либеральной парадигмы на ограничения массовой трудовой иммиграции. Д. Массей (1993) отмечал, что правительства принимающих стран слабо воздействуют на иммиграцию

2. В дальнейшем тексте для сокращения термина «иностранная рабочая сила» используется аббревиатура ИРС.

из бедных стран, так как эти процессы имеют объективный характер и определяются экономикой [11].

Российский рынок. На противоречивый характер деятельности госструктур по управлению потоками внешней миграции, положением и деятельностью мигрантов в принимающей стране указывают многие российские экономисты [1]. Весьма важным индикатором, подтверждающим конфликтный характер использования ИРС, является тенденция сближения заработных плат мигрантов и национальных кадров в некоторых сферах труда [2]. «Показатели, указывающие на высокую дифференциацию крайних децильных групп по доходам и по оплате труда, а также их низкие средне медианные значения квалифицируют российский рынок труда как рынок труда с низкими доходами [5, с. 46, 48]. По данным Росстата, в 2022 г. средне медианная заработная плата составила 32244 руб. Таким образом, половина работников в Российской Федерации получала заработную плату меньше этой величины [6]. В то же время проводимые в 2021 г. в МГУ исследования показали, что средняя заработная плата мигрантов в этот период составила около 47,1 тыс. руб.³ Очевидно, что указанные соотношения свидетельствуют о среде, в которой возможны существенные конкурентные пересечения мигрантов и местных работников⁴.

Для российского рынка труда с низкими доходами характерна специфичная сегментация, определенная конкурентными пересечениями в нижних по оплате труда стратах (98% мигранты из СНГ), насыщенных большим количеством национальных кадров.

«Средние квалификационные страты относительно немногочисленны, имеют вакансии и свободны от конкуренции из-за низкой миграционной привлекательности России. Так, обновленным Минтруда Российской Федерации перечнем профессий, должностей квалифицированного труда, даю-

3. <http://yandex.ru/video/preview/?text>

4. При этом корректно указать, что конкретные «зоны конкуренции» и острота вопросов найма выявляются на корпоративном уровне.

щих право на получение гражданства РФ в упрощенном порядке⁵, отмечено более 100 позиций, по которым имеется достаточное число не заполненных россиянами вакансий. Слабые позиции РФ на европейском и мировом рынках квалифицированного труда подтверждены незначительными результатами программ и отменой квот на привлечение в Россию ВКС (ст. 13.2 115-ФЗ), в том числе по программе репатриации соотечественников, действующей с 2007 г.» [6].

Некоторая конкуренция отмечена в высших по оплате труда квалификационных стратах, где оплата определяется мировыми стандартами или даже превосходит их в качестве норм компенсации иностранцам, работающим в странах с низким значением факторов привлекающих [9]. «Причем, в контексте СВО и санкций, эти и ранее немногочисленные страты высококвалифицированных работников вовсе не имеют иностранцев» [6].

Стратификация рынков труда западных принимающих стран, отличается примерно равными значениями неквалифицированных работников и квалифицированных кадров из других развитых стран [3, с. 187]. Поэтому от российской стратификации по типу «груши», с преобладанием страт неквалифицированных национальных кадров и мигрантов из бедных стран, западный аналог может быть выражен типом «лампочки», с преобладанием численности и приоритетом конкуренции с иностранцами в средних и высших по оплате труда стратах и практически ее отсутствием – в низших.

Дальнейшее усиление роли национальных анклавов может стать причиной дисбаланса и угрозой кризиса в межнациональных отношениях. Проведенное в 2020 г. в Новосибирской области социологическое исследование показало, что отношение россиян к мигрантам за последние 4 года не ухудшается, чего нельзя сказать о репатриантах, многие из которых заявили, что не чувствуют от местных вла-

5. Приказ Минтруда РФ от 05.04.2022 г.

стей поддержки, которая оказывается мигрантам благодаря деятельности диаспор⁶.

В «российских реалиях нарушения границ иностранного и национального рынков труда позволяют констатировать конкурентные пересечения заработных плат соответственно местных кадров и мигрантов из бедных стран. Однако доступный индикатор сближения и пересечения заработных плат еще не опровергает наличия «своей ниши»⁷ и не дает оснований для утверждения, что «мигранты отнимают рабочие места». Вместе с тем, толкование «полезности мигрантов»⁸ справедливо лишь в гипотетической постановке двойного рынка труда, в которой «своя ниша» гарантирована ситуацией, в которой оба субъекта занимают свободные рабочие места. Однако чаще такое равенство соискателей и вакансий нарушается и как альтернатива возникает «зона конкуренции». Фиксировать нежелательную конкуренцию и предпочтение найма могут только данные первичного учета движения кадров на основе специального анализа при участии профсоюзной организации» [6].

Еще одним важным аргументом в пользу мигрантов из бедных стран является гипотеза о конструктивном характере конкуренции за непрестижные и низкооплачиваемые рабочие места. Не выдержавшие конкуренции или намерено ее избежавшие национальные кадры находят рабочие места в более престижных и лучше оплачиваемых странах. Однако доказательства этой гипотезы сопряжены с определенными условиями, которые должны иметь место (вакансии, образование) или возникнуть (новые компетенции, профобучение). Такой тезис частично может быть подтвержден эмпирическими исследованиями Д. Пери, проведенными в США в прошлом веке [12, 13]. По мнению российских экономи-

-
6. Tayga Research. https://minregion.nso.ru/sites/minregionnew.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/04/soc_issledovanie_2020_0.pdf
 7. В. Гимпельсон в статье «Мигранты полезны». Демоскоп Weekly. № 285–286. 16–26 апреля 2007 г.
 8. Там же.

стов, алгоритм «своей ниши», в том числе конструктивной конкуренции, может найти подтверждение и в российских условиях, однако очевидна и небольшая вероятность его проведения ⁹. Частично восполнить этот информационный пробел могли бы социологические опросы соискателей, экспертные оценки, анализ вакансий и др. Системные факторы определены институциональными условиями, имеют продолжительный характер воздействия и выражены матрицей показателей, индикаторов, отражающих результаты влияния ИРС на экономику и социум [6].

В упрощенном виде дилемма идентифицируется стратегической¹⁰ альтернативой преобладания либеральных или консервативных мер регулирования внешней миграции (от позитивных на уровне решений о нехватке мигрантов и преференций до негативных рестрикционных мер «борьбы с нелегалами, правонарушениями и терроризмом») [6].

Практика показывает, что государство чаще становится бизнес-партнером, возводя приоритетом показатели налоговых поступлений и экономического роста, которые в значительной мере достигаются экстенсивным путем за счет привлечения дешевой рабочей силы из бедных стран СНГ ¹¹. В этой заочной полемике позитив социальной функции не так очевиден и трансформируется в экономические дивиденды посредством приоритета найма национальным кадрам, которые более требовательны к оплате, условиям труда и инновациям [4, с. 68].

В российских реалиях предпочтения выбора стратегии развития чаще определены *рентой дешевого труда*, являющейся универсальным критерием эффективности и мотивом генерирования неквалифицированной трудовой иммиграции.

9. Ведомости. 2007, №65. <https://www.hse.ru/news/1163603/1142734.html>

10. Решения, принимаемые в сфере миграционной политики, имеют стратегическое и тактическое назначение, которые на разных уровнях могут воздействовать на систему как преференция или ограничение.

11. Так, на ПЭФ 2021 заместитель председателя Правительства РФ М. Хуснуллин заявил о нехватке в строительстве и других отраслях реальной экономики 5 млн мигрантов, подтвердив по существу ориентиры экстенсивного развития экономики.

Снижение квалификационного потенциала ИРС на фоне усиления технико-технологического отставания от мировых стандартов [4, с. 68] приводит к нежелательным экономическим и социальным последствиям. Многие российские экономисты отмечают сближение заработных плат мигрантов и национальных кадров [2], определяющие возможности конкурентных пересечений в отсутствие деятельных профсоюзов, мнимой автономии непрестижного рынка труда ИРС. В российских условиях доминантой развития многих отраслей (строительство, ЖКХ и др.) становится рента дешевого труда, следствием чего являются низкие стандарты условий, оплаты и производительности труда, непривлекательность инновационных решений, хроническая нехватка неквалифицированных мигрантов из стран СНГ, страна попадает в «миграционную ловушку» [8, с. 69]. Низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке и высокая ключевая ставка определяют непривлекательный инвестиционный климат и вывод капиталов за границу. В контексте политики ЦБ по сдерживанию денежной массы следует рассматривать и денежные переводы мигрантов на родину, которые превышают их траты в стране пребывания, фактически выпадая из распределительных отношений. Перечень экономических проблем продолжает внушительный список оценочных индикаторов, указывавших на рост нелегальной миграции, криминальной занятости, преступности среди мигрантов, угрозы международного терроризма и национальной безопасности [6].

Разумеется, что развитая экономика не может существовать без ИРС, поэтому следует подчеркнуть, что нежелательные негативные последствия определены излишней ее численностью [10].

В большинстве отраслей, использующих труд мигрантов из стран СНГ, мотивы ренты дешевого труда усилены неформальной, нелегальной занятостью, сфера которой имеет широкий круг выгодоприобретателей. Гипотетически потерпевшей стороной общественного договора, основанного на либеральных принципах и нелегитимных трудовых отноше-

ниях, являются несостоявшиеся национальные кадры, экономика инноваций, а главное недополучившие бюджеты разных уровней.

Богатый арсенал норм миграционной политики включает в себя как преференции, так и ограничения трудовой миграции. В РФ ежегодно устанавливаются *квоты на привлечение трудовых мигрантов по отраслям и видам деятельности*, которые могут корректироваться по субъектам. На 2023 г. в России предельные размеры мигрантов в общей численности работников составляли: в строительстве – 80%; выращивании овощей – 50%; в общественном транспорте – 24%; в розничной торговле специализированной – 15%, и др.¹²

Обращает внимание строительство с наибольшим представительством мигрантов, нормы условий и оплаты труда которых не соответствуют требованиям, предъявляемым национальными кадрами. Очевидно, что такое положение на фоне в целом неконкурентной среды, но квазиспроса, поддерживаемого льготной ипотекой, является причиной низкой производительности труда в отрасли, ее технического отставания в сравнении с развитыми экономиками. В регионах с меньшими возможностями, чем в Москве, складываются более приемлемые нормы. Так, в Новосибирской области в строительном бизнес-сообществе считается нормальным соотношение «на одного местного работника – два приезжих»¹³.

Вместе с тем, под давлением бизнеса, на 2023 г. были полностью отменены квоты на строительство в Москве, выращивание овощей в Астраханской области и др. В рамках стратегии дальнейшей либерализации бизнес-сообщество вышло с предложением в правительство о реабилитации ранее высланных из России мигрантов и увеличении сроков действия патентов для мигрантов из стран СНГ с одного года

12. Постановление Правительства РФ №1751 от 3 октября 2022 г. Об установлении квот на 2023 г. по видам деятельности для трудовых мигрантов.

13. <https://ksonline.ru/486043/vyhodtsy-iz-kakoj-strany-budut-stroit-svetloe-budushhee-rossii/>

до трех лет¹⁴. При этом следует иметь в виду, что у граждан ЕАЭС нет никаких ограничений на работу в Российской Федерации.

Другие страны демонстрируют более жесткие границы присутствия иностранцев в экономике, с целью дать преимущества местным кадрам и избежать конфликтов в социальной сфере. Например, в Турции в большинстве сфер экономики иностранцев принимают на работу в соотношениях пять к одному¹⁵. Разумеется, что нормативы в отраслях и конкретных сферах приложения труда должны иметь многофакторные условия расчетов потребностей в ИРС [6].

Методология оценок двойного рынка труда. В контексте выработки основ миграционной политики и оценок ее результатов мировая практика располагает универсальным критерием оценок, подтвержденных эмпирическими исследованиями Д. Карда и Д. Перри, свидетельствующих о «неухудшении положения местных работников», отмечая в связи с использованием неквалифицированной иностранной рабочей силы [8, 12].

Отечественная наука чаще использует индикаторы, производные от «неухудшения» до оценки «своей ниши», занимаемой мигрантами из бедных стран. Для подтверждения вывода о «полезности мигрантов» и проведения репрезентативных эмпирических исследований необходима объективная статистическая база в РФ¹⁶.

В медийном пространстве большинство глобальных оценок массовой миграции из бедных в развитые страны имеет социальный подтекст свободы передвижения, подтвержденный Всемирным пактом о миграции, принятым ООН 10 февраля 2018 г. в Марракеше [6]. Большинство развитых стран документ не ратифицирован, но современные публичные оценки, включая не имеющие юридической силы эмпириче-

14. С таким предложением на 2023 год бизнес-омбудсмен РСПП Б.Титов обратился в Правительство РФ. <https://www.kommersant.ru/doc/5798500>

15. РБК ТВ, 31 марта.

16. Ведомости. Мигранты полезны, 12 апреля 2006 года.

ские исследования и рассуждения, несут отпечаток гуманизма и человечности. В данном контексте следует рассматривать и исследования Д. Карда с позитивными оценками мигрантов из бедных стран, удостоенные присуждения Нобелевской премии по экономике 2021 г.¹⁷

Конкурентные преимущества рынка труда. Довольно спорное влияние неквалифицированных мигрантов на трудовые установки местных кадров идентифицировал Д. Пери. Анализируя результаты конкуренции американских рабочих с носителями более дешевой цены рабочей силы из числа иммигрантов из Мексики [6], он пришел к выводу, что отдельные категории местных кадров, в долгосрочном измерении, улучшили свое положение и нашли рабочие места в более высокооплачиваемых стратах. В то же время исследования показали, что иммиграция в США в 1990–2006 гг. имела небольшие негативные краткосрочные последствия для отсева из местных средних школ ($-0,7\%$) и средней заработной платы ($-0,4\%$) [12, 13]. Представляется, что в российских реалиях эти разнонаправленные последствия трудовой иммиграции могут иметь специфику, определенную рекордно низкими показателями безработицы¹⁸.

Так, успешная трудовая адаптация местных кадров к более высоким профессиональным компетенциям в новых сферах приложения труда и освоение новых специальностей, как минимум, требует наличия рабочих мест, а как максимум, их создания в соответствующей институциональной среде и конъюнктуре роста, имеющих временные границы и, наконец, локальные привязки. В настоящих условиях тренд перемещения в более высокие страты имеет веские основания, определенные вакансиями, освобожденными в 2022 г. гражданами, мобилизованными в ряды Российской Армии, и новыми вакансиями, возникшими в более высокооплачиваемых стратах отраслей ОПК [6].

17. <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2021/61626ba99a7947c64b451931>

18. По данным Росстата в октябре 2022 безработица в РФ составила 3,8%.

Европейский опыт. Более приближены к российским реалиям итоги трудовых миграций из стран Восточной Европы в Западную, вызванные историческим расширением ЕС в 2004 г. [6]. Директор института экономики труда (Бонн) К. Циммерман отмечает, что наряду с положительными были отмечены и перераспределительные эффекты¹⁹. Он признал, что *массовая миграция из Восточной Европы создает преимущества для квалифицированной рабочей силы страны пребывания, однако может ухудшать положение неквалифицированных работников*²⁰.

Политкорректность и абстрактные формулировки алгоритмов все же дают представление о конкурентных пересечениях в принимающих странах Западной Европы, которые в российских реалиях рынка труда с низкими доходами имеют значительно больше оснований [6].

Проведенный анализ позволил сделать ряд важных выводов:

- в современных экономических моделях автономия рынка дешевого труда мигрантов, лежащая в основе теории двойного рынка труда М. Пиоре, чаще нарушается в менее развитых принимающих странах, где является причиной многомерных негативных последствий в экономике и социуме и дает аргументы для критики однозначно позитивного влияния ИРС на положение местных работников;
- специфика России определена гипертрофированной долей неквалифицированной рабочей силы из стран Центральной Азии, мультипликативный эффект использования которой негативно влияет на инновационное развитие, производительность труда, стандарты условий и оплаты труда [6];
- оценки трудовой миграции, проводимые Росстатом, основаны на данных о численности мигрантов из

19. Выступление на апрельской международной конференции в ГУ ВШЭ, 2010. <https://iq.hse.ru/news/177674203.html>

20. Там же.

- стран СНГ, имеющих патенты, и не учитывают миграцию из ЕАЭС, и нелегальную миграцию, численность которой составляет не менее 10% занятых, что выше оценок массовой миграции в развитых принимающих странах;
- частые пересечения границ иностранного и национального сегментов на российском рынке труда с низкими доходами приводят к выводу об ограниченных возможностях использования эмпирических исследований, проведенных американскими учеными Д. Кардом и Д. Пери в иных институциональных условиях в конце XX в.;
 - закрытость для общества и национальных кадров «под флагом непрестижности» некоторых сфер труда с использованием мигрантов из стран СНГ создает почву для экономии на оплате труда, нелегальной миграции и коррупционной ренты, минуя государственной бюджет;
 - более внимательного подхода требует постановка вопроса о позитивном влиянии на местные кадры их конкуренции с мигрантами из бедных стран. Непрестижная и низкооплачиваемая работа дает эффект «факторов выталкивающих» в более высокооплачиваемые страты российского рынка труда;
 - разработка методологии оценок нарушений границ национального и иностранного сегментов рынка труда, алгоритмов их влияния на различные составляющие и результаты действия экономической системы (по уровням управления экономикой, отраслям и профессиям) представляют основу прикладных научных разработок по привлечению и использованию иностранной рабочей силы;
 - усиление санкционного давления, уход квалифицированных специалистов, волатильность курса рубля, рост неквалифицированной иммиграции из стран ЦА, эмиграция национальных кадров, усиление эко-

- номики стран ЕАЭС, являющихся ее бенефициарами, адекватно повлекли дальнейшую примитивизацию структуры российского рынка труда ИРС;
- сжатие и структурная перестройка национального рынка труда привели к росту вакансий и снижению безработицы, наметили положительную тенденцию роста средних заработных плат в низкооплачиваемом секторе экономики. Эти изменения могут послужить импульсом для инвестиций в создание рабочих мест с достойными условиями труда и системного регулирования трудовой миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вартикян А.Р., Гужавина Т.А. Демирчян М.А.* Миграционная политика стран в условиях пандемии COVID-19 // Социальное пространство. Т. 8. №4. 2022.
2. *Денисенко М.Б., Чернина Е.М.* Трудовая миграция и заработки мигрантов в России // Вопросы экономики, 2017. №3. С. 40–57.
3. *Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. №1(37). С. 186–192.
4. *Седлов А.П.* Институциональные особенности российского рынка труда иностранной рабочей силы (в контексте вызовов современности) // Общество и экономика, 2022. № 11. С. 66–82.
5. *Седлов А.П.* Дешевый труд и экономический рост: тенденции российского рынка труда в контексте СВО на Украине // Общество и экономика. 2023. № 2. С. 45–60.
6. *Седлов А.* Двойной рынок труда в российских реалиях: индикаторы и методология оценок в контексте современных вызовов // Общество и экономика. 2023. №8. С. 39–59. DOI:10.31857/S020736760027016-6.
7. *Яковлева Е.Б.* Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий) // Проблемы современной экономики. 2017 г. №1(61). С. 69. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5982>

8. *David Card and Alan B. Krueger. Myth and Measurement: The New Economics of the Minimum Wage. Princeton University Press, Princeton and Oxford. 2016. P. 570.*
9. *Lee E. S. A. Theory of Migration // Demography. 1966. No. 3 (1).*
10. *Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. N.Y. 1959. P. 402.*
11. *Massey, Douglas S. International migration and economic development in comparative perspective. Population and Development Review 14. 1988. Pp. 383–414.*
12. *Ottaviano, G.I.P., Peri, G. (2008). Иммиграция и национальная заработная плата: разъяснение теории и эмпирических данных. Серия рабочих документов NBER 14188.*
13. *Ottaviano, G.I.P., Peri, G. (2012). Rethinking the impact of immigration on wages // Journal of the European Economic Association. №10 (1). Pp. 152–197.*
14. *Piore M. Birds of passage. Migrant labor and industrial societies. New York: Cambridge University Press. 1979.*

ОБ АВТОРЕ

Алексей Павлович Седлов – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра политики занятости и социально-трудовых отношений ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Alexey Pavlovich Sedlov – Candidate of Economic Sciences, leading researcher at the Center for Employment Policy and Social and Labor Relations, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the RAS, Russian Federation.

С.Дж. Джурахонзода

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается процесс формирования и развития продуктивной занятости в экономике Республики Таджикистан (РТ). Определены состояния рынка труда Таджикистана, ряд проблем и пути решения их для эффективного достижения продуктивной занятости. Дано определение продуктивной занятости и его видение учеными Таджикистана и на законодательном уровне.

Ключевые слова: продуктивная занятость, рынок труда, занятость, доходность, подготовка кадров, рабочая сила, безработица.

S.J. Jurahonzoda

THE PROCESS OF DEVELOPING PRODUCTIVE EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THE STATE, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

The article examines the process of formation and development of productive employment in the economy of the Republic of Tajikistan. The conditions of the Tajik labor market, a number of problems and ways to solve them for effective achievement of productive employment are determined. The definition of productive employment and its vision are given to the Council of Scientists of Tajikistan and at the legislative level.

Keywords: productive employment, labor market, employment, profitability, personnel training, labor force, unemployment.

Трансформационные изменения экономики Таджикистана, переход на индустриально-аграрный тип экономики, процесс цифровизации, достижения продовольственной и энергетической безопасности возможны при развитии продуктивной занятости. «Государственная политика в области занятости и ее функционирование на рынке труда, где рабочая сила выступает товаром, регулирует проблемы

занятости в целях расширения продуктивной занятости населения. Занятость есть объект государственной политики решения социальных проблем. Рынок труда имеет особенность и отличие от других рынков тем, что товаром выступает интеллект, эмоции и физические способности людей».

Анализ тенденций роста населения в Таджикистане и его регионов показывает, что основной проблемой считается создание новых рабочих мест при решении вопросов продуктивной занятости населения, что многократно было отмечено в Посланиях Президента Таджикистана, а также сформулировано в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан (НСР) – 2030 и Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан (ПСР) 2023–2027 гг.

В 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» утверждается 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР), где основные вопросы достижения продуктивной занятости обозначены в 1, 4, 5, 8 и 10 целях.

Международная организация труда рассматривает продуктивную занятость, как занятость, приносящую достаточную отдачу от труда, чтобы позволить работнику и его/ее иждивенцам иметь уровень потребления выше черты бедности [6].

На законодательном уровне в Республике Таджикистан понятие «продуктивная занятость» отражено в Концепции развития продуктивной занятости в Таджикистане на период до 2040 г., где отмечается, что продуктивная занятость – это занятость, которая обеспечивает достойную жизнь работнику или лицам, находящимся под его опекой. Понятие продуктивной занятости в рамках НСР-2030 рассматривается совместно с ростом производительности труда, достойным уровнем заработной платы, широким доступом к социальному обеспечению, а также безопасными условиями труда и представляется как вопрос взаимосвязи экономического роста и сокращения бедности, защиты интересов и прав

работников, а так же как важный и эффективный фактор в направлении повышения уровня и качества жизни населения страны. Это доказывает, что продуктивная занятость и достойный труд – взаимодополняющие части.

Как отмечает в своих работах профессор А.Дж. Джаборов: «Продуктивная занятость – это не любая работа, а только та, которая приносит доход, обеспечивающий достойные условия жизни для населения» [1, с. 49].

Важно отметить трактовку Д.М. Набиевой, которая о продуктивной занятости отмечает: «Продуктивная занятость характеризуется как вид занятости, основанной на оптимальном учете потенциала территории в области расширения эффективной занятости и качественно-количественных характеристик трудоспособного населения данной территории» [7].

По-нашему мнению, продуктивная занятость характерна для сфер общественного материального производства и представляет собой занятость, приносящую доход, удовлетворяющий потребности работника и его иждивенцев.

Развитие продуктивной занятости стимулирует формирование сферы в области получения знания, умений, навыков и компетенций работников, при создании новых продуктивных рабочих мест, развитие и укрепление предпринимательской деятельности, укрепление позиции государственной политики по регулированию рынка труда и социальное партнерство.

В процессе достижения продуктивной занятости нельзя не принимать во внимание особенности рынка труда Таджикистана. А именно: демографический рост и его влияние на объемы трудовых ресурсов и рабочей силы, состояние спроса и предложения рабочей силы, процесс и качество подготовки кадров, уровень безработицы, особенно среди молодежи и женщин, а также не стоит забывать процесс усиления трудовой и кадровой миграции.

Демографический процесс является основным фактором, который непосредственно влияет на состояние рынка

труда. Для Республики Таджикистан характерен высокий темп естественного прироста населения, и его среднегодовой рост составляет 2,2%. «В течение десяти последних лет (2012–2022 гг.) численность населения Республики Таджикистан выросла с 7987,4 тыс. до 9886,8 тыс. человек, рост составляет 23,7%, из них в 2021 г. 49,3% – женщины. Численность людей в трудоспособном возрасте составила 5664,3 тыс. человек – 57,3% от общего числа населения. Молодежь составляла в 2021 г. 2560,1 тыс. человек – 25,8% от общего числа населения и 44,9% от числа населения трудоспособного возраста» [4, с. 54].

Объем рабочей силы в Таджикистане имеет тенденцию к увеличению. Так, за 10 последних лет объем рабочей силы вырос на 10,2% и в 2021 г. составил 2587 тыс. человек, из них 98% уже заняты в экономике.

Количество занятых в экономике равномерно и имеет постоянную динамику роста. Так, в 2021 г. данный показатель увеличился на 10,6%, количество официально безработных имеет тенденцию к уменьшению и в 2021 г. составило 53 тыс. человек, что на 5,4% меньше, чем в 2012 г. Уровень официально безработных, зарегистрированных в службе занятости, уменьшился на 12,5% и в 2021 г. составил 2,1% (рис. 1, 2).

Спрос на рабочую силу на рынке труда Таджикистана имеет тенденцию к увеличению, однако предложения рабочей силы превышают потребности работодателей. «Количество лиц, не занятых трудовой деятельностью, ищущих работу, состоящих на учете в службе занятости, на одну заявленную вакансию в 2021 г. составило 14 человек и увеличилось» на 67,2% (рис. 3) [4, с. 143, 298].

На рынке труда в современный период востребованы квалифицированные как рабочие кадры, так и специалисты с высшим и средне-техническим образованием. В последнее время большое внимание уделяется получению образования среди молодежи и особенно среди девушек. Данные о количестве учащихся, принятых в образовательные учреждения в Республике Таджикистан, приведены в табл. 1.

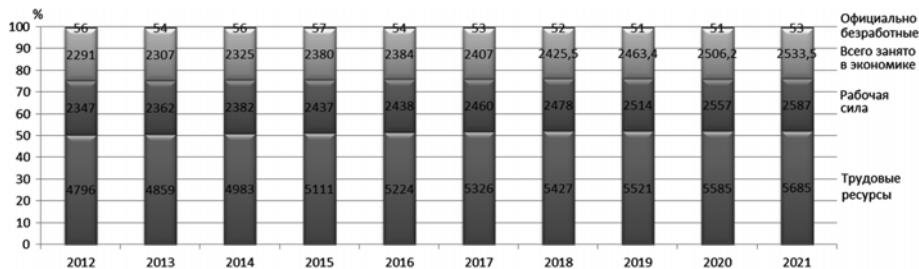

Рис. 1. Трудовые ресурсы

Источник: [4, с. 99, 143].

Рис. 2. Уровень безработицы

Источник: [4, с. 99, 143].

Рис. 3. Заявленная предприятиями потребность в работниках и нагрузка на одну заявленную вакансию

Источник: [4, с. 298, 143].

Таблица 1. Количество учащихся, принятых в образовательные учреждения Республики Таджикистан

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018 г., %
Выпуск учащихся учреждениями общего образования (тыс. человек)	118,5	114,7	116,3	112,9	113,6	95,9
в том числе девочки	53,7	53,1	54,2	52,5	52,8	98,3
Прием студентов начального профессионального образования (человек)	15266	14484	15020	13261	12063	79,0
в том числе девочки	3604	3295	3225	3092	3897	108,1
Прием студентов среднего профессионального образования (человек)	27024	26044	32807	29725	25591	94,7
в том числе девочки	16508	16481	20250	20907	18447	111,7
Прием студентов высшего профессионального образования (человек)	51424	60389	61941	51856	47453	92,3
в том числе девочки	17786	21743	19760	19089	19318	108,6
Количество принятых в профессиональные образовательные учреждения к выпуску учащихся учреждениями общего образования (%)	79,1	88,0	94,4	84,0	74,9	94,7
в том числе девочки	70,6	78,2	79,8	82,1	78,9	111,8

Источник: [3, с. 31, 48, 69].

Анализ приведенных данных отражает, что выпуск учащихся учреждениями общего образования за анализируемый период уменьшился на 4,1%, в том числе девушек – на 1,7%. Количество учащихся, принятых в образовательные учреждения, имеет динамику к уменьшению по всем направлениям за анализируемый период, так, прием студентов среднего профессионального образования уменьшился на 21%, но среди девушек увеличился на 8,1%, прием студентов среднего профессионального образования уменьшился на 5,3%, но девушек увеличился на 11,7%, прием студентов высшего профессионального образования уменьшился на 7,7%, а девушек увеличился на 8,6%.

В 2022 г. количество учащихся, принятых в профессиональные образовательные учреждения, составило 74,9% по отношению к выпуску учащихся учреждениями общего образования, что на 9,1% меньше, чем в предыдущем году, в том числе девушек 78,9%, что на 3,2% меньше, чем в предыдущем году. В динамике показатель был неоднозначен, так в 2020 г.

отмечалось увеличение на 17,1%, а потом резкое уменьшение на 13,6%. Основной причиной такого снижения приема стал социальный и экономический кризис после пандемии COVID-19, но с открытием границ восстановилась возможность пройти обучение за рубежом. Можно констатировать большую заинтересованность молодежи в получении высшего профессионального образования, что в 2022 г. составило 41,8% от общего количества выпуска учащихся учреждениями общего образования, в отличие от начального (10,6%) и среднего профессионального образования (22,5%). После принятия закона Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. «О воинской обязанности и военной службе» заинтересованность молодых людей (юношей) продолжить обучение в высших, средних и начальных профессиональных заведениях снизилась, этим и объясняется уменьшение показателя. Если в 2020 г. общее количество юношей, пожелавших получить профессиональное образование, составило 66533 человека, или 60,6% от общего объема, то в 2022 г. прием юношей уменьшился на 34,7% и составил 43445 человек, или 51%. Полученные данные показывают, что данный процесс будет развиваться, а это может привести в будущем к дефициту профессионально подготовленных кадров всех уровней среди мужского пола. Поэтому будет востребована определенная квота или отсрочка от прохождения военной службы для юношей, получающих профессиональное обучение независимо от его уровня.

Так же хотелось бы отметить изменения в поведении работодателей на рынке труда. Работодатель, в большинстве своем, не опирается на наличие диплома о получении профессии и трудоустраивает работника, рассматривая наличие у него знаний, навыков, компетенций и опыта. Осознавая данную ситуацию, молодежь также теряет интерес в получении профессионального образования в вузах, колледжах и профессиональных лицеях, повышая свои знания самостоятельно, обучаясь с помощью интернета, на краткосрочных курсах или в форме ученичества на рабочем месте. Данная ситуация сложилась по причине пренебрежения к требова-

ниям работодателей при подготовке кадров. Работодатель потерял доверие к системе образования и в основном взял это бремя на себя. Так, в 2021 г. количество субъектов предпринимательства достигло 343314 организаций, что на 149861 больше, чем в 2012 г., и большинство работодателей отмечает дефицит подготовленных кадров, особенно среди рабочих, и поэтому проводят самостоятельное обучение на рабочем месте. В связи с этим, помимо модернизации системы профессионального образования, требуется развитие и государственная поддержка системы внутрифирменного профессионального обучения кадров.

Республика Таджикистан 29 января 2021 г. приняла Закон «О подготовке специалистов с учетом потребностей рынка труда», но он до сих пор не реализован. В законе говорится о значимости Стандарта компетенций (профессионального стандарта). Но на данный период ни работодатели, ни профессиональные учебные заведения не информированы и не осознают значимость стандарта для процесса подготовки кадров. Для достижения развития продуктивной занятости большую роль играет создание базы компетенций работодателей и составление стандарта компетенций по востребованным профессиям, задействованным на рынке труда Таджикистана.

Одним из актуальных направлений в развитии продуктивной занятости является трудовая и интеллектуальная миграция граждан за пределы государства (рис. 4).

За последние годы наблюдается уменьшение численности граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу в другие страны. Так, за исследуемый период снижение отмечается на 49,5% общего объема, женщин – на 43,5%, молодежи – на 63,8%. Свыше 90% трудовых мигрантов выезжают в РФ, до 5% – в Республику Казахстан и около 2% – в другие страны. Но с началом специальной военной операции РФ на Украине, снижения курса рубля и жестких действий местных правоохранительных органов меняются и направления миграции, в частности в страны Европы, Северной Америки, стран Ближнего Востока и Восточной Азии.

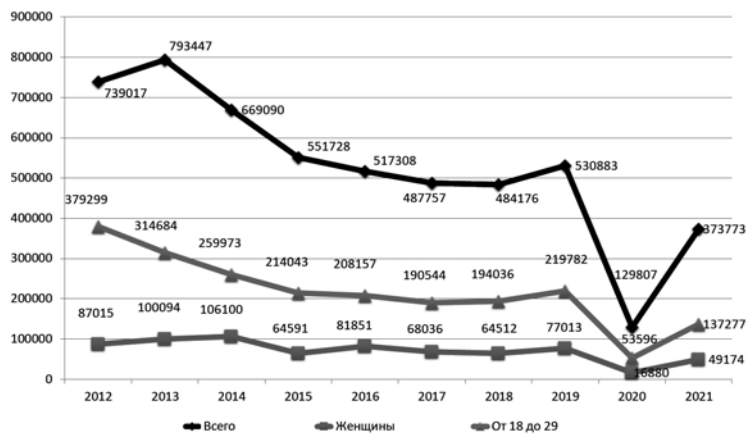

Рис. 4. Численность граждан Республики Таджикистан, выезжающих на работу в другие страны самостоятельно (человек)
 Источник: [4, с. 115].

Помимо трудовой миграции в стране среди молодежи отмечается повышение интереса к образовательной миграции. Как отметил в своем выступлении Президент РТ, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон в День знаний 1 сентября 2023 г.: «Сегодня в 35 высших учебных заведениях развитых стран мира обучаются более 41 тысячи наших молодых людей»¹. Странами направления на учебу являются РФ, Казахстан, страны Европы, Ближней и Восточной Азии. Молодежь, в основном, выбирается подготовка по техническим, медицинским, экономическим и юридическим специальностям. На данный период нет точных статистических данных об общем количестве молодых людей, вернувшихся в республику и реинтегрированных на рынке труда. Поэтому востребован учет не только по выбытию молодых людей на учебу, но и по прибытию и централизованному трудоустройству по регионам.

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в День знаний. <http://president.tj/ru/node/31421>

Политика государства в развитии продуктивной занятости основывается на поэтапном процессе и Государственной программе содействия занятости населения РТ на 2023–2027 гг., и мы можем отметить это как первые шаги и действия. Программа охватывает активные и пассивные меры по содействию занятости населения и включает в себя процессы привлечения безработных граждан к профессиональной подготовке, к выполнению оплачиваемых общественных работ, выделение льготных кредитов для занятия частной предпринимательской деятельностью, предоставление профессионально-ориентационных услуг, трудоустройство безработных граждан посредством ярмарок вакансий и создания новых рабочих мест в отраслях экономики, трудоустройство граждан, уязвимых на рынке труда, посредством квотированных рабочих мест (квоты) и оплату пособий по безработице.

Таким образом, развитие продуктивной занятости в Республике Таджикистан – неотъемлемый процесс развития экономики республики и в данный период необходимо уделить внимание вопросам подготовки кадров в соответствии с потребностями работодателей, формированию благоприятных условий труда и регулированию процесса трудовой и интеллектуальной миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джаборов А.Дж.* Продуктивная занятость как фактор социальной защищенности населения // Вестник «Таджикистан и современный мир». №5 (68). Душанбе. 2019. С. 49.
2. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023–2027 годы.
3. Закон «О подготовке специалистов с учетом потребностей рынка труда». 29 января 2021 года № 1761.
4. Рынок труда в РТ. Статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2021. С. 99, 298; 2022. С. 54, 115, 143, 127.
5. Образование в Республике Таджикистан. Стат. сбор. Душанбе, 2023. С. 31, 48, 69.

6. *Ripley M., Hartrich S., (2017). Measuring productive employment: a 'how to' note, available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/publication/wcms_565180.pdf (дата обращения: 1.10.2023 г.).*
7. *Набиева Д. М. Основные направления совершенствования механизма государственного регулирования рынка труда и занятости населения в сельской местности Таджикистана // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. №2(19). Т. 6. 2017. С. 204–208.*

ОБ АВТОРЕ

Саодат Джурахон Джурахонзода – заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Республика Таджикистан.

Saodat Jurakhon Jurakhonzoda – Deputy. Director of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tatarstan, The Republic of Tajikistan.

А.А. Бабаев

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ

В статье изучается современное состояние рынка труда и занятости населения в Республике Таджикистан, ее тенденции за последние три десятилетия и вероятность создания напряжения в сфере внешней трудовой миграции. Особое внимание уделяется изучению нормативно-правовых актов, направленных на решение проблем национального рынка труда и занятости населения. Учитывая продолжающиеся проблемы внутреннего рынка труда, проведен прогноз внешней трудовой миграции на период до 2040 г. и даны предложения по улучшению ситуации в сферах занятости и миграции.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, внешняя трудовая миграция, трудовые мигранты, трудовые ресурсы, прогноз.

A.A. Babaev

CURRENT STATE OF THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS IMPACT ON LABOR MIGRATION

Author of the article examines the current state of the labor market and employment in the Republic of Tajikistan, its trends over the past three decades and the likelihood of creating tension in the sphere of external labor migration. Particular attention is paid to the study of regulations aimed at solving the problems of the national labor market and employment. Based on official data, a forecast of external labor migration was made for the period until 2040 and proposals were made to improve the situation in the areas of employment and migration.

Keywords: labor market, employment, external labor migration, labor migrants, labor resources, forecast.

Рассматривая современные проблемы в сфере рынка труда и занятости населения Республики Таджикистан, высокий уровень безработицы, ежегодный рост численности экономически неактивного населения и хроническое отставание темпов роста производства от темпов роста трудовых ресурсов, создается общая картина того, что в ближайшие десятилетия напряжение в сфере внешней трудовой миграции будет продолжаться. По всей вероятности, такой сценарий развития миграционных процессов коснется не только Таджикистана, но и многих стран мира, исходя из чего настоящее столетие можно назвать веком «международной миграции населения».

Профессор Т.Д. Усманова в своей работе отмечает: «Рынок труда с его традиционными признаками в экономике Республики Таджикистан еще недостаточно развит. Сохраняет свои позиции госсектор со сформировавшимися в нем принципами занятости, подходами к оплате труда... Рыночные преобразования оказали большое влияние на рынок труда Таджикистана в сторону деградации уровня занятости. Даже в условиях открытости экономики республики иностранный капитал пока незначительно повлиял на структуру занятости страны» [1, с. 35–36]. Мнение профессора Т.Д. Усмановой относительно незначительного влияния иностранного капитала на занятость населения является абсолютно верным, и здесь целесообразно отметить роль сферы трудовой миграции и денежные переводы мигрантов, превышающие в разы иностранные инвестиции.

По данному вопросу достаточно четко и аргументированно высказал свою точку зрения другой таджикский ученый, доктор экономических наук Б.М. Шарипов, который отметил: «Ученые, международные финансовые организации, органы государственной власти и регуляторы финансового рынка Таджикистана уделяют все больше внимания денежным переводам мигрантов. Огромные по масштабам, они стали качественно новым видом современного движения капитала и финансовых потоков. Переводы мигрантов в десятки раз превышают как экспортную выручку страны от реализации

отечественных товаров на мировых рынках, так и объемы иностранных инвестиций; это делает их самым важным компонентом финансирования экономики Таджикистана» [4, с. 106–107].

Учитывая важность государственной политики касательно национального рынка труда и занятости населения, С.Б. Ашуров считает: «Следует отметить, что государственная политика по регулированию рынка труда и занятости населения в Таджикистане в целом сформирована. Начиная с 1991 г. функционирует государственная служба занятости, принят основной закон о занятости, реализуется программа по содействию занятости населения, разработан и внедряется механизм сбора статистики рынка труда, действует механизм страхования от безработицы и от временной нетрудоспособности. Государственная политика Таджикистана в области занятости населения структурно в целом соответствует нормам Международной организации труда, в частности Конвенции МОТ № 88 от 1948 года об организации службы занятости» [1, с. 16].

Для Таджикистана, как и для других стран мира, вопросы занятости и миграции являются актуальными и государство стремится реализовывать эффективную политику для достижения желаемых результатов, хотя имеется достаточно объективных и субъективных причин, не дающих возможности для своевременного решения поставленных задач.

Такие проблемы существуют во многих государствах, и на фоне повышения уровня аграрной перенаселенности в некоторых странах продолжаются процессы дендустриализации экономики и рурализации общества. Эти тенденции с позиции социально-экономического развития страны являются нежелательными и нуждаются в коренном изменении. О. Собченко, на наш взгляд, сформулировала самое удачное: «Проведение активной государственной политики занятости — это совокупность правовых, организационных и экономических мер, применяемых государством в целях снижения уровня безработицы, предусматривающих мероприятия

по содействию занятости населения, а также включающих бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации по направлению органов службы занятости» [4, с. 46].

Что касается современной ситуации в области рынка труда и миграции населения в Республике Таджикистан, мы решили проанализировать проблемы рынка труда за последние три десятилетия и определить прогнозы в сфере занятости населения и далее в сфере миграции, чтобы в будущем предупредить негативные последствия для общества и государства в целом.

Из данных табл. 1 видно, что за указанный период в республике происходит процесс медленного роста количества экономически активного населения, и оно составляет всего лишь 616 тыс. человек (рост 131%). В то же время наблюдается стремительный рост количества экономически неактивного населения страны, которое за тридцать лет увеличилось до 2 млн 511 тыс. человек (рост 552%), и это не может не волновать соответствующие органы государственной власти Республики Таджикистан.

Таблица 1. Сравнительные показатели трудовых ресурсов Таджикистана по состоянию на 1991, 2000, 2010, 2021 гг. (тыс. человек)

№ п/п	Показатель	1991	2000	2010	2021	Рост, в том числе в%
1	Численность населения	5 506	6 216	7 491	9 750	4 144 (177%)
2	Трудовые ресурсы	2 526	3 186	4 495	5 653	3 127 (224%)
3	Экономически активное население	1 971	1 794	2 310	2 587	616,0 (131%)
4	Экономически неактивное население	555	1 392	2 180	3 066	2 511 (552%)
5	Официальный уровень безработицы (%)	–	2,7	2,1	2,1	

Источники: Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе. 2011. С. 148–149; Статистический ежегодник РТ. Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе. 2020. С. 25, 81; 2022. С. 80; Рынок труда в РТ: 30-лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте РТ. 2021. С. 244–247; Государственная программа содействия занятости населения РТ на 2018–2019 и 2020–2022 гг.

В целях решения существующих проблем в сфере национального рынка труда и занятости населения Правительство Республики Таджикистан в мае 2022 г. приняло Концепцию развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 г. В данной Концепции указано, что ежегодно одна пятая часть (22,6%) из вновь поступающих на рынок труда трудовых ресурсов обеспечиваются занятостью. Также прогнозируется рост трудовых ресурсов страны до 2030 г. на 40%, что составит 7,6 млн человек¹. Если мы проведем анализ ежегодного роста численности трудовых ресурсов Таджикистана с 2019 г. (5521 тыс. человек) до 2030 г. (7600 тыс. человек), то получается ежегодное увеличение трудовых ресурсов республики на 181 тыс. человек.

Изучение демографической ситуации в стране показывает, что за последние 3–4 года уровень роста населения в Таджикистане снизился от 2,1–2,0% до 1,9–1,8%, что непосредственно влияет на уровень роста трудовых ресурсов. По оценкам ООН, население Таджикистана в 2040 г. составит 13354457 человек², и соответственно будет происходить рост численности трудовых ресурсов. С учетом снижения показателей ежегодного роста численности населения Таджикистана примерно на 0,2%, можно предполагать, что с 2031 г. по 2040 г. ежегодный рост численности трудовых ресурсов будет составлять 180 тыс. человек. Таким образом, к 2040 г. с населением 13354457 человек, трудовые ресурсы страны составят 9,4 млн человек [2].

Как было ранее отмечено, в соответствии с положениями Концепции развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 г. ежегодно одна пятая часть (22,6%) из вновь поступающих на рынок труда трудовых ресурсов должна обеспечиваться занятостью³. Если даже эти

-
1. Концепция развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2022 года, №268.
 2. <https://www.populationpyramid.net/tj/таджикистан/2040/>
 3. Концепция развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2022 г., №263.

показатели составят 50%, что маловероятно, то остальные десятки тысяч человек не будут обеспечены постоянной работой внутри страны, и эта категория лиц будет пополнять численность внешних трудовых мигрантов.

В начале 2000-х годов количество трудовых мигрантов Таджикистана составляло 300–400 тыс. человек, в 2010–2020 гг. их численность возросла вдвое и составляла 700–800 тыс. человек, что неоднократно подтверждали в МВД России (табл. 2). По нашим прогнозам, рост внешней трудовой миграции из Таджикистана будет продолжаться такими же темпами и до 2040 г. официальная численность внешних трудовых мигрантов нашей страны будет составлять около 1,2 млн человек.

Таблица 2. Прогнозные показатели рынка труда и внешней трудовой миграции Республики Таджикистан на период до 2040 г. (тыс. человек) [1], [5], [12]

№ п/п	Показатель	2010	2022	2030	2040
1	Численность населения	7 491	10 051	11 500	13 354
2	Трудовые ресурсы	4 495	5 826	7 620	9 420
3	Экономически активное население	2 310	2 592	3 379	3 775
4	Экономически неактивное население	2 180	3 234	4 241	5 645
5	Численность внешних трудовых мигрантов, чел.	736 446	775 758	1 000 000	1 200 000

Источники: Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе. 2011. С. 148–149; Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года; Государственная программа содействия занятости населения РТ на 2023–2027 гг., утвержденная постановлением Правительства РТ от 28 марта 2023 г., №135.

Примечание: в таблице не указан 2020 г., ибо период пандемии не представлял реальной оценки ситуации.

Таджикистану «необходимо усилить работу по реализации политики государства по обеспечению трудоспособного населения страны продуктивной занятостью, как на территории государства, так и за рубежом. Ибо по настоящее время показатели внутреннего рынка труда и занятости населения

оставляют желать лучшего. Именно поэтому правительству страны наравне с другими принимаемыми мерами по обеспечению граждан продуктивной занятостью необходимо более эффективно использовать потенциал сферы внешней трудовой миграции, посредством которой уже три десятилетия решаются проблемы трудоустройства незанятого населения страны за рубежом [2].

В развитых странах трудовые мигранты получают достойную заработную плату, что в разы превышает уровень зарплаты в Таджикистане, и продвижение этого вопроса является одной из форм реализации политики государства касательно развития продуктивной занятости. В то же время трудовые мигранты повышают свои знания и профессиональную квалификацию за рубежом, ввозят в страну определенный капитал, современную технику и технологию и таким образом создают рабочие места посредством самозанятости.

В пункте 88 Концепции развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период до 2040 г. сказано о повышении роли трудовой миграции в снижении напряженности на внутреннем рынке труда, а также роли государства как активного участника этого процесса. Исходя из положений названной Концепции, государству целесообразно совершенствовать миграционную политику и национальное законодательство в целях достижения желаемых результатов в сферах миграции и занятости населения, ибо эти сферы взаимосвязаны и имеющиеся трудности нужно решать параллельно и в комплексе. Такой подход однозначно позволит реализацию эффективной политики по социально-экономическому развитию страны, снижению уровня внешней трудовой миграции, созданию дополнительных рабочих мест внутри страны с достойной заработной платой, улучшению жизнедеятельности трудовых мигрантов и членов их семей, а также обеспечению защиты прав и интересов граждан Таджикистана, как внутри государства, так и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аишуров С.Б.* Государственная стратегия на рынке труда в Республике Таджикистан: состояние и перспективы // Журнал «Труд и социальное развитие» Научно-исследовательского Института труда и социальной защиты населения. Душанбе. 2009. №3. С. 14–23.
2. *Бабаев А.А., Сафарова Н.С.* Перспективы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в области миграции // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х томах. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2021. С. 208–215.
3. *Собченко О.* Государственная политика в сфере занятости // Человек и Труд. 2006. №6. С. 46.
4. *Усманова Т.Д.* Формирование и развитие рынка труда в переходной экономике Таджикистана. Душанбе. «Ирфон». 2005.
5. *Шарипов Б.М.* Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. Т. 17. Вып. 4. 2014. С. 106–107.

ОБ АВТОРЕ

Анвар Абдуллоевич Бабаев – к.э.н., в.н.с., зав. сектором Миграция населения отдела демографических исследований Института экономики и демографии НАН РТ, Республика Таджикистан.

Anvar Abdulloevich Babaev – candidate of economic sciences, senior researcher, head. sector Population Migration, Department of Demographic Research of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

М.Т. Азимова

МИГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

Характерным явлением для Республики Таджикистан стала трудовая миграция населения, обусловленная рядом факторов, в том числе высокими темпами роста численности населения и ограниченностью внутреннего рынка труда вследствие несоответствия темпов роста рабочей силы темпам создания новых рабочих мест. Россия является одним из главных мировых центров притяжения трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. В данном контексте в Республике Таджикистан принят ряд мер по упорядочению и формализации процесса внешней трудовой миграции своих граждан за пределы страны, в том числе в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила.

M.T. Azimova

MIGRATION COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND RUSSIA

Labor migration has become a characteristic phenomenon for the Republic of Tajikistan due to a number of factors, including high rates of population growth and a limited domestic labor market due to a mismatch between the growth rate of the labor force and the rate of job creation. Russia is one of the main global centers of attraction for labor migrants from the Republic of Tajikistan. In this context, the Republic of Tajikistan has taken a number of measures to streamline and formalize the process of external labor migration of its citizens outside the country, including to the Russian Federation.

Keywords: international labor migration, labor migrants, foreign labor force.

Для современного мира с его изменяющейся структурой экономики трудовая миграция стала неотъемлемой его частью. О.Д. Комарова и В.А. Тишков отмечают, что «по характеру миграционных потоков можно судить о степени открытости и демократичности общества, об уровне его урбанизированности, об эффективности экономики и инфраструктуры, о региональных диспропорциях развития, о состоянии межэтнических отношений, о назревающих или уже явных этнических конфликтах» [5].

Существующая в Республике Таджикистан миграционная ситуация определяется значительной хаотичностью и неконтролируемой миграцией. Идет постоянный рост нелегальной миграции. В соответствии с институциональной теорией государство создает формальные институты общества и оказывает влияние на возникновение неформальных институтов. В связи с этим государство является определяющим институтом, формирующим всю систему регулирования другими институтами общества [2].

Сегодня Российская Федерация является важным международным рынком труда. Она занимает второе место в мире по числу въехавших мигрантов после США и является конечным пунктом для подавляющего числа трудовых мигрантов. По данным МВД Российской Федерации, за первое полугодие 2023 г. в России на миграционный учет поставили 5,13 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них граждан Таджикистана – 1,28 млн человек. К концу первого полугодия действующие виды на жительство имели 128,15 тыс. жителей Таджикистана. Положительное решение о выдаче российского паспорта принято в отношении 86,96 тыс. таджикистанцев [9] (рис. 1).

По статистическим данным Республики Таджикистан, начиная с 2013 г. по 2015 г. под влиянием различных социально-экономических факторов тренд внешней трудовой миграции населения Таджикистана сократился до 452 тыс. человек. Однако в 2022 г. «произошел резкий всплеск внешней трудовой миграции, где численность выехавших трудовых

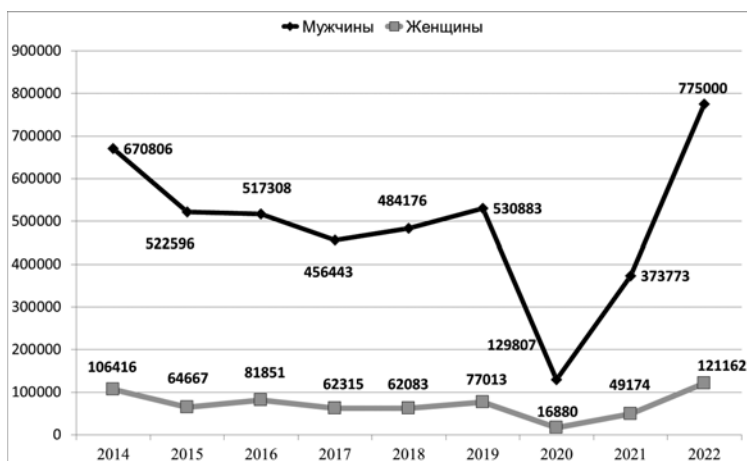

Рис. 1. Количество граждан Республики Таджикистан, получающих российское гражданство

Источник: [8].

мигрантов Таджикистана составила 775578 человек» [10], что в два раза больше предыдущего 2021 г., когда их численность составляла всего 373773 человек. «Такая ситуация нуждается в дополнительном изучении и выяснении ее причин, ибо «такой скачок» внешней трудовой миграции не характерен для Таджикистана и наблюдается впервые» [4].

Что касается трудовых мигрантов из РТ, то большая их часть занята на работах, не требующих высокой квалификации. Следует отметить, что в данных секторах экономики РФ занята в большой степени неквалифицированная рабочая сила (часто не имеющая высшего профессионального образования), однако сегодня РФ все больше требуется квалифицированная рабочая сила, растет спрос на работников с высшим профессиональным образованием.

По прогнозу исследователей российского рынка труда, «к 2050 г. заметно уменьшится доля экономически активного населения в численности постоянного населения страны. Главная причина — старение населения. Так же снизится удельный вес занятого населения. К 2050 г. он составит 38,75%. Уменьшится и доля плательщиков страховых взносов

в пенсионную систему в численности постоянного населения. Она сократится с 34,8% в 2005 г. до 30,35% — к 2050 г.» [11]. Об этом свидетельствуют данные Росстата, количество трудящихся россиян в возрасте до 35 лет с декабря 2021 г. по декабрь 2022 г. сократилось на 1,33 млн человек и достигло минимума в 21,5 млн. Это около 29,8% от всех занятых на российском рынке труда. Число занятых до 30 лет сократилось на 802 тыс., или на 6,9%, до 10,8 млн человек, что составляет 14,9% от всех занятых. Особенно существенно за 2022 г. уменьшилась численность работников в возрасте от 25 до 29 лет — на 724 тыс., до 7,2 млн человек.

Большую долю трудовых мигрантов составляет молодое население республики, трудовой потенциал которого практически не используется внутри страны (рис. 2).

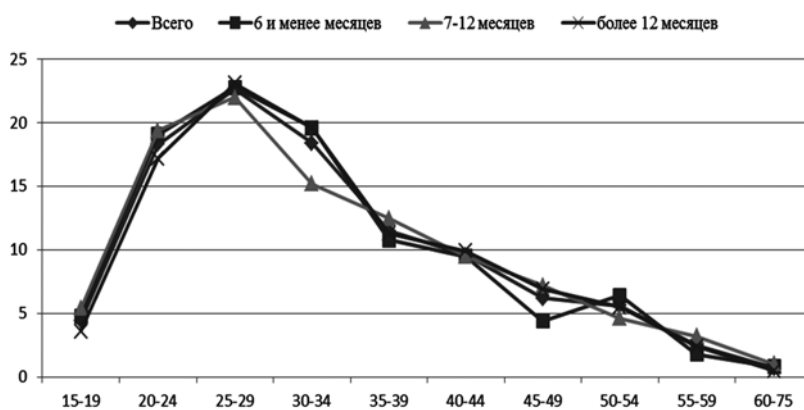

Рис. 2. Численность трудовых мигрантов на рынке труда РФ, сегментированного по возрастам на внешнем рынке труда
Источник: [7].

Внешняя трудовая миграция прежде всего имеет большое макроэкономическое значение для стран — экспортеров рабочей силы и для стран — реципиентов иностранной рабочей силы. Экономические последствия денежных переводов образуются посредством целого ряда каналов. Они находят отражение в снижении уровня бедности, в сокращении мас-

штабов безработицы, в снижении имущественного неравенства среди домохозяйств [12].

В настоящее время в Таджикистане принят ряд мер по упорядочению и формализации процесса внешней трудовой миграции своих граждан за пределы страны, в том числе в Российской Федерации. После принятия Постановления Правительства Республики Таджикистан «О регулировании внешней трудовой миграции» было создано представительство Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в Российской Федерации с местонахождением в Москве и других городах России.

В целях укрепления сотрудничества по вопросам обмена информацией о состоянии рынка труда, в том числе потребностях в рабочей силе в Российской Федерации и других совместных взаимодействиях подготовлен проект Соглашения между Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в сфере труда и занятости населения, который находится на рассмотрении Российской Федерации.

Также Министерством труда миграции и занятости населения подписаны ряд межведомственных соглашений о сотрудничестве с несколькими государственными научными и образовательными учреждениями России с целью подготовки квалифицированной рабочей силы:

- соглашение о сотрудничестве между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Сибирским государственным аэрокосмическим университетом имени академика М.Ф. Решетнева;
- соглашение о сотрудничестве между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Федеральным государственным бюджетным учреждением высшего образования «Томский государственный педагогический университет» [2];
- меморандум о взаимодействии между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики

Таджикистан и Пензенским государственным университетом (РФ) [2];

- с 2019 г. действует соглашение между двумя странами об организованном привлечении граждан республики к временной трудовой деятельности в России.

Министерство иностранных дел Республики Таджикистан осуществляет защиту прав граждан республики за рубежом и оформляет в установленном порядке выездные и въездные документы:

а) Государственный Комитет национальной безопасности Республики Таджикистан (Пограничная служба ГКНБ РТ) – наряду с другими полномочиями в области охраны государственной границы контролирует законность въезда и выезда лиц через государственную границу;

б) в обязанности межведомственной Комиссии по регулированию миграционных процессов при Правительстве Республики Таджикистан – входит разработка и принятие подходящих решений по проблемам всех мигрантов, беженцев, и лиц, нуждающихся в убежище. В состав Комиссии входят представители министерств, ведомств и различных комитетов [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов А.Д. Взаимодействие рынков труда Таджикистана и России в условиях трансформации демографических процессов // Вестник ТГУПБП. № 1/10. 2014. С. 124–130.
2. Азимова М.Т. Совершенствование механизма межгосударственного регулирования движения рабочей силы // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2022. №3(42). С. 38–45.
3. Амиджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р. Миграция и возможности инновационного развития Республики Таджикистан. Душанбе, 2017.
4. Бабаев А.А., Сафарова Н.С. Перспективы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в области миграции // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2-х

томах. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 208–215.

5. Комарова. О.Д. Миграция и миграционная политика / В.А. Тишков, О.Д. Комарова // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. 1996.
6. Приток трудовых мигрантов в Россию вырос в I квартале в 1,6 раза <https://www.vedomosti.ru/management/articles/> (дата обращения: 14.10.2023).
7. Рынок труда Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2023.
8. Ульмасов Р., Курбанов Н.Х. Трансформация на российском рынке труда // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2021. № 2(87). С. 62–74.
9. Статистические сведения о миграционной ситуации // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 14.10.2023 г.).
10. International Organization for Migration // <http://www.iom.tj/publications> (дата обращения: 14.10.2023 г.).
11. Злобин А. Мало маткапитала. Население России сократится к 2050 году до 133 млн человек // <https://www.forbes.ru/spetsproekt/505038-glavnyj-po-poisku-kak-cian-sohranaet-liderstvo-sredi-klassifajdov-nedvizimosti?erid=4CQwVszH9pWvoB8sRnY>. <https://www.forbes.ru/biznes/> (дата обращения: 14. 10.2023 г.).
12. Ходиев Д.А. Формирование конкурентных преимуществ трудовых мигрантов // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление. Сб-к трудов конференции. Новопресс. 2015. С. 250–254.

ОБ АВТОРЕ

Мадина Турдыевна Азимова – к.э.н., доцент кафедры международной экономики Технологического университета Таджикистана, Республика Таджикистан.

Madina Turdyevna Azimova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economics of the Technological University of Tajikistan, The Republic of Tajikistan.

Раздел III

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
И ВЗАИМНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Е.С. Романчук

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ПОСТСОВЕТСКИМИ СТРАНАМИ

Санкции Запада повысили для Российской Федерации геоэкономическую значимость ее партнеров по ЕАЭС и СНГ. Это проявляется в сильном увеличении объема российского импорта из этих стран в 2022–2023 гг. Однако рост взаимной торговли довольно сильно различается при пострановом рассмотрении. Об этом же свидетельствует динамика торговой связанности. На примере ведущих торговых партнеров России из стран СНГ – Беларуси, Казахстана и Узбекистана – рассматриваются текущие особенности и перспективы экономического взаимодействия в условиях санкций.

Ключевые слова: Россия, постсоветские страны, экономическое взаимодействие, санкции, связанность экономик.

L.B. Vardomskiy, A.G. Pylin, E.S. Romanchuk

ISSUES OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND POST-SOVIET COUNTRIES

Western sanctions have increased the geo-economic importance of its partners in the EAEU and the CIS for the Russian Federation. This is manifested in a strong increase in the volume of Russian imports from these countries in 2022–2023. However, the growth of mutual trade varies quite significantly when viewed country-by-country. This is also evidenced by the dynamics of trade connectivity. Using the example of the leading trading partners from the CIS countries: Belarus, Kazakhstan and Uzbekistan, the current features and prospects of economic cooperation in the context of sanctions are considered.

Keywords: Russia, post-Soviet countries, economic cooperation, sanctions, economic connectivity.

Общие тенденции развития торгово-экономических связей России со странами СНГ

Одним из важных изменений в географии внешнеторговых связей России в условиях мощного санкционного давления стало довольно сильное увеличение объема импорта из стран ЕАЭС и СНГ. В 2022 г. российский импорт в относительном выражении сильнее всего вырос из Армении и Кыргызстана, а в абсолютном – из Беларуси. Экспорт России заметно вырос в страны Южного Кавказа (Грузию, Армению и Азербайджан), тогда как в Беларусь и Казахстан он сократился. Обращает на себя внимание резкое сокращение по известным причинам внешнеторговых связей России и Украины. В результате произошедших изменений доля стран СНГ в российском экспорте сократилась, а в импорте – значительно выросла (табл. 1).

Таблица 1. Внешняя торговля товарами России с постсоветскими странами в 2021–2022 гг.

Страна	Импорт в РФ, млн долл.			Экспорт из РФ, млн долл.		
	2021	2022	Темпы прироста, %	2021	2022	Темпы прироста, %
Азербайджан	920,8	975,5	5,9	2 073,2	2 733,3	31,8
Армения	793,9	2 365,2	197,9	1 785,0	2 622,3	46,9
Беларусь	15 624,9	22 000,0	40,8	22 802,0	21 300,0	–6,6
Грузия	567,0	551,7	–2,7	990,6	1 718,3	73,5
Казахстан	7 018,7	8 780,7	25,1	17 605,5	17 342,7	–1,5
Кыргызстан	412,9	963,5	133,3	1 872,5	2 270,0	21,2
Молдова	276,1	190,1	–31,1	1 053,9	1 145,3	8,7
Таджикистан	72,5	88,2	21,7	1 280,5	1 585,7	23,8
Узбекистан	1 703,5	2 599,9	52,6	5 331,7	6 053,3	13,5
Украина	3 414,1	492,8	–85,6	6 083,5	1 541,6	–74,7
Всего	30 804,4	39 007,5	26,6	60 878,4	58 312,4	–4,2
Общий объем внешней торговли РФ	293 531,2	259 083,0	–11,7	493 096,1	591 459,6	19,9
Доля в общем объеме импорта и экспорта РФ, %	10,5	15,1		12,3	9,9	

Примечание. Здесь и далее Грузия условно отнесена к странам СНГ из-за сохранения режима свободной торговли с РФ. Туркменистан не представлен в таблице по причине отсутствия статистических данных по экспорту и импорту с Россией за 2022 г.

Источники: составлено и рассчитано по данным ИТС Trade Map; ФТС России.

Расширение ввоза из постсоветских стран было обусловлено уходом западных компаний из России, снятием части действовавших ограничений на российском рынке и развитием торгово-посреднических функций партнеров по интеграционным проектам в связи с необходимостью параллельного импорта и выстраивания новой логистики. Иными словами, санкции повысили для России геоэкономическую значимость ее партнеров по ЕАЭС и СНГ.

Наблюдающаяся разная динамика внешнеторговых связей России с отдельными странами объясняется: 1) способностью национальных экономик заместить часть импорта из стран Запада; 2) готовностью экономик стран потребить большее количество российских товаров; 3) возможностями Российской Федерации удовлетворить спрос стран на некоторые товары в условиях текущего украинского кризиса; 4) возможностями транспорта и логистики; 5) реакцией стран на санкционные ограничения и угрозы применения к ним вторичных западных санкций.

Уровень торгово-экономической связанности между Россией и постсоветскими странами за 2021–2022 гг. в большинстве случаев вырос. Наиболее заметно у Армении, Грузии, Кыргызстана и Туркменистана. «Для его измерения использовался коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС), который исчисляется как отношение объема взаимного товарооборота России и страны-партнера к их суммарному ВВП (в текущих ценах) и умножения полученной величины на 100».

КТЭС России и Беларуси, России и Казахстана сократился, но сохранил максимальные среди стран СНГ значения (табл. 2). Уменьшение КТЭС было вызвано как сокращением российского экспорта в Беларусь и Казахстан, так и укреплением по итогам 2022 г. курса рубля, что сказалось на величине номинального ВВП России.

За период 2013–2022 гг. у России с большинством стран СНГ КТЭС увеличился. Особенно сильно в четырех парах: Россия – Армения (на 254,8%), Россия – Грузия (на 233,3%), Россия – Таджикистан (на 124,2%) и Россия – Узбекистан (на 116,3%).

Таблица 2. Динамика КТЭС России со странами ЕАЭС и СНГ в 2013–2022 гг.

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2013 +/-
Страны ЕАЭС											
Беларусь	1,681	1,757	1,949	1,976	1,994	2,079	2,028	1,915	2,101	1,873	0,192
Армения	0,062	0,067	0,089	0,106	0,108	0,114	0,129	0,142	0,139	0,220	0,158
Казахстан	0,944	0,890	0,978	0,891	0,918	0,958	1,048	1,097	1,211	1,058	0,114
Кыргызстан	0,093	0,093	0,104	0,082	0,091	0,094	0,096	0,104	0,124	0,143	0,050
Страны СНГ											
Узбекистан	0,172	0,187	0,191	0,200	0,223	0,257	0,290	0,380	0,362	0,372	0,200
Грузия	0,030	0,035	0,056	0,065	0,071	0,081	0,081	0,086	0,084	0,100	0,070
Азербайджан	0,110	0,092	0,132	0,155	0,132	0,150	0,173	0,174	0,158	0,160	0,050
Таджикистан	0,033	0,045	0,058	0,053	0,045	0,054	0,058	0,056	0,066	0,074	0,041
Туркменистан	0,067	0,058	0,070	0,068	0,026	0,026	0,040	0,063	0,046	0,069	0,002
Присоединившиеся к западным санкциям страны СНГ											
Молдова	0,062	0,055	0,057	0,060	0,052	0,056	0,055	0,055	0,072	0,059	-0,003
Украина	1,254	1,011	1,013	0,745	0,762	0,840	0,619	0,608	0,603	0,085	-1,169

Источники: составлено и рассчитано по данным ITC Trade Map, IMF World Economic Outlook database October 2023.

Обращает на себя внимание высокий прирост КТЭС в паре Россия – Грузия и сильнейшее падение этого коэффициента (по понятным причинам) в паре Россия – Украина (на –93,2%). На объемы торговли в 2023 г. и в последующие годы более сильное влияние будут оказывать риски вторичных санкций, которые партнеры России будут стараться максимально снизить. Одновременно Российская Федерация и страны-партнеры по ЕАЭС и СНГ будут стремиться к поиску путей наращивания взаимного сотрудничества в сложившихся геополитических и геоэкономических условиях. Они неодинаковы в каждом конкретном случае, что и будет далее рассмотрено на примере самых крупных постсоветских партнеров России. Каков будет результат этих противоречащих друг другу трендов, покажет ближайшее будущее.

Санкции как фактор реновации Союзного государства

Санкции против Республики Беларусь Запад начал вводить еще с 1997 г., сразу после подписания в 1996 г. Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. Далее эти санкции то усиливались, то ослабевали, отражая геополитические настроения стран ЕС и НАТО.

Антибелорусские санкции Запада вполне успешно купировались деятельностью Союзного государства (СГ), в которой были полные надежды подъема и драматичные спады. Будучи наиболее развитым интеграционным объединением на постсоветском пространстве, оно первым сталкивалось с действием разнообразных факторов и рисков, препятствующих сближению постсоветских стран [5]. В их основе, в частности, лежало несовпадение интересов государственных и коммерческих структур Республики Беларусь и Российской Федерации, которые по-разному понимали миссию СГ и перспективы его развития [7].

Открытость взаимных рынков при различиях во внутренних (РФ и РБ) и внешних (мировых ценах и в рамках СГ) рынках на энергоносители делала создаваемые СГ геоэкономические условия в представлении каждой страны менее выгодным, чем для партнерской стороны. Республика Беларусь для смягчения этого дисбаланса использовала институты более глубокого и широкого государственного контроля за взаимными экономическими связями. Со стороны России в определенной мере переоценивалось значение интересов крупных российских энергокомпаний в условиях европоцентричности ее внешнеэкономических связей и недооценивалось геополитическое и геоэкономическое значение Республики Беларусь. Конфликт текущих интересов подталкивал Беларусь и Россию к диверсификации внешнеэкономических связей, которая, как предполагалось, должна была улучшить геоэкономические условия их развития.

Против России экономические санкции стали вводиться значительно позже, в 2014 г. после воссоединения с Республикой Крым, которые постепенно нарастали, охватывая все более широкий круг физических и юридических лиц.

Санкционное давление на Республику Беларусь возросло в связи с неудавшейся попыткой госпереворота в республике, за которой стояли соседние Польша, Литва и другие страны ЕС. Не признавшие итоги президентских выборов страны Запада осенью 2020 г. ввели санкции против юридических лиц Беларуси¹, а в июне 2021 г. были введены секторальные экономические санкции. В ответ на санкции в конце 2020 г. Беларусь заявила о прекращении экспорта нефтепродуктов через порты Литвы и заключила в феврале 2021 г. соглашение с Россией о поставках через российские порты нефтепродуктов в третьи страны.

В 2022 г. коллективный Запад в ответ на российско-украинский конфликт ввел против России жесткие экономические санкции, в которые частично была включена и Беларусь. Санкционное давление было нацелено на разрушение экономики России и Беларуси, а значит, и Союзного государства.

Резкое сокращение торговых и транспортных связей со странами Европы означало серьезное ухудшение геоэкономического положения России и Беларуси. Это отразило заметное падение ВВП в 2022 г. По данным ЕЭК, индекс физического объема ВВП Беларуси в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом составил 95,3%, а России – 97,9%. В то время как у других стран – членов ЕАЭС динамика ВВП была положительна, с наиболее высоким ростом у Армении (112,6%)². Потери ВВП у обеих стран были ощутимы, но значительно меньше, чем первоначально прогнозировалось [2, с. 59].

-
1. В ответ Беларусь в конце 2020 г. объявила о прекращении экспорта нефтепродуктов через литовский порт Клайпеду.
 2. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. Национальные счета. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/

Сокращение ВВП двух стран отразило необходимость двигаться в направлении импортозамещения, поиска новых внешнеторговых партнеров и выстраивания логистики их осуществления, расширения экономических связей с традиционными партнерами и, прежде всего, в рамках СГ. Для Беларуси и России 2022 г. был годом резкого наращивания взаимных торговых связей и связей со странами ЕАЭС и дружественными странами СНГ (см. табл. 1, 2). После роста товарооборота в 2021 г. на 35% в 2022 г. взаимная торговля двух стран выросла на 12%³. Этому способствовала реализация принятых в сентябре 2021 г. правительствами обеих стран 28 союзных программ по интеграции экономик России и Беларуси на ближайшие годы. Из данных программ до конца 2023 г. была полностью выполнена половина.

В изменившихся внешних условиях Республика Беларусь и Российская Федерация приступили к исполнению соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования в экономической сфере от 25 декабря 1998 г. Уход из их многовекторной политики Евросоюза – крупнейшего торгового и инвестиционного партнера – заставило активизировать долгое время спавшие институты СГБР и создавать новые, способные ослабить действие санкционных шоков и обеспечить устойчивое развитие. В феврале 2023 г. было подписано Соглашение о единой промышленной политике, а незадолго до этого, в ноябре 2022 г. – Соглашение о предоставлении Беларуси кредита на 105 млрд руб. для реализации проектов в импортозамещении⁴. Бурно развивается сотрудничество в транспортно-логистической сфере, в сельском хозяйстве.

В конце 2023 г. Российская Федерация и Республика Беларусь разработали новый пакет интеграционных документов СГ на 2024–2026 гг., который предполагает дальнейшее

3. Крючкова Е. Россия и Белоруссия пришли к балансу // Коммерсантъ. 28.03.2023. №52. С. 2.

4. Большое интервью посла Беларуси в России Дмитрия Крутого // Sputnik Беларусь. 17.11.202. <https://sputnik.by/20231117/bolshoe-intervyu-posla-belarusi-v-rossii-dmitriya-krutogo-1081239854.html>

развитие национальных платежных систем, запуск объединенного рынка электроэнергии, совершенствование транспортного сообщения и логистики, развитие промышленной кооперации, туризма и инвестиционного сотрудничества.

Ожидается, что в 2023 г. оборот взаимной торговли товарами превысит 50 млрд долл. За январь—ноябрь 2023 г. товарооборот Беларуси и России составил 44,29 млрд долл., что на 7,8% выше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года⁵. ВВП в обеих странах вырастет на 3—3,5%. Западные санкции позволили найти развязки в решении тех проблем двустороннего взаимодействия, которые долгое время не позволяли развиваться СГ, в частности в транспортной сфере.

В феврале 2022 г. Литва прекратила в рамках европейских санкций транзит белорусских удобрений через порт Клайпеду, лишившись при этом существенных доходов. В ответ Минск запретил транзит по своим железным дорогам литовских нефтепродуктов, химических и минеральных удобрений.

Для Беларуси особенно чувствительным оказалось закрытие портов Литвы и Латвии для экспорта калийных удобрений и нефтепродуктов — основных статей белорусского экспорта в европейские страны. Для снятия этой проблемы в сентябре 2022 г. было заключено межправительственное соглашение о транзите белорусских грузов по транспортным коммуникациям РФ.

Соседство ЕС стало откровенно враждебным, соответственно сократились потоки взаимных перевозок, чему способствовало и введение прямых транспортных ограничений в виде разного рода запретов, закрытия коммуникаций и пограничных пунктов пропуска.

Санкции вызвали потерю РБ значительной части доходов от транзита российских экспортных товаров в европейский

5. Глава Минэкономики Беларуси: в торговом обороте с Россией выходим на рекордные показатели. <https://www.belta.by/economics/view/glava-minekonomiki-belarusi-v-torgovom-oborote-s-rossiej-vyhodim-na-rekordnye-pokazateli-612396-2024/>

страны, а также транзита от перевозок в сообщении основной России с эксклавной Калининградской областью⁶.

Альтернативные маршруты вывоза белорусских экспортных товаров предполагают широкое использование наземных коммуникаций и портов Российской Федерации. В конце сентября 2022 г. было подписано межправительственное соглашение о транзите белорусских грузов через территорию России. До этого в феврале 2021 г. правительства двух стран подписали соглашение о перевалке белорусских нефтепродуктов через российские порты для дальнейшего экспорта в третьи страны. Сегодня Республика Беларусь для вывоза и ввоза товаров использует 20 российских портов, но среди них ведущие место в белорусском транзите занимают балтийские порты.

Россия учитывает потребности союзной Беларуси в транзите по своим коммуникациям, который резко увеличился и в 2023 г. приблизился к 15 млн т. Это отражено в союзной программе по унификации регулирования транспортного рынка, направленной на устранение существующих ограничений в области транспорта и создание равных условий для перевозчиков. В частности, для белорусского транзита по железным дорогам России применяются специальные преференциальные тарифы.

В целом же при реализации всех намеченных программ сотрудничества взаимная торговля в ближайшие годы заметно вырастет. Расширение сотрудничества в сфере технологических инноваций и информационных технологий позволит развивать Союзное государство как евразийский центр цифровой трансформации.

-
6. По решению Еврокомиссии от 13.07.2022 г. между Россией и ее эксклавом разрешено перевозить железнодорожным и автомобильным транспортом только неподсанкционные товары с определенными количественными ограничениями. В 2022 г. квота на перевозки составила 3,1 млн т, а в 2023 г. – 2,9 млн т.

Казахстан: сложная адаптация сотрудничества с РФ к условиям санкций

Россия является одним из ключевых торговых партнеров Республики Казахстан (РК) наряду с Китаем и Италией. Среди партнеров по СНГ по уровню торгово-экономической связанности с РФ Казахстан занимает 2-е место после Беларуси. Однако, превышая Беларусь по объему ВВП по ППС в 3 раза, Казахстан по объему торговли с РФ уступает ей более чем в 1,5 раза.

В 2022 г. доля РФ во внешнеторговом обороте Казахстана снизилась до 19,4% против 24,2% годом ранее, что было обусловлено более высокими темпами роста экспортно-импортных операций РК с другими странами. В 2023 г. (январь—ноябрь) снижение доли России в товарообороте Казахстана замедлилось и составило 18,7%, что было обусловлено наращиванием казахстанского экспорта в РФ. Однако общим трендом последних двух лет стало значительное сокращение (как абсолютных, так и относительных) показателей импорта Казахстана из России (табл. 3).

Таблица 3. Основные внешнеторговые партнеры Казахстана в 2021–2023 гг., %

Страна	2021		2022		Январь—ноябрь 2023	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Китай	16,2	19,9	15,6	21,9	18,7	25,6
Россия	11,6	42,5	10,4	34,7	12,5	26,8
Италия	14,7	1,9	16,4	2,1	18,7	2,1
Р. Корея	3,1	1,8	5,4	3,1	4,9	3,8
Турция	4,9	2,8	5,6	3,2	5,1	3,5
Нидерланды	7,3	0,5	6,5	0,6	5,3	0,6
Узбекистан	4,6	2,6	4,4	2,6	4,0	2,2
Франция	4,0	1,6	3,6	1,8	3,8	2,2
Германия	0,7	4,4	0,6	4,5	1,0	5,3
США	1,4	3,3	1,4	3,8	1,8	4,3

Источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

География внешней торговли Казахстана отчасти свидетельствует о его стремлении к многовекторной политике. Этому способствует зависимость страны от европейских рынков, западных инвестиций и технологий, а также подписанное в 2015 г. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) Казахстана и Евросоюза, которое с марта 2020 г. полностью вступило в силу.

В 2021–2023 гг. в структуре взаимной торговли Казахстана и России произошли существенные изменения. Так, в казахстанском экспорте в РФ сильно снизилась доля минеральных продуктов, металлов и изделий из них, а также продуктов животного и растительного происхождения, готовых продовольственных товаров на фоне роста удельного веса продукции химической промышленности, и особенно машин, оборудования и транспортных средств (табл. 4). Так, только за 2022 г. экспорт машиностроительной продукции (коды 84-92 ТН ВЭД ЕАЭС) из Казахстана в Россию вырос в 4,5 раза – с 471,4 млн долл. до 2,1 млрд долл., а за январь–ноябрь 2023 г. этот показатель превысил 2,4 млрд долл.

Значительный рост поставок в Россию машин, оборудования и транспортных средств был вызван введением анти-российских санкций и стремлением российских компаний получать подсанкционные товары через Казахстан. В период с февраля по декабрь 2022 г. Казахстан активно участвовал в поставках в Россию данных товаров, либо путем транзита других стран через Казахстан, либо реэкспорта товаров, ввезенных казахстанскими компаниями. Принятие в декабре 2022 г. закона «О контроле специфических товаров» (товаров двойного и военного назначения), в соответствии с которым экспорт и импорт таких товаров требует получения специальной лицензии, а их транзит и реэкспорт – получения разрешения [4], существенно ограничил легальные возможности осуществления экспорта в РФ подсанкционных товаров.

В структуре экспорта российской продукции в Казахстан увеличилась доля с/х продукции, топливно-энергетических товаров (за счет наращивания поставок электроэнергии

в 2023 г.), продукции химической промышленности, металлов и изделий из них. Но при этом произошло значительное снижение удельного веса российских машин, оборудования и транспортных средства (табл. 4).

Таблица 4. Товарная структура торговли Казахстана с Россией в 2021–2022 гг., %

Товарные группы	Экспорт из РК			Импорт в РК		
	2021	2022	Январь– ноябрь 2023	2021	2022	Январь– ноябрь 2023
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары	7,7	6,2	4,9	15,2	18,5	19,6
Минеральные продукты, в том числе:	36,3	20,8	16,9	11,1	12,2	11,6
Топливо-энергетические товары	7,9	6,9	4,7	7,7	7,7	8,7
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (включая каучуки и пластмассы)	13,3	22,2	27,7	15,4	17,0	16,9
Древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	0,3	0,8	0,3	4,6	4,6	4,3
Текстиль и текстильные изделия	0,9	0,8	1,5	1,8	2,1	2,0
Строительные материалы	0,2	0,4	0,5	1,8	1,9	1,8
Металлы и изделия из них	34,4	23,4	18,6	16,6	17,9	20,1
Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты	6,7	24,1	26,8	26,9	19,8	18,7
Прочие товары	0,2	1,3	2,8	6,6	6,0	5,0

Источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Несмотря на активное развитие российско-казахстанского партнерства и значимую роль России в экономике Казахстана, учет интересов западных стран последним вполне закономерен. Около 40% казахстанского экспорта товаров направляется на рынки ЕС, а основными прямыми инвесторами в экономику Казахстана выступают западные страны – Нидерланды (59,7 млрд долл., или 38,7% от всех накопленных ПИИ в РК), США (43,7 млрд долл. или 28,4%) и Франция

(12,9 млрд долл., или 8,4%), тогда как накопленные ПИИ из России составляют лишь 4,1 млрд долл., или 2,7%⁷.

Импорт подсанкционных товаров и проведение финансовых транзакций в 2022 г. через Казахстан, в чем власти страны и тесно связанные с Западом деловые круги не были заинтересованы из-за опасения введения вторичных санкций, стали одним из факторов охлаждения отношений между ними [3, 6].

Произошли заметные изменения в инвестиционных связях двух стран, что было обусловлено релокацией части российского бизнеса. За 2022–2023 гг. число зарегистрированных предприятий с российским участием в Казахстане выросло в два раза – с 11 515 (на конец 2021 г.) до 23 009 (на конец 2023 г.), в то время как число зарегистрированных предприятий с совместной формой собственности увеличилось незначительно (с 4 820 до 5 091). В результате общее число зарегистрированных предприятий с российским капиталом в Казахстане составило 28 100 единиц, или 41,5% от общего количества предприятий с иностранным капиталом (рис. 1).

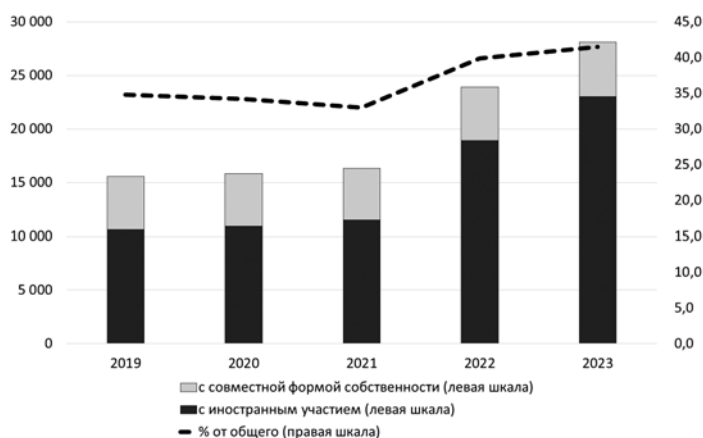

Рис. 1. Зарегистрированные предприятия с российским капиталом в Казахстане, на конец года

Источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

7. Рассчитано по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS). Данные на конец 2022 года.

По данным Бюро национальной статистики, на 1 января 2024 г. Россия является абсолютным лидером по количеству как зарегистрированных, так и действующих предприятий с иностранной и совместной формой собственности в Казахстане (табл. 5).

Таблица 5. Юридические лица и филиалы с иностранной и совместной формой собственности в Казахстане по состоянию на 1 января 2024 года, ед.

Страна	С иностранной формой собственности		С совместной формой собственности	
	зарегистрированные	действующие	зарегистрированные	действующие
Всего	55 865	43 421	11 916	8 740
Россия	23 009	19 444	5 091	3 954
Турция	5 431	3 806	767	474
Китай	3 964	2 460	818	559
Узбекистан	3 889	3 047	676	472
Кыргызстан	3 076	2 316	397	301
Украина	1 384	1 056	386	290
Азербайджан	1 359	1 062	224	157
Германия	943	748	531	399
Р. Корея	877	615	180	113

Источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Изменение отраслевой структуры российского бизнеса в Казахстане свидетельствует о том, что из России релоцировался преимущественно некапиталоемкий бизнес (в сфере торговли, информации и связи, обслуживания и услуг). Кроме того, подавляющее большинство предприятий (99,3%) являются малыми предприятиями⁸.

В 2023 г. произошло замедление миграционных процессов в связи с ужесточением правил миграционной политики Казахстана, согласно которым приезжие из стран ЕАЭС, не имеющие разрешения на временное проживание, могут

8. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Отраслевая статистика. Статистика инвестиций. <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/>

находиться в Казахстане суммарно не более 90 календарных дней в течение полугода.

В целом следует отметить сбалансированную политику Казахстана в отношении торгово-экономического сотрудничества с Россией. Внутриконтинентальное положение страны делает ее внешнеэкономические связи сильно зависимыми от транзита через РФ. Проводимые меры по диверсификации логистики сообщения РК с внешними рынками не могут дать быстрого результата. Кроме того, растет экономическая зависимость Казахстана от КНР, который заинтересован в поддержке России. В связи с этим руководство страны пытается расширить сотрудничество с РФ в тех сферах, которые не охвачены санкциями, но при этом соблюдать установленные Западом ограничения.

Узбекистан и Россия наращивают взаимное сотрудничество

Республика Узбекистан (РУ) относится к числу стран СНГ, с которыми Россия стремится наладить широкое экономическое сотрудничество [1]. В 2022 г. произошел наибольший прирост во взаимной торговле двух стран, который во многом был обусловлен значительным увеличением стоимостных объемов узбекского экспорта в Россию. В 2023 г. темпы прироста российско-узбекской торговли оказались более сбалансированными и умеренными (табл. 6).

Таблица 6. Внешняя торговля товарами и услугами Узбекистана с Россией, млн долл.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Темпы прироста, %	
						2022 по сравнению с 2021	2023 по сравнению с 2022
Экспорт	2 531,9	1 485,8	2 088,2	3 099,1	3 307,6	48,4	6,7
Импорт	4 137,7	4 173,8	5 462,2	6 230,7	6 576,1	14,1	5,5
Оборот	6 669,6	5 659,5	7 550,5	9 329,8	9 883,8	23,6	5,9

Источник: составлено и рассчитано по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

В последние годы Россия является основным импортером плодоовощной продукции из Узбекистана: на нее приходится до 40% от общего количества экспортируемой из РУ продукции. За 9 месяцев 2023 г. в РФ было поставлено 547,3 тыс. т продукции на сумму 379,7 млн долл. Рост поставок данной продукции поддерживается в том числе гибкой тарифной политикой АО «Российские железные дороги», которое с 2021 г. установило 50%-ю скидку на перевозку плодоовощной продукции из Узбекистана, а в июле 2023 г. ввело скидку в размере 21,4% на перевозки контейнеров-рефрижераторов по маршруту Селятино (Подмосковье) – Сергели (Узбекистан) через пограничную станцию Канисай, а в обратном направлении – через станцию Озинки.

В ноябре 2021 г. был запущен проект «Агроэкспресс» – специальные рефрижераторные поезда для доставки продовольствия, которые работают по принципу «зеленого коридора» с упрощенной системой согласования на границах и таможене. В 2023 г. были организованы перевозки не только по направлению Ташкент – Москва, но и из других регионов Узбекистана.

В 2023 г. объем импорта промышленной продукции из России в Узбекистан превысил треть совокупного объема ввозимых товаров данной категории. Еще треть промышленных товаров поступила в РУ из КНР, 11% – из Казахстана и 5,5% – из Турции. РФ стала одним из основных поставщиков энергоресурсов в Узбекистан наряду с Казахстаном и Туркменистаном. В октябре 2023 г. на фоне наметившегося в республике энергетического кризиса правительства России и Узбекистана заключили соглашения по вопросам поставки нефтепродуктов железнодорожным транспортом и о расширении сотрудничества в области поставки нефти⁹. В ноябре 2023 г. Россия, Узбекистан и Казахстан заключили

9. Список документов, принятых и подписанных в рамках официального визита Президента Республики Узбекистан в Российскую Федерацию, а также в ходе третьего Форума межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном // Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://kremlin.ru/supplement/6015>

двусторонние соглашения о поставке в Республику российского нефтяного сырья в объеме до 1 млн т по нефтепроводу «Омск – Павлодар – Шымкент – Шагыр».

Часть населения в Узбекистане первоначально негативно отнеслась к расширению сотрудничества с Россией в части поставок энергоресурсов, и в частности к предложению Президента РФ создать тройственный газовый союз, т.к. некоторые узбекские эксперты опасались того, что права собственности на газотранспортные сети Узбекистана могут перейти к России. Тем не менее, в 2023 г. было заключено соглашение между Правительством РУ и АО «Газпром» на поставку газа в республику на ближайшие 15 лет по трубопроводу «Средняя Азия – Центр», который прошел соответствующую модернизацию. Годовой объем поставляемого из РФ природного газа может составить до 2,8 млрд куб. м.

За первые 3 квартала 2023 г. РУ привлекла прямых иностранных инвестиций на общую сумму около 3,8 млрд долл., что на 51,5% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом более трети предприятий с иностранным капиталом создается в республике с участием инвестиций из РФ.

В 2023 г. в российских и узбекских СМИ сообщалось, что российские бренды одежды («Снежная королева» и Melon Fashion Group) нарастили производство своей продукции в странах Центральной Азии, включая Узбекистан, на рынок республики вышли крупнейший производитель сырого молока в России «Экономива» и сервис электронных книг и аудиокниг «Литрес». Российская логистическая компания ПЭК открыла дополнительные филиалы в Фергане, Коканде, Самарканде и Навои. Также в 2023 г. были озвучены намерения российской компании «Летай и Смотри Агро» по производству в республике беспилотных авиационных систем, используемых в сельскохозяйственных целях, российский маркетплейс «Wildberries» объявил об открытии логистического комплекса в Ташкентской области и планах по строительству двух подобных, а российская сеть «Спортмастер»

достигла договоренностей с Tashkent City Mall об открытии магазина спортивной одежды и принадлежностей.

Наиболее успешным и эффективным примером инвестиционного сотрудничества, по мнению узбекских экономистов, стало создание узбекско-российского технопарка «Чирчик» в Ташкентской области, на территории которого в настоящее время реализуется более 30 проектов на общую сумму свыше 200 млн долл. Весной 2023 г. для локализации производств российских компаний в городе Джизак был открыт еще один технопарк, созданный при участии технополиса «Химград» (Республика Татарстан, Россия) а осенью того же года на межправительственном уровне была достигнута договоренность о создании новых промышленных парков совместно с российскими технопарками «Алабуга» и «Мастер» в Самарканде и Бухаре.

Активное расширение экономического сотрудничества России и Узбекистана стало результатом реализации Комплексной программы экономического сотрудничества между правительствами двух стран на 2022–2026 гг., принятой в конце 2021 г. Чуть позже в июле 2022 г. ЕС и Узбекистан завершили трехлетние переговоры и подписали новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое пока не ратифицировано. Иными словами, Узбекистан привержен многовекторной внешнеэкономической политике.

В 2022 г. вновь увеличился приток трудовых мигрантов из РУ в РФ. Этому способствовало наличие Соглашения об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 2017 г. Соглашение предусматривает использование информационно-аналитической системы – Общероссийская база вакансий «Работа России». С другой стороны, в 2017 г. ЦБ РФ была запущена система быстрых платежей, которая позволила в 2022 г. осуществлять трансграничные переводы денег по номеру телефона. К этой системе присоединилось большинство стран Центральной Азии, в т.ч. и Узбекистан.

Таким образом, несмотря на то, что Узбекистан стремится избежать вторичных санкций (об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что использование карт «Мир» в стране крайне ограничено), страна в полной мере использует имеющиеся возможности для расширения экономического сотрудничества с Россией. К тому же стремится и Россия. В ближайшие годы взаимный товарооборот может достичь 20 млрд долл. Но одним из ограничителей могут выступить логистические сложности, поскольку сообщение между странами зависит от пропускной способности транспортной сети Казахстана и характера контроля им транзитного сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романчук Е.С. Тренды и риски экономического сотрудничества России и Узбекистана в условиях геополитической напряженности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. С. 151–176.
2. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргуна, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: ИЭ РАН, 2022.
3. Синаро К. Перспективы сотрудничества России и Казахстана в условиях многовекторной внешней политики республики // Общество и экономика. 2023. № 4. С. 105–113.
4. Толстых В. В поисках нового Казахстана: экономический и международно-правовой анализ // РСМД, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-novogo-kazakhstan-ekonomicheskij-i-mezhdunarodno-pravovoy-analiz/>
5. Ушкалова Д.А. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 11.
6. Чернова В.Ю., Пылин А.Г. Влияние геополитических факторов на экономический курс и интеграционные процессы стран Центральной Азии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 5. С. 136–151.
7. Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные процессы и национальные интересы. М.: ИЭ РАН, 2018.

ОБ АВТОРАХ

Леонид Борисович Вардомский – д.э.н., профессор, заведующий Центром постсоветских исследований ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Артем Геннадьевич Пылин – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований, ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Екатерина Сергеевна Романчук – младший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Leonid Borisovich Vardomsky – Doctor of Economics, Professor, Head. Center for Post-Soviet Studies Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation.

Artem Gennadievich Pylin – Candidate of Economic Sciences, leading researcher at the Center for Post-Soviet Studies, Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation.

Ekaterina Sergeevna Romanchuk – junior researcher at the Center for Post-Soviet Studies, Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Russian Federation.

М.Т. Каримова, А. Зоҳидзода

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В статье описываются торгово-экономические отношения, сложившиеся в последние годы между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Показаны экспортно-импортные операции и их динамика, сделана попытка сформулировать направления экономического сотрудничества двух стран, роль российских инвестиций в обеспечении устойчивого экономического роста Таджикистана.

Ключевые слова: торговля, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, иностранные инвестиции.

M.T. Karimova, A. Zohidzoda

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH THE RUSSIAN FEDERATION

The article describes the trade and economic relations that have developed in recent years between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. Export-import operations and their dynamics are shown, an attempt is made to formulate the directions of economic cooperation between the two countries, the role of Russian investments in ensuring sustainable economic growth of Tajikistan.

Keywords: trade, export, import, foreign trade turnover, foreign investment.

Российская Федерация является важным экономическим партнером Таджикистана. Открытие Торгового представительства Российской Федерации в Душанбе в июне 2006 г. стало важным шагом в развитии двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Последующая реализация многоуровневого комплекса сотрудничества предполагает повышение двусторонней торговли на более высокий, качественный уровень, соответствующий характеру партнерства.

Проведение российско-таджикской Межправкомиссии по расширению торгово-экономического сотрудничества

в январе 2017 г., под руководством Первого заместителя Председателя Правительства России И.И. Шувалова придало определенный толчок экономическим взаимодействиям между нашими странами.

На сегодняшний день с Российской Федерацией подписано более 290 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, которые регулируют сотрудничество в политической, экономической, военной, иммиграционной, гуманитарной и других сферах. Между Таджикистаном и Россией на уровне премьер-министра РТ и заместителя Председателя Правительства РФ действует межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, в рамках которой уже проведено 18 заседаний.

Следует отметить, что на основе Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 г. ежегодно планируется проведение конференции по межрегиональному сотрудничеству между Таджикистаном и Россией, и в настоящее время проведено 8 таких конференций.

В современной внешнеполитической концепции Российской Федерации по отношению к бывшим союзным республикам, соседствующим странам уделяется внимание восстановлению, сохранению и развитию международных связей. Стремление к активизации интеграционных процессов охватывает все сферы сотрудничества, включая экономическую, энергетическую, научную, техническую, социальную, гуманитарную, культурную и туристскую.

В условиях существующего санкционного давления установление и поддержание дружественных и взаимовыгодных отношений с государствами постсоветского пространства рассматривается как стратегическое направление внешней политики России.

Экономическое взаимодействие между Россией и Таджикистаном, стремящимися к взаимной интеграции, проявляется в установлении и поддержании стабильных и эффективных внешнеэкономических связей, включая раз-

витие взаимовыгодной торговли. Несмотря на глубокие исторические и тесные связи, оборот товаров между Россией и Таджикистаном остается невысоким. За последние 10 лет, включая 2020 г., он не превышал 1,0 млрд долл. ежегодно, однако в течение 2021–2022 гг. наблюдается определенный его рост. Причем если в 2021 г. внешнеторговый оборот двух стран составил 1352,9 млрд долл., то в 2022 г. — уже 1673,9 млрд долл. (рис. 1) [1, с. 14–15].

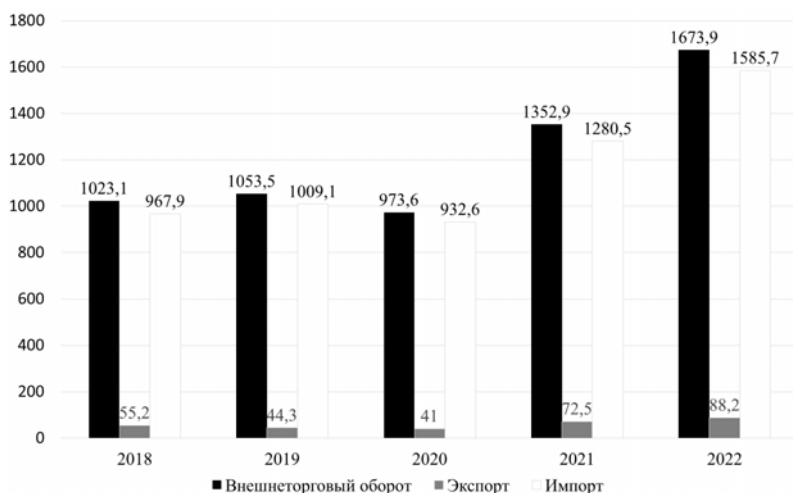

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Таджикистана с Россией

В структуре внешней торговли Таджикистана и России преобладает доля продукции, прошедшей только первичную обработку (хлопковое волокно, древесина, горюче-смазочные материалы, черные металлы и др.). Следует отметить, что вследствие реализации благоприятной политики лидеров двух стран торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами развивалось, увеличивая объем взаимной внешней торговли. Традиционными товарами, поставляемыми из России в Таджикистан, являются нефтепродукты, древесина и изделия из нее, черные металлы, машинно-техническая продукция, продовольствие и др.

Несмотря на устоявшийся товарооборот между двумя странами есть возможность нарастить взаимодействие в совершенно разных отраслях и разных сферах. Это и энергетика, транспорт, сельское хозяйство, промышленное производство, строительство, цифровые технологии. На сегодняшний день Россия занимает лидирующее положение среди внешнеторговых партнеров Таджикистана.

При этом есть причины, препятствующие интенсивному развитию взаимной торговли между нашими странами, связанными в прошлом в единую государственную систему. Они заключаются в том, что существует значительное неравенство в размерах экономик обеих стран. Для сопоставления, номинальный объем ВВП РФ в 2020 г. составил 1,65 трлн долл., в то время как величина ВВП Республики Таджикистан составляла лишь 7,7 млрд долл. Россия признана шестой экономикой мира согласно рейтингам Всемирного банка и Международного валютного фонда (по показателю ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности), Таджикистан же занимает всего лишь 125-е место в этом рейтинге [6].

Во-вторых, отрасли международной специализации обеих стран мало взаимодополняющие. Так, Россия импортирует в первую очередь хлопок-сырец, основную сельхозпродукцию Таджикистана, но по сравнению с общим объемом ввезенного хлопка-сырца доля Таджикистана незначительна. Доминирующей чертой внешней торговли России и Таджикистана является ресурсно-сырьевая, т. е. в структуре внешнеторгового оборота преобладает доля товаров, прошедших в основном первичную обработку. Это значительно влияет на стоимость этих товаров и общую стоимость товарооборота.

В-третьих, существующие логистические препятствия объясняются географической транспортной изоляцией республики. Таджикистан — страна, в которой 93% составляют горы, помимо этого, между нашими странами нет общей границы, что означает отсутствие прямого железнодорожного

сообщения, все транспортные перевозки осуществляются транзитом через Республику Казахстан. Таджикистан не имеет выхода к морю, расположен далеко от международных транспортных узлов, а высокогорье и сложный рельеф местности мешает созданию сети шоссейных дорог. Эти факторы лишь частично отражают трудности, которые, в определенной степени, ограничивают торговлю между нашими дружественными странами.

В сложившихся обстоятельствах в числе направлений экономического сотрудничества может выступить увеличение российских инвестиций в экономику Республике Таджикистан. Российско-таджикское инвестиционное сотрудничество обладает значительным опытом и успешной историей. В предшествующие десятилетия Россия выступала важным инвестиционным партнером для Таджикистана, вложив более 1,6 млрд долл., из которых 950 млн долл. были прямыми инвестициями. За 2022 г. Россия вложила в экономику Таджикистана 103,6 млн долл. Это всего лишь 4% от общего объема инвестиций со всех стран в Таджикистан. Из 103,6 млн долл. 41,7 млн долл. составляли прямые инвестиции, 39,2 тыс. долл. портфельные и 61,8 млн долл. – прочие [1, с. 574].

Одним из крупнейших инвестиционных проектов являлось строительство АО «Сангтудинская ГЭС-1», российские вложения в этот проект оцениваются свыше 16 млрд руб. Другие российские инвестиционные проекты в Таджикистане связаны с гидроэнергетикой, геологией, мобильной связью и сельским хозяйством. Однако с началом нового десятилетия российский бизнес, по разным причинам, сократил свои вложения в экономику Таджикистана. В настоящее время Китай является абсолютным лидером по капиталовложениям в Таджикистан. В 2022 г. около 18% всех иностранных инвестиций в Таджикистане принадлежали Китаю, который инвестировал в экономику Таджикистана 462,9 млн долл., из которых 429,9 млн долл. – прямые инвестиции [1, с. 574].

Утрата Россией лидерства в торгово-экономических и инвестиционных вопросах в РТ представляет собой серьез-

ный стратегический упущенный шанс, который может привести к взаимным трудностям во многих областях. Необходимо расширять экономические отношения между Россией и Таджикистаном, включая создание и реализацию приоритетных проектов, интегрирующих российский бизнес в экономику Таджикистана, а также разработку логистических маршрутов и маркетингового сопровождения для успешного продвижения таджикской продукции на российском рынке.

К примеру, в контексте замены продуктов питания и алкоголя западного происхождения, используя экстенсивную модель развития, целесообразно формировать новые таджикские бренды, ориентированные на российского потребителя. Также необходимо учитывать, что важным элементом экономической взаимосвязи между Таджикистаном и Россией является масштабная трудовая миграция в РФ и денежные переводы трудовых мигрантов на родину. Так, в 2021 г. частные лица в Таджикистане получили денежные переводы из России на сумму 3,595 млрд долл., что составило около 48% ВВП Таджикистана, фактически денежные переводы трудовых мигрантов из России выступают важной составляющей национальной экономики Таджикистана [4].

Такая ситуация, в определенной степени, подчеркивает политическую и экономическую зависимость Таджикистана от России. Изменение миграционной политики в России, в направлении сокращения возможности для въезда таджикских трудовых мигрантов на работу в Россию, может привести к серьезным экономическим и гуманитарным кризисам, так как около 95% всех трудовых мигрантов из Республики Таджикистан работают в Российской Федерации.

Несмотря на то, что в долларовом выражении гражданам Таджикистана стало менее выгодно работать в России, чем 10 лет назад, с точки зрения валютного курса, у граждан Таджикистана практически нет альтернативы. В свою очередь, Россия получает рабочую силу, способную работать в различных отраслях экономики, эффективную и доступную по стоимости.

Кроме того, есть потенциальные возможности в расширении культурно-туристической деятельности между Россией и Таджикистаном. Сегодня, из-за сложной международной обстановки и вынужденных изменений маршрутов, роста стоимости авиабилетов путешествия стали более сложными и затяжными. В связи с этим в Российской Федерации наблюдается рост внутреннего туризма и увеличение потока туристов в страны ближнего зарубежья.

К числу новых потенциальных направлений для российских туристов можно отнести Таджикистан. Туристический бизнес в республике соответствует современным трендам: стремлению к открытию и познанию нового, наслаждению природными красотами и погружению в культурно-историческое наследие, активный отдых и гастрономические традиции, а также возможность проводить научные исследования. Таджикистан обладает всеми необходимыми характеристиками привлекательного туристического направления, такими как уникальные природные черты и благоприятные климатические условия. Наличие памятников древнейшей мировой истории и культуры (Гиссарская крепость, с возрастом более 3000 лет, крепость Хулбук IX в., древнее поселение Саразм, которое существовало в IV–II тысячелетиях до нашей эры и др.) определенно представляет интерес для исследователей и туристов [2]. Согласно разработанной Стратегии развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 г., сфера туризма признана ключевым стратегическим направлением развития страны. В данной стратегии поставлена задача ежегодно привлекать более 1 млн туристов, исходя из этого, 2018–2021 гг. были объявлены годами развития туризма в Таджикистане. По данным Всемирной туристской организации, в 2021 г. Таджикистан посетило 517 тыс. человек, что на 107,5 тыс. человек больше, чем в 2020 г. [5]. Из этих туристов более 296 тыс. человек посетили страну с целью туризма. В основном более 90% туристов приезжали из стран СНГ. Можно отметить возможности вложения российских инвестиций в развитие трансграничного туризма сразу по

нескольким среднеазиатским странам, включая Киргизию, Узбекистан и Таджикистан.

Общий объем международных услуг с РФ составил 139631,8 тыс. долл. Из них экспорт – 79804,5, а импорт – 59807,3 тыс. долл. [1, с. 523]. Из всех видов услуг велика доля услуг воздушного транспорта, что заметно по расписанию перевозок пассажиров, услуг по управлению воздушным движением, услуг междугородней телефонной сотовой связи общего использования и услуг по обеспечению доступа к интернету.

Развивается и межрегиональное сотрудничество двух стран. В 2022 г. наблюдалась положительная динамика взаимодействия между регионами. Особое внимание к роли Таджикистана в отношениях с Россией и странами Центральной Азии было выделено в ходе февральского визита Председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко в Душанбе. Это произошло в рамках VII Межпарламентского форума «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества». Также были проведены Международный экспортный форум «Бактрия Фуд-2022» в мае в Бохтаре, Международная универсальная выставка-ярмарка «Таджикистан – 2022» в июне в Душанбе, Восьмая международная торговая ярмарка «Сугд-2022» в июне в Худжанде, инвестиционный форум «Россия – Таджикистан» в сентябре в Душанбе¹. Организация этих мероприятий была направлена прежде всего на расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также на укрепление связей между российскими и таджикскими регионами.

Разработана и утверждена дорожная карта по активизации сотрудничества в области сельского хозяйства между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистана на 2024–2026 гг.

1. В Худжанде проходит восьмая Международная торговая ярмарка «Сугд-2022». <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20220617/v-hudzhande-prohodit-vosmaya-mezhdunarodnaya-torgovaya-yarmarka-sugd-2022>

Потенциал сотрудничества между Таджикистаном и Россией в сфере торговли и экономики далеко не полностью использован. Существует значительный потенциал для его расширения и разнообразия. Мы убеждены в том, что широкий спектр возможностей для сотрудничества проявится в поддержке со стороны заинтересованных российских предпринимателей в реализации принятой в Таджикистане Концепции создания и развития агропромышленных кластеров. Российские инвесторы могут внести существенный вклад в развитие производства комбикормов, удобрений для сельского хозяйства, а также сельскохозяйственной техники. Важным подспорьем в этом послужит помощь со стороны российских бизнесменов в создании в Таджикистане Центров кластерного развития, которые представляют собой интегрированные объединения фермерских хозяйств, перерабатывающих предприятий, научно-исследовательских лабораторий и других учреждений, деятельность которых направлена на реализацию масштабных инфраструктурных и инновационных проектов [3].

Согласно законодательству Таджикистана, центрами кластерного развития могут выступить как государственные учреждения, бизнес-инкубаторы, так и отраслевые ассоциации или общественные объединения, деятельность которых направлена на обеспечение и обмен информации между производителями, внедрение новых технологий, стимулирование взаимодействия на рынке. При этом согласно законодательству Таджикистана, деятельность Центра кластерного развития координируется научно-предпринимательским советом агропромышленных кластеров, который создан Правительством Республики Таджикистан [3].

Немаловажное значение окажет поддержка со стороны российских предпринимателей для создания специального фонда инновационного развития, деятельность которого будет направлена на формирование конкурентоспособных производств в АПК, оптимизацию экономических отношений в системе сельскохозяйственной и потребительской кооперации, закупке необходимой техники, оборудования, кормов,

удобрений, семян и т.п [3]. Помощь и поддержка Таджикистана в этом направлении будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности всего региона стран СНГ.

В помощь агропищевым кластерам необходимо уделить существенное внимание развитию агротехнических и ветеринарных услуг, которые в последнее время, ввиду отсутствия у дехканских хозяйств свободных финансовых ресурсов, фактически уже не оказываются либо далеки от стандартных норм [3].

Поддержка со стороны Российской Федерации процесса формирования и развития агропищевых кластеров в регионах Республике Таджикистан даст возможность построить экономическую систему нового формата, который соответствует современным требованиям, а также решить проблему самообеспеченности пищевыми продуктами, ориентированными на экологичность и здоровое питание по всему Центральноазиатскому региону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2023.
2. Каримова М.Т., Бобокалонов О.К. Современное состояние и тенденции внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2016. №3-4. С. 116–126.
3. Каримова М.Т., Маджидзода С.К. Агропищевые кластеры в рамках обеспечения продовольственной безопасности страны // Экономика Таджикистана. Душанбе: Истиклол. 2022. №4(1). С. 51–57.
4. Митрофанов Н.М. Сотрудничество России и Таджикистана: экономическая, туристская и культурная перспектива. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-tadzhikistana-ekonomicheskaya-turistskaya-i-kulturnaya-perspektiva>
5. ЮНВТО назвала лучшие туристические деревни 2023 года. <https://www.unwto.org/ru>
6. Рейтинг стран. <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-ppp>

ОБ АВТОРАХ

Мавзуна Тимуровна Каримова — д.э.н., заведующая отделом теоретических исследований и международных экономических отношений Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Республика Таджикистан.

Арасту Зохи́дзода — докторант Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана, Республика Таджикистан

Mavzuna Timurovna Karimova – Doctor of Economics, Head of the Department of Theoretical Research and International Economic Relations of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, The Republic of Tajikistan.

Arastu Zokhidzoda – doctoral student at the Institute of the Study of Asian and European Problems of the National Academy of Sciences of Tajikistan, The Republic of Tajikistan.

А.Б. Вардомский

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА СОТРУДНИЧЕСТВА

Формирование Каспийского региона (КР) происходит в сложных геополитических условиях, обусловленных его положением вблизи «Дуги нестабильности», ресурсами углеводородов и проблемами делимитации Каспийского моря (КМ). Принятие Конвенции о правовом статусе КМ произошло после запуска добычи нефти и газа на главных месторождениях и трубопроводов по их доставке на внешние рынки. Доходы от экспорта позволили приступить к проектам по развитию портов и наземных путей и тем самым к формированию каспийского узла трансконтинентальных транспортных коридоров. Важной миссией совместной деятельности государств КМ становится защита природной среды и адаптация к меняющимся климатическим условиям.

Ключевые слова: Каспийский регион, прикаспийские государства, геополитика, энергоресурсы, Конвенция, трубопроводы, транспортные коридоры, экология.

L.B. Vardomskiy

GEOPOLITICS AND ENERGY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE CASPIAN REGION OF COOPERATION

The formation of the Caspian region (KR) takes place in difficult geopolitical conditions due to its position near the “Arc of Instability”, hydrocarbon resources and problems of delimitation of the Caspian Sea (KM). The adoption of the Convention on the Legal Status of KM took place after the launch of oil and gas production at the main fields and pipelines for their delivery to foreign markets. Export revenues made it possible to start projects for the development of ports and land routes and thus to form the Caspian hub of transcontinental transport corridors. The protection of the natural environment and adaptation to changing climatic conditions is becoming an important mission of the joint activities of the KM States.

Keywords: Caspian region, Caspian littoral states, geopolitics, energy resources, Convention, pipelines, transport corridors, ecology.

Распад СССР породил множество геополитических проблем для новых независимых государств (ННГ). Среди них заметное место занимает проблематика Каспийского моря, а конкретнее способа проведения государственных границ по водной поверхности и по дну моря. Ситуацию осложняли разведанные на шельфе Каспийского моря (КМ) крупные запасы углеводородов, в освоении которого были заинтересованы как новые прикаспийские государства (ПКГ), так и третьи страны, стремящиеся диверсифицировать источники энергоснабжения, и крупные западные энергокомпании, желающие расширить свои портфели запасов углеводородов.

Сложности делимитации КМ определялись:

- 1) ограниченной применимостью морского права к КМ;
- 2) сложностью проведения морских границ в условиях колебаний уровня моря;
- 3) прохождением предлагаемых линий разграничения дна через единые в геологическом отношении месторождения;
- 4) советским наследием;
- 5) геополитическими причинами.

Изначально в подходах к делимитации КМ были две полярные точки зрения. Первая базировалась на представлении о КМ как «закрытом море», находящемся в общем пользовании прибрежных государств. Она «предполагала разработку механизмов коллективного использования ресурсов моря и применение принципа консенсуса при осуществлении крупных проектов их эксплуатации. На этих принципах были построены советско-иранские соглашения по КМ» [6, с. 28].

Другой подход предполагал разделение дна, водной толщи и поверхности моря на национальные сектора, находящиеся в суверенном пользовании ПКГ. «Он освобождал государства от такого рода обязательств и позволял, в представлении государств – сторонников, быстро, без излишних формальностей, использовать ресурсы своего сектора» [6, с. 28].

Последовательным сторонником первого подхода был Иран, который выступал за сохранение Каспия в общем

пользовании по принципу condominiuма. Позиция России на первых порах была близка к иранской точке зрения [1].

Богатые углеводородами Азербайджан, Казахстан и Туркменистан были за реализацию второго подхода. Эти государства рассчитывали расширить с помощью западных технологий и капиталов добычу и экспорт углеводородов и тем самым создать материальную основу рыночной трансформации национальных экономик, широко включенных в процессы глобализации. Это желание усиливал тот факт, что в первой половине 1990-х годов из-за разрушения межреспубликанских связей наблюдался серьезный спад в нефтегазовой отрасли новых ПКГ (табл. 1, 2).

«Расхождение интересов стран КР по вопросам делимитации было обусловлено как факторами формирования государственности у ННГ и укрепления национальной экономики, так и неодинаковыми внешнеполитическими приоритетами и разным видением способов обеспечения национальной безопасности. Большое влияние на позиции Азербайджана, Казахстана и Туркменистана оказывали интересы третьих стран» [6, с. 29].

В интересах России было сохранение своих позиций на европейском энергетическом рынке и контроль через налаживание сотрудничества в рамках СНГ и двустороннем формате за использованием энергоресурсов ННГ [2]. Иран же, находясь под западными санкциями, стремился ограничить влияние Запада в КР. Россия и Иран не поддерживали проекты строительства подводных нефте- и газопроводов по дну КМ между Казахстаном и Азербайджаном и между Туркменистаном и Азербайджаном.

«Но при этом все стороны были солидарны в том, что освоение месторождений нефти и газа на шельфе моря и прилегающих участках суши, транспортное использование акватории моря и его берегов, а также эксплуатация биоресурсов КМ были невозможны без международно-признанного разделения его вод и дна» [6, с. 29].

Таблица 1. Добыча нефти и газового конденсата в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане (млн т)

Год	Всего	Азербайджан	Казахстан	Туркменистан
1991	43,7	11,7	26,6	5,4
1995	34,2	9,2	20,5	4,5
2000	56,5	14,0	35,3	7,2
2005	93,2	22,2	61,5	9,5
2010	141,2	50,8	79,7	10,7
2015	134,4	41,7	79,5	13,2
2020	131,1	35,0	85,7	10,4
2021	132,5	34,6	85,9	12,0
2022	128,6	32,6	84,2	11,8

Источники: Содружество Независимых Государств. 1991–2015. 25 лет. Статистический сборник. М.: МГСК СНГ, 2016. С. 127; данные Национальных статкомитетов.

Таблица 2. Добыча природного газа в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане (млрд куб. м)

Год	Всего	Азербайджан	Казахстан	Туркменистан
1991	100,8	8,6	7,9	84,3
1995	44,8	6,6	5,9	32,3
2000	30,4	5,6	11,5	13,3
2005	77,9	5,7	25,0	47,2
2010	117,1	16,7	37,4	63,0
2015	137,6	19,7	45,5	72,4
2020	157,7	34,6	55,1	68,0
2021	177,0	43,9	53,8	79,3
2022	180,1	46,7	53,3	80,1

Источники: Содружество Независимых Государств. 1991–2015. 25 лет. Статистический сборник. М.: МГСК СНГ, 2016. С. 131; данные Национальных статкомитетов.

«Драйвером начавшихся активных геополитических процессов на Каспии стал «контракт века» о совместной разработке трех нефтяных месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли» в азербайджанском секторе КМ, между 13 крупными нефтяными компаниями, представляющими 8 государств мира. Контракт, подписанный 20 сентября 1994 г. в Баку (вскоре после заключения перемирия между Азербайджаном и Арменией и возникшего понимания невозможности реализации проекта Экономического союза в рамках СНГ), вошел в список наиболее масштабных соглашений как по количеству углеводородных запасов, так и по общему объему предполагаемых инвестиций» [6, с. 30].

Поспешность подписания «контракта века» объяснялась совпадением интересов Азербайджана, который стремился освободиться от энергетической зависимости от России, и западных стран, нацеленных на установление контроля над этим перспективным нефтегазодобывающим районом, могущим стать альтернативным источником энергоснабжения ЕС. Прогнозные оценки запасов минерального топлива свидетельствовали о том, что они близки к запасам стран Персидского залива¹.

Тем не менее, в октябре 1996 г. был создан постоянный переговорный механизм на уровне заместителей министров иностранных дел ПКГ для разработки вышеупомянутой Конвенции путем постепенного согласования позиций сторон.

«В 1997 г. было подписано Соглашение между Казахстаном и международным консорциумом крупных нефтегазовых компаний о разделе продукции по Северному Каспию, включающему в себя пять месторождений: Кашаган, Каламкас-море, Кайран, Актоты и Юго-Западный Кашаган» [6, с. 30].

Для реализации этого проекта в июле 1998 г. между Казахстаном и Россией было подписано Соглашение о раз-

1. Однако эти оценки, как показал ход освоения каспийских месторождений, оказались завышены, а условия добычи заметно сложнее.

граничении дна северной части КМ. Сторонами были установлены географические координаты прохождения модифицированной срединной линии разграничения дна Каспия. Расположенные на этой линии три углеводородных месторождения «Курмангазы», «Центральное», «Хвалыньское» было намечено осваивать на паритетной основе². Достижению этого соглашения способствовало участие обеих стран в ТС, который в 2001 г. был преобразован в ЕврАзЭС [6].

В 2002 г. были подписаны соглашения РФ с Азербайджаном и Казахстана с Азербайджаном о разграничении сопредельных участков дна КМ, а в мае 2003 г. – трехстороннее соглашение между Азербайджаном, Казахстаном и Россией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна КМ. Соглашение охватило 64% дна КМ, в которых 27% пришлось на Казахстан, 19% – на РФ и 18% – на Азербайджан. «Тем самым была создана основа последующей правовой базы освоения нефтегазовых ресурсов северной части КМ» [1, с. 58].

Более сложной оказалась делимитация дна между Азербайджаном и Туркменистаном. Разногласия между странами возникли из-за трех богатых нефтью участков на пограничном шельфе: «Хазар» или «Омар» (по-азербайджански «Азери»), «Осман» («Чираг») и «Сердар» («Кяпаз»)³. Тем не менее в 2020 г. стороны пришли к согласию, используя российско-казахстанский опыт совместного использования месторождения, разделенного границей, чему способствовало «подписание ПКГ в 2018 г. Конвенции о правовом статусе КМ» [6, с. 25].

«Еще одна причина, которая тормозила принятие Конвенции, была позиция Ирана. Поскольку эта страна

-
2. Согласно подписанному в 2003 г. протоколу между Россией и Казахстаном о совместной разработке пограничных месторождений «ЛУКОЙЛ» создал с «КазМунайГазом» совместное предприятие «Каспийскую нефтегазовую компанию».
 3. В своих доводах Азербайджан опирался на советское наследие, поскольку месторождения разрабатывались азербайджанскими нефтяниками. Туркменистан же апеллировал к мировой практике определения принадлежности по местоположению, поскольку упомянутые месторождения ближе к туркменскому берегу.

в своей части моря не имеет существенных запасов углеводородов, она стояла за сохранение принципа «общего моря» или раздела дна Каспия на пять равных 20%-ных секторов. Со временем позиция Ирана менялась и в условиях ужесточения американских санкций он подписал Конвенцию» [6, с. 31], но не ратифицировал ее. Иран не устраивает методика установления исходных линий» на КМ, которая, по его мнению, из-за особенностей береговой линии страны существенно сокращает национальный сектор дна и тем самым лишает ее ряда шельфовых месторождений. Сохраняются также расхождения в позициях стран по поводу первоочередных задач в плане совместного сбережения экосистемы КМ. Переговоры по разграничению сопровождались быстрым ростом нефтедобычи рассматриваемых стран в 2000-е годы (табл. 1).

С ростом добычи нефти тесно связана деятельность по созданию трубопроводов, выводящих добытые углеводороды на внешние рынки. Первым проектом по времени его инициирования стал нефтепровод «Тензиз – Астрахань – Новороссийск». Для его сооружения и эксплуатации в 1992 г. был учрежден Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Изначально его учредили Казахстан и Оман. «Вскоре к нему присоединилась Россия, а в 1996 г. число участников КТК выросло до 8 государственных и частных компаний. Строительство началось в 1999 г., а в 2001 г. началась прокачка нефти. В 2004 г. была достигнута проектная мощность в 28 млн т нефти в год. В 2010 г. она была расширена до 35 млн т, а в 2016 г. – до 76 млн т. Около 90% загрузки нефтепровода составляет казахстанская нефть, а остальная часть приходится на российскую компанию ЛУКОЙЛ, работающую в КР» [6, с. 32].

«Ранее, в 1996 г., нефтепровод «Баку–Грозный–Новороссийск», построенный в 1980-е годы, был переведен в реверсный режим и через него пошла экспортная нефть из Азербайджана⁴. «Однако пропускная способность этого нефте-

4. Этому предшествовало заключение Договора о транзите азербайджанской нефти по нефтепроводам РФ. Однако азербайджанская сторона по разным причинам в полной мере не выполняла нормы данного договора.

провода была недостаточна для быстрорастущей нефтедобычи. Кроме того, его использование в 1996–1999 гг. затруднялось нестабильной ситуацией на Северном Кавказе» [6, с. 32].

В апреле 1996 г. ТАСИС создал группу экспертов для изучения возможностей транспортировки энергоресурсов и определения альтернативных маршрутов их экспорта на западные рынки. В том же году было принято решение о строительстве нефтепровода «Баку – Супса», и в 1999 г. он был запущен. Таким образом, был создан вариант вывоза нефти на внешние рынки, альтернативный российскому. Вместе с украинским нефтепроводом «Одесса–Броды» он должен был стать маршрутом прокачки нефти в Европу в обход России, именуемым «Евразийским нефтетранспортным коридором» [2].

Пропускная способность «этого нефтепровода в 6 млн т была недостаточна для вывоза на внешние рынки растущих объемов азербайджанской нефти и нефти других ПКГ. Тем не менее, их запуск позволил существенно нарастить добычу нефти в рассматриваемых странах в период 2000–2005 гг.» [6, с. 33] (см. табл. 1).

Важным событием 2000-х годов стало строительство нефтепровода «Баку – Тбилиси – Эрзерум – Джейхан». Декларация о таком намерении была подписана в конце 1998 г., строительство началось в апреле 2003 г., а в июле 2006 г. трубопровод был открыт. Его первоначальная пропускная способность равнялась 25 млн т. «К настоящему времени она расширена до 50 млн т. Владелец нефтепровода является международный консорциум, в котором участвуют 10 нефтяных компаний разных стран» [6, с. 33]. По трубе направляется более 80% нефтяного экспорта Азербайджана⁵. «С 2010 г. его использует для выхода на внешние рынки Туркменистан. Казахстан его использовал с 2008 г., но по мере наращивания производства азербайджанской нефти и его экспорта, а также

5. Азербайджан намерен в 2023 г. увеличить экспорт нефти по нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан. 24.10.2022. https://moscow-baku.ru/news/economy/azerbaydzhan_nameren_v_2023g_uvelichit_eksport_nefti_po_truboprovodu_baku_tbilisi_dzheykhan/

расширения мощности КТК, эти возможности сокращались» [6, с. 33].

Создание данного нефтепровода позволило резко сократить экспорт азербайджанской нефти по нефтепроводам «Баку – Новороссийск» и «Баку – Супса», которые стали играть роль резервных маршрутов. Геополитический смысл данного нефтепровода для стран Запада заключался в том, чтобы потоки каспийской нефти были не зависимы от трубопроводной сети РФ. Кроме того, данный нефтепровод позволил снизить экспортные риски для Азербайджана, связанные с возможным ограничением прохода танкеров через проливы Босфор и Дарданеллы, но одновременно перечеркнул надежды Украины на создание «Евразийского нефтетранспортного коридора».

Среди нефтепроводов, по которым экспортируется нефть, добываемая на Каспии, следует упомянуть также «Узень – Атырау – Самара», построенный в 1970 г. В июне 2002 г. было подписано соглашение между правительствами РК и РФ о транзите нефти. Данным документом предусматривается возможность гарантированного транзита казахстанской нефти по системам нефтепроводов «Транснефти» в объемах не менее 15 млн т в год по направлению «Атырау – Самара» и не менее 2,5 млн т в год по трубопроводу «Махачкала – Новороссийск» [3]. «Это соглашение открыло доступ к российской системе нефтепроводов в части экспорта казахстанской нефти по нефтепроводу «Дружба» и через балтийские и черноморские порты России» [6, с. 34].

Во второй половине 2000-х годов был построен нефтепровод «Кенкияк–Кумколь», открывший возможность экспорта каспийской нефти Казахстана в Китай [4].

Введенные в строй нефтепроводы позволили существенно нарастить в 2005–2010 гг. экспорт нефти из Азербайджана и Казахстана. Но наращивание экспорта столкнулось с геологическими и экономическими сложностями увеличения добычи. Достигнув в 2010 г. максимального значения, она далее снизилась, в основном за счет Азербайджана, и стабилизировалась на уровне 130–135 млн т в год (см. табл. 1).

«Иная динамика наблюдается в добыче природного газа: минимум пришелся на 2000 г., отражая как динамику экономики, так и сложности формирования газовых систем ПКГ и их взаимодействие» [6, с. 34]. Вплоть до настоящего времени наблюдается устойчивый рост добычи газа, который в последние три года обеспечивает Азербайджан (см. табл. 2).

Газопроводы, соединяющие страны СНГ, были построены в советское время. Среди них по пропускной способности в 80 млрд куб. м выделяется газопровод «ЦА – Центр», связующий Туркменистан и центральные районы России. Большие перепады добычи газа в Туркменистане были обусловлены противоречивыми отношениями с Россией, обусловленными борьбой за место на газовом рынке СНГ и Европы.

«В связи с нестабильностью газовых отношений с Россией, Туркменистан первым из ПКГ озаботился диверсификацией газопроводной сети с точки зрения прямого или транзитного сообщения в обход РФ, которая в 1990-2000-е годы прилагала максимальные усилия по сохранению своего монопольного положения на газовом рынке и рынке трубопроводных услуг для стран-экспортеров природного газа. Первый проект строительства газопроводных сетей вне контроля России был реализован Туркменистаном и Ираном» [6, с. 35]. В 1997 г. был пущен газопровод «Корпедже – Курт-Куи» протяженностью 200 км, мощностью 14 млрд куб. м. В начале 2010 г. был открыт второй газопровод в Иран, соединивший Довлетабад с иранским Хангираном, протяженностью 182 км и мощностью 12 млрд куб. м. Новые газопроводы обеспечили Туркменистану доступ к газовому рынку Ирана и через него к рынкам Армении, Азербайджана, Грузии и Турции⁶. Для Ирана новые газопроводы позволили покрыть дешевым газом потребности энергодефицитных регионов своего севера и заработать на транзите туркменского газа. Созданные мощности, однако, использовались крайне неравномерно,

6. Этому способствовало строительство газопроводов между Ираном и Турцией (Тебриз–Анкара, пущен в 2001 г., пропускной способностью 14 млрд куб. м. в год) и Ираном и Арменией (Тебриз–Мегри, пущен в 2006 г., пропускной способностью 2,5 млрд куб. м).

отражая сложности туркмено-иранских отношений, которые в период 2017–2021 гг. привели к остановке поставок туркменского газа.

Самый мощный поток туркменского газа идет в Китай. За 2006–2013 гг. построены три нитки газопровода, связывающие наиболее крупные месторождения в восточной части страны с китайскими потребителями, общей пропускной способностью в 55 млрд куб. м в год. Параллельно идущие газопроводы проходят через Узбекистан и Казахстан, которые также закачивают в них свой газ, экспортируемый в Китай.

Если у Туркменистана строительство новых газопроводов было связано с переориентацией газовых потоков с рынка России на другие рынки, то в случае Азербайджана рост добычи изначально имел западную ориентацию: Грузия, Турция, Европа. Добыча газа на азербайджанской части каспийского шельфа, прежде всего на месторождении Шах-Дениз росла весьма динамично (см. табл. 2). В 2007 г. Азербайджан прекратил закупки российского газа⁷ и с того же года начал экспорт газа в Турцию. К этому времени был построен газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзерум»⁸ консорциумом из 6 крупных компаний, пропускной способностью 25 млрд куб. м в год. К настоящему времени этот газопровод вместе с Трансанатолийским газопроводом (TANAP), открытым в 2018 г., образовали «Южный газовый коридор», который обеспечивает экспорт азербайджанского газа в страны Южной Европы.

Таким образом, работа над Конвенцией сочеталась с бурным ростом добычи нефти и газа и созданием соответствующей инфраструктуры. Она была принята в условиях после того как уровень добычи нефти достиг максимальных уровней, а добыча газа приближалась к нему и была создана сеть экспортных трубопроводов. Правила прокладки газопроводов

7. Следует отметить, что в период 2010–2014 гг. Азербайджан поставлял газ в Россию, но в 2017–2018 гг. уже «Газпром» поставлял газ в Азербайджан, используя газопровод Газимагомед – Моздок.

8. Азербайджано-грузинский участок этого международного газопровода именуется Южно-Кавказской трубопроводной магистралью.

по дну Каспия, согласно Конвенции, предусматривают согласие только соседних стран, а не всех ПКГ (ст. 14). Однако идея прокладки по дну КМ «Транскаспийского газопровода» между Азербайджаном и Туркменистаном, которая активно обсуждалась с конца 1990-х годов как часть газопровода «Набиссо» к настоящему времени так и не превратилась в реальный проект.

Благодаря созданной в южной части КР сети газопроводов стало возможно широкое использование своповых схем во взаимной торговле газом. Так, в конце 2021 г. Азербайджан, Иран и Туркменистан подписали контракт, согласно которому Туркменистан поставляет газ в Иран, а Иран такой же объем поставляет в Нахичеванскую Республику и азербайджанскую Астару⁹. С 2021 по 2023 г. между Азербайджаном и Россией действовало соглашение о сезонном обмене газом.

Антироссийские санкции последних лет заметно улучшили геоэкономические позиции Азербайджана относительно европейского рынка углеводородов. Согласно подписанному в июле 2022 г. Меморандуму о стратегическом партнерстве в энергетической сфере между Азербайджаном и ЕС экспорт азербайджанского газа в Европу в течение 5 лет увеличится в два раза и достигнет 20 млрд куб. м.

Из-за возросших геополитических рисков экспорта нефти через Новороссийск Казахстан стремится возобновить поставки нефти в Европу по нефтепроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан». Тем более, что своя добыча нефти у Азербайджана постепенно падает. Первое соглашение по этому поводу уже подписано. Одновременно Казахстан достиг соглашения с РФ о транспортировке своей нефти в Польшу и Германию транзитом через РФ и Беларусь.

Мы считаем, что «помимо санкций, важным фактором для сотрудничества ПКГ стал уход западных компаний из каспийских проектов в связи с понижением доходности нефтедобычи, колебанием уровня воды в море и энергетическим

9. Объем этих взаимопоставок составляет до 2 млрд куб м в год.

переходом. Освободившиеся ниши стремятся занять российские компании, прежде всего Лукойл. Сотрудничеству ПКГ в нефтегазовой сфере способствует участие Казахстана и РФ в ЕАЭС, активизация взаимодействия ЕАЭС с Азербайджаном и Туркменистаном» [6, с. 37]. Сотрудничеству ПКГ в нефтегазовой сфере способствует участие Казахстана, РФ и Ирана в ЕАЭС, активизация взаимодействия ЕАЭС с Азербайджаном и Туркменистаном. Важна также роль ШОС в нефтегазовом сотрудничестве ПКГ. «В этой связи весьма интересен проект партнерства Казахстана, России и Узбекистана в газовой сфере запущенный в конце 2023 г. Россия начала поставки газа в Узбекистан транзитом через Казахстан с возможной подстраховкой этих стран в исполнении своих газоэкспортных контрактов с Китаем» [6, с. 37–38].

Созданные газопроводы позволяют поставлять газ по разным направлениям, что создает предпосылки для сотрудничества ПКГ в ряде крупномасштабных газовых проектов. «Речь идет о прокладке четвертой нитки газопровода «Туркменистан – Китай», который пройдет через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, о строительстве газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ), о создании турецкого газового хаба для обеспечения газом Европы и иранского хаба с участием Катара, России и Туркменистана для снабжения газом Индии, Пакистана и стран Ближнего Востока» [6, с. 38].

Таким образом, делимитация Каспия и создание инфраструктуры по выводу углеводородов как на европейский, так и азиатский рынки стабилизировало геополитическую ситуацию в регионе, уменьшило геополитические риски сотрудничества в регионе и улучшило геэкономические условия развития прибрежных государств. Часть доходов от экспорта нефти и газа ПКГ смогли направить на развитие транспортной инфраструктуры. Признаком этого процесса стало динамичное формирование транспортной миссии региона как узла транспортных коридоров Север–Юг и Восток–Запад, что приводит к улучшению геэкономических условий раз-

вития ПКГ, и особенно их приморских районов. В итоге делимитация запустила процесс саморазвития КР как международного региона [6].

Одновременно КР стал примером формирования региона экологического сотрудничества. Это обусловлено такими факторами, как добыча углеводородов, развитие судоходства и увеличение населения в прибрежных городах. Все это требует коллективных усилий по сбережению природной среды КМ, его биологического разнообразия. Ситуацию усугубляют климатические изменения и связанные с ними колебания стока питающих море рек и самого Каспийского моря [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С. Международно-правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств и углеводородные ресурсы // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. Вып. 1.
2. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. МГИМО (Университет) МИД РФ. М.: Навона, 2008. С. 41–51.
3. Байсалбекова М.Э., Бурнасов А.С. и др. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере транспортировки нефти (на примере нефтепровода Атырау – Самара) // Восточная аналитика. 2019. Вып. 1. С. 42–47.
4. Кузьмина Е.М. Развитие транспорта в Казахстане / Сборник: Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития. Ред. А.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН. 2013. С. 69–88.
5. Бутырина Н. О планах «большого» брата и других интересах в казахстанском и азербайджанском секторах Каспия // Каспийский вестник. <http://casp-geo.ru/o-planah-bolshogo-brata-i-drugih-interesah-v-kazahstanskom-i-azerbajdzhanskom-sektora-kaspiya/>
6. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад // Отв. ред. А.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2023.
7. Дадабаева З.А. Сотрудничество прикаспийских государств в экологической сфере: проблемы и перспективы // Вестник института экономики Российской академии наук. 2023. №5. С. 152–165.

ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Вардомский – д.э.н., профессор, заведующий
Центром постсоветских исследований, ФГБУН ИЭ РАН,
Российская Федерация.

Leonid Borisovich Vardomsky – Doctor of Economics, Professor,
Head. Center for Post-Soviet Studies Federal State Budgetary
Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Russian Federation.

А.Д. Ахророва, Н.М. Камилова

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

В статье приведена характеристика электроэнергетики Таджикистана, обоснована особая значимость привлечения инвестиций в освоение потенциала возобновляемых источников энергии. Приведен анализ развития торгово-экономических отношений России и Таджикистана. Авторами дана оценка сотрудничеству двух стран в области инвестирования энергетических проектов.

Ключевые слова: гидроэнергетика, потенциал, инвестиции, экономика, внешний долг, тариф, устойчивость.

A.D. Akhrova, N.M. Kamilova

ENERGY VECTOR OF COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND RUSSIA

The article characterizes the electric power industry of Tajikistan, substantiates the special importance of attracting investments in the development of renewable energy potential. The article analyzes the development of trade and economic relations between the Russian Federation and Tajikistan. The authors assessed the cooperation between the two countries in the field of investment in energy projects.

Keywords: hydropower, potential, investment, economy, external debt, tariff, risk, sustainability.

Таджикистан – страна, 93% территории которой – горный рельеф. Республика обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом, занимая лидирующие позиции в мире по запасам питьевой воды. Основу водных ресурсов Таджикистана составляют ледники, реки, озера, водохранилища и подземные воды. Общая площадь оледенения занимает около 8% территории страны. Ледники республики дают начало всем крупным рекам, гидроресурсы которых используются в экономике стран Центральной Азии. В целом среднесуточный сток рек, формирующихся на территории Таджикистана, оценивается в $64 \text{ км}^3/\text{г}$, в том числе в бассейне

реки Амударьи 62,9 км³/г и в бассейне Сырдарьи 1,1 км³/г. В стране насчитывается более 25 000 рек и водостоков общей протяженностью около 90 000 км, при этом густота речной сети составляет 0,6 км/ км² [1].

«Гидроэнергетический потенциал Таджикистана составляет 527 млрд кВт·ч. Удельные запасы его на душу населения и на единицу территории оцениваются соответственно в 57 тыс. кВт·час на человека в 3,7 млн кВт·ч на 1 км²» [2, с. 38]. «Общие потенциальные запасы малой гидроэнергетики составляют 184,46 млрд кВт·ч/г, т.е. 35% совокупного гидроэнергетического потенциала. Освоенность гидроэнергетического потенциала страны составляет около 5%, что намного ниже, чем в развитых странах и в среднем по миру» [3, с. 41].

В настоящее время гидроэнергетика обеспечивает 95% вырабатываемой в стране электрической энергии. В своем послании (28 декабря 2023 г.) Президент РТ Э. Рахмон отметил, что развитие энергетики на основе возобновляемых источников является приоритетом в государственной политике [4]. В настоящее время по объему производимой экологически чистой энергии страна занимает шестое место в мире. К 2037 г. планируется завершить переход экономики Таджикистана к «зеленой энергетике».

Экономическая целесообразность освоения гидроэнергетического потенциала в условиях жесткой привязанности ГЭС к водотоку определяется наличием потребителей в районе сооружения ГЭС или возможностью передать энергию потребителям, расположенным на значительных расстояниях от нее [3, с. 41].

Около 85% запасов гидроэнергетических ресурсов Таджикистана расположено в удаленных от центров электрических нагрузок горных районах. Несмотря на огромный потенциал возобновляемых энергетических ресурсов, сохраняет свою актуальность проблема устойчивого энергетического развития отдаленных горных регионов страны, не охваченных централизованным электроснабжением. Принятие

решения по вовлечению в хозяйственный оборот гидроэнергетического потенциала страны, требуя огромных капиталовложений, обосновывается не только их экономической целесообразностью, но и социальной значимостью электрической энергии. Проблема усугубляется выраженными тенденциями изменения климата, следствием которых является снижение эффективности использования установленной мощности ГЭС при одновременном увеличении спроса на электрическую энергию и водные ресурсы. Ограничения в доступе электрической энергии в осенне-зимний период отрицательно сказывается на экономической активности ее потребителей. Неудовлетворенный спрос сдерживает социально-экономическое развитие этих регионов, провоцируя отток уязвимых слоев населения [3].

Развитие экономики Таджикистана, включая освоение гидроэнергетического потенциала, требует привлечения значительных финансовых ресурсов. Диаграмма, приведенная на рис. 1, иллюстрирует динамику иностранных инвестиций в национальную экономику.

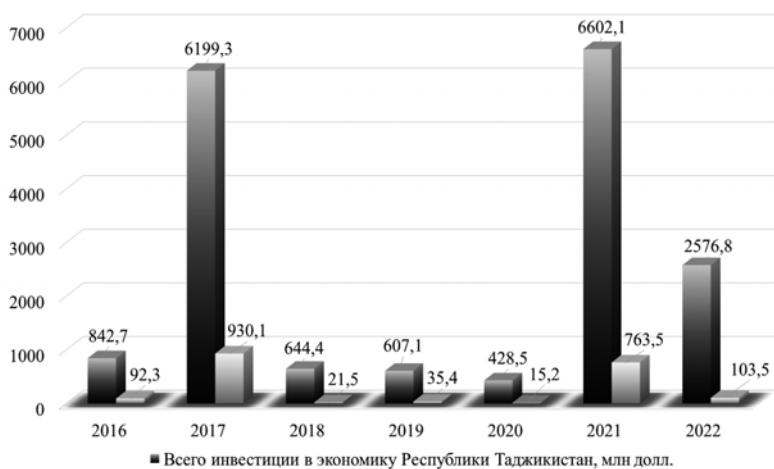

Рис. 1. Динамика иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан за 2016–2022 гг., млн долл.

Источник: составлено автором на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе: АСПРТ, 2023.

Абсолютное лидерство по капиталовложениям в экономику Таджикистана занимает Китайская Народная Республика (КНР). Если в 2021 г. доля России в общем объеме всех прямых иностранных инвестиций в Таджикистан составляла около 10% (табл. 1), то доля инвестиций КНР была самой значительной и составила более 75%. Следует отметить, что и в настоящее время сохраняется эта тенденция.

Таблица 1. Инвестиции в экономику Республики Таджикистан за период 2016–2022 гг.

Годы	Всего инвестиции в экономику Республики Таджикистан		В том числе из России	
	млн долл.	%	млн долл.	%
2016–2022	17900901	100	1961605	10,96

Источник: составлено авторами на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе: АСПРТ, 2023.

Вместе с тем следует отметить, что российско-таджикское инвестиционное сотрудничество имеет достаточно длительную и успешную практику. Российские компании активно работают в системообразующих отраслях экономики – строительстве, энергетике, промышленности, коммуникациях, финансовых услугах. Развивается промышленная кооперация по целому ряду направлений. Среди них – легкая, горнодобывающая, металлургическая отрасли.

Как видно из табл. 1, в экономику Таджикистана в анализируемом периоде было инвестировано свыше 17,9 млрд долл. При этом удельный вес российских инвестиций в экономику Таджикистана составил около 11%. Характеристика инвестиций в национальную экономику по их видам иллюстрируется данными табл. 2.

Как видно из табл. 2, в общей структуре инвестиций из РФ преобладают прямые инвестиции.

Самый крупный российский инвестиционный проект в республике – Сангтудинская ГЭС-1, построенная в 2009 г. при содействии ОАО «Интер РАО». Электростанция вносит существенный вклад в электроснабжение таджикской

Таблица 2. Характеристика инвестиций в национальную экономику

Год	Всего			В том числе из России		
	прямые инвестиции	портфельные инвестиции	прочие инвестиции	прямые инвестиции	портфельные инвестиции	прочие инвестиции
2016	434243,3	47,47	408442,7	35123,2	—	57156,4
2017	3583710,8	567141,9	2048409,0	929556,0	15774,9	585,7
2018	326761,9	1,3	317658,7	242,2	—	21292,6
2019	345893,2	141,7	261103,9	33091,0	—	2316,3
2020	162542,7	489,3	265422,2	13970,7	—	1224,9
2021	3789144,2	502683,4	2310267,1	760747,8	68,2	2759,4
2022	618400,0	217,3	1958179,4	41739,46	39,2	61 799,1
Всего	9260696	1070722	7569483	1814470,4	15882,3	147134,4

Источник: Составлено авторами на основе; Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе: АСПРТ, 2023.

экономики, обеспечивая 11% выработки электроэнергии в Республике Таджикистан. Российские инвестиции в этот проект составили более 16 млрд руб. Россия принимала участие в реабилитации Нурекской ГЭС, выделив 40 млн долл. на закупку автотрансформаторов.

Ряд проектов, реализованных российскими инвесторами на территории Таджикистана, связаны с гидроэнергетикой, поставкой нефтепродуктов, геологией, мобильной связью, производством сельскохозяйственной продукции. «Дочерняя компания «Газпрома» – ООО «Газпром нефть – Таджикистан» занимается реализацией российских нефтепродуктов в стране. Российская компания «Тролза» поставляет в республику машинокомплекты, из которых в Душанбе собирают современные троллейбусы. На рынке высоких технологий Таджикистана активно работает крупная российская компания «Мегафон Таджикистан» (ЗАО «ТТ мобайл»). В феврале 2017 г. Россия и Таджикистан подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии»¹.

1. Межгосударственные отношения России и Таджикистана. <https://ria.ru/20221013/diplomatiya-1823464276.html>

Одной из фундаментальных основ углубления торгово-экономических, научно-технических, гуманитарных связей наших государств стало взаимодействие регионов. Уже 70 субъектов Российской Федерации поддерживают прямые контакты со столицей, областями, районами республиканского подчинения Таджикистана. Задаче по наращиванию взаимного товарооборота будет способствовать развитие сотрудничества России и Таджикистана по увеличению расчетов в национальных валютах.

Преобладание ГЭС в структуре генерирующих мощностей, с одной стороны, является преимуществом республики в части производства и потребления экологически чистой энергии, с другой стороны, существуют угрозы снижения эффективности использования энергетического потенциала рек из-за сокращения площади ледников, сокращения осадков, увеличения нагрузки на водохозяйственную систему всех стран Центральной Азии.

Существуют риски для экономики Таджикистана, обусловленные развитием конкуренции на региональном рынке электрической энергии. Например, угроза реализации проекта CASA-1000 для передачи сезонных излишков электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан обусловлена неблагоприятной ситуацией в Афганистане, на территории которого размещается энергетическая инфраструктура. Кроме того, Пакистан в последние годы наращивает собственные генерирующие мощности со всеми вытекающими из этого последствиями для рынка сбыта электроэнергии Рогунской ГЭС.

На рис. 2 представлено сравнение прогноза спроса на электроэнергию в стране на основе трех различных сценариев роста. Согласно прогнозу среднего роста, ожидается общий рост бытовой нагрузки и гарантированного экспорта на уровне 2,08% за период между 2015–2039 гг. Следует отметить, что, несмотря на растущий спрос на электроэнергию, платежеспособность потребителей электроэнергии остается на низком уровне, со всеми вытекающими из этого

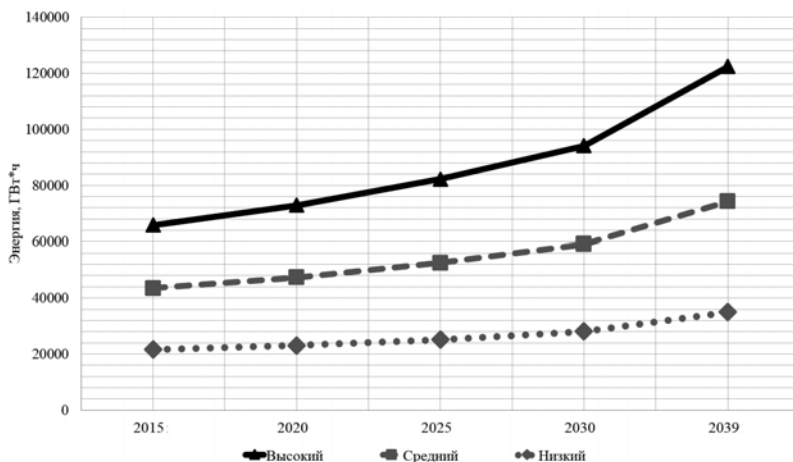

Рис. 2. Сценарий спроса с учетом энергоэффективности и гарантированного экспорта

Источник: Генеральный план развития энергетического сектора – Заключительный отчет. Грант АБР №: 0213-ТАЈ [8].

негативными последствиями для финансовой устойчивости энергетического сектора Таджикистана. Это, соответственно, требует разработки и реализации обоснованных управленческих решений для нейтрализации угроз снижения финансовой устойчивости как энергетической компании в целом, так и отдельной электрической станции.

Стоимость чистых активов энергокомпании ОАХК «Барки Точик» уменьшается при неплатежеспособном спросе. Следовательно, можно сделать вывод, что при ухудшении финансового состояния рыночная стоимость энергетического предприятия будет падать. В этом случае тарифная политика может выступать механизмом управления рыночной стоимостью энергетического предприятия.

Снижение финансовой устойчивости энергетической компании отрицательно влияет на бюджетоформирующую роль электроэнергетики и соответственно вклад ее в обслуживание аккумулированного в ней внешнего долга. В 2020 г. на энергетический сектор страны приходилось 31 кредитное соглашение на сумму 2100,8 млн долл. Удельный вес энер-

гетики в общем объеме внешнего долга страны составляет 44,1%.

Рис. 3 иллюстрирует сумму внешнего государственного долга Таджикистана в период 2012–2023 гг.

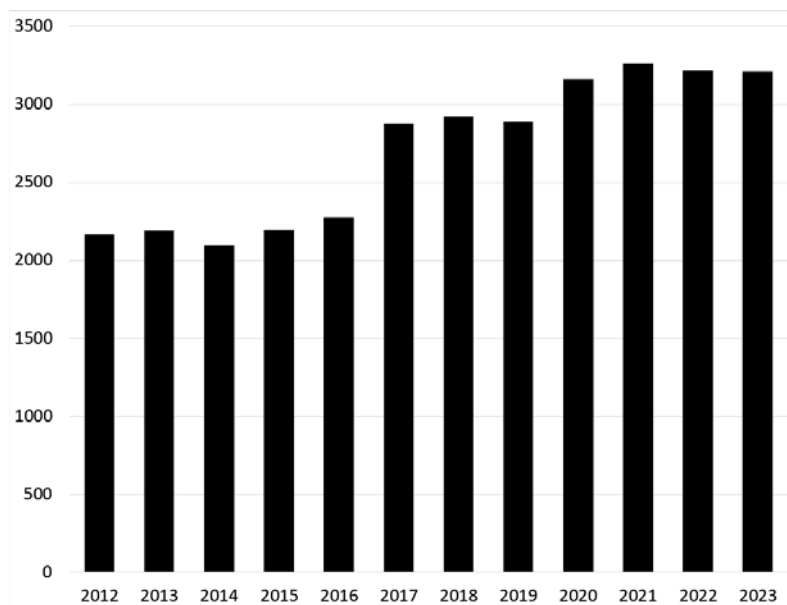

Рис. 3. Внешний государственный долг, млн долл.

Источник: составлено на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [7].

Как было отмечено выше, при активном участии и содействии российской стороны была построена Сангтудинская ГЭС-1. Проектная мощность Сангтудинской ГЭС-1 составляет 670 МВт. Она расположена в Хатлонской области в Дангаринском районе Таджикистана. Станция является пятой ступенью Вахшского каскада ГЭС. Удельный вес акционерного капитала России и Таджикистана в Сангтудинскую ГЭС-1 иллюстрируется данными табл. 3. Главный оператор энергетики Таджикистана ОАХК «Барки Тоҷик» покупает электроэнергию у Сангтудинской ГЭС-1 и осуществляет ее реализацию.

Таблица 3. Распределение долей в уставном капитале ОАО «Сангтудинская ГЭС-1» [6]

Наименование акционера	Количество акций	Доля в уставном капитале, %
ГК «Росатом»	561944	60,127
Правительство Республики Таджикистан	233648	25,001
ОАО «Интер РАО ЕЭС»	138996	14,872
Итого	934588	100,00
Уставной капитал, млн сом.		2843

Рис. 4. Объемы закупки, реализации и потерь электроэнергии, мВт*час в 2015–2019 гг.

Из рис. 4 видно, что количество реализованной электрической энергии ОАХК «Барки Точик» на 15–17% меньше объема ее закупки на рассматриваемых Сангтудинской ГЭС-1. Это обусловлено тем, что часть закупаемой электроэнергии теряется в процессе передачи ее потребителям².

2. Сангтудинская ГЭС-1. <https://sangtuda.com/>; Открытая акционерная холдинговая компания «Барки точик». <http://barqitojik.tj/>

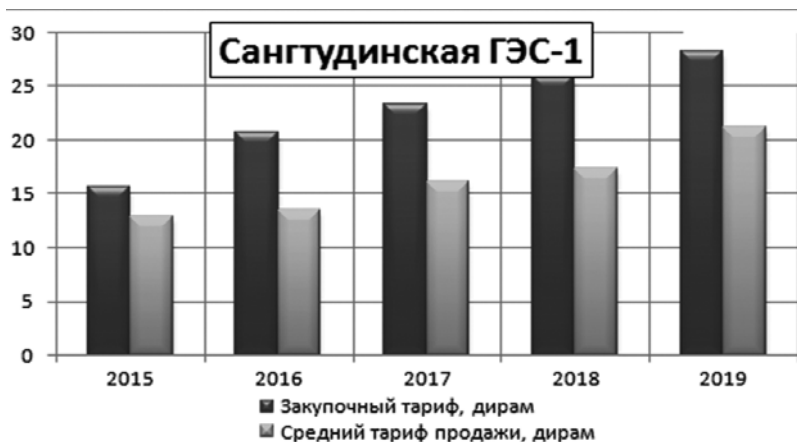

Рис. 5. Средние тарифы закупки и реализации электроэнергии, дирам/кВт·ч

Как видно из рис. 5, минимальное превышение закупочного тарифа на электроэнергию Сангтудинской – 1 среднего тарифа ее реализации составило 21,7% в 2015 г. и максимальное – 54,5% в 2016 г.

Таблица 4. Динамика дебиторской задолженности ОАХК «Барки Точик» Сангтудинской ГЭС-1, в млн сом

Показатель	Год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Сумма покупки электроэнергии	222,8	293,3	393,5	431,1	620	170,7	514,07	645,5	737,4	
Оплата за электроэнергию	210,5	227	245	290	358,6	52,3	226,15	299,5	461,4	
Задолженность нарастающим итогом	439,5	505,8	654,3	794,5	1056	1170	1590	2091,6	2368	

Из данных табл. 4 следует, что ОАХК «Барки Точик» не в состоянии оплачивать полностью покупаемую электроэнергию у ОАО «Сангтудинская ГЭС-1». Кредиторская задолженность ОАХК «Барки Точик» имеет тенденцию значительного роста с каждым годом» [5, с. 136].

«Высокие закупочные тарифы на электроэнергию и низкие тарифы ее реализации на внутреннем рынке нанесли зна-

чительный ущерб энергетической компании» [6]. Графическая иллюстрация этого представлена на рис. 6.

Рис. 6. Стоимость закупаемой электроэнергии, выручка от ее реализации и ущерб энергокомпании, тыс. сом.

В соответствии с рис. 6 ущерб энергохолдинга от разницы в закупочных и реализационных тарифах на электроэнергию Сангтудинской ГЭС – 1 за период 2015–2019 гг. составил в различные годы от 92,9 млн сомони до 234 млн сомони. За весь анализируемый период суммарный ущерб энергокомпании составил 1871 млн сомони [6]. Следствием этого является увеличение суммы кредиторской задолженности энергокомпании перед Сангтудинской ГЭС-1 и ухудшение финансового состояния ОАХК «Барки Точик», потери государственного бюджета и проблематичность обслуживания внешнего долга, сконцентрированного в электроэнергетике страны [6].

Финансовое неблагополучие энергохолдинга требует поиска ресурсов для его оздоровления. Умеренное повышение тарифов в условиях умеренной инфляции будет способствовать росту прибыли энергетической компании, повышению ее финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость

энергетического холдинга повышает инвестиционную привлекательность не только энергетики, но и в целом экономики страны, в том числе для российских инвесторов.

Российская Федерация как надежный партнер может способствовать развитию таджикской энергетики, что уже не раз подтвердила, финансируя энергетическую инфраструктуру, развивая энергетический вектор сотрудничества двух стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водно-энергетический потенциал Таджикистана и его выгоды для региона. <http://www.tajembassy.by/articles/show/alias/vodno-energeticheskiy-potentsial-tadjikistana-i-ego-vyigodyi-dlya-regiona/>
2. *Ахророва А.Д., Саидова Ш.Н.* Гидроэнергетика и ее уязвимость в условиях изменения климата // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020 №1(49). С. 37–42.
3. *Ахророва А.Д., Саидов М.Х., Камилова Н.М.* Конструктивно-компоновочные решения в освоении возобновляемых источников энергии, как инструмент управления рыночной стоимостью гибридных электростанций // Политехнический вестник ТГУ имени акад. М.С. Осими. Серия: Инженерные исследования» 2022 г. №1. С. 40–46.
4. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 28 декабря 2023 года, г. Душанбе.
5. *Камилова Н.М.* Тарифная политика, как механизм управления рыночной стоимостью энергетических объектов // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. №4 (56). С. 134–138.
6. *Камилова Н.М.* Влияние инфляции на тарифную политику в электроэнергетике [Текст] /Н.М. Камилова // Системное тарифное регулирование в энергетической отрасли: теория. Методология, практика: коллективная монография: Издательство МЭИ, 2021.
7. Агентство по статистике при Президенте РТ. www.stat.tj
8. Генеральный план развития энергетического сектора – Заключительный отчет. Грант АБР №: 0213-ТАJ.

ОБ АВТОРАХ

Альфия Дадахановна Ахророва – д.э.н., профессор;
Таджикский технический университет имени академика
М.С. Осими, Республика Таджикистан.

Нигина Мухаммадавазовна Камилова – PhD (экономика
энергетики) Таджикский технический университет имени
академика М.С. Осими, Республика Таджикистан.

Alfiya Dadakhanovna Akhrorova – Doctor of Economic Sciences,
Professor; Tajik Technical University named after academician
M.S. Oshimi, The Republic of Tajikistan.

Nigina Muhammadavazovna Kamilova – PhD (energy
economics) Tajik Technical University named after academician
M.S. Oshimi, The Republic of Tajikistan.

З.А. Дадабаева

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ,
ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ
И ВОЗМОЖНЫЕ ТОЧКИ РОСТА**

В статье рассматривается динамика развития двусторонних российско-таджикских отношений. Исследуется влияние дестабилизирующих факторов на формат отношений в современных геополитических реалиях. Предпринята попытка определить проблемные зоны и возможные точки роста взаимодействия двух стран. Отношения Россия—Таджикистан имеют устойчивый характер на двустороннем уровне и в рамках интеграционных объединений, а в современных геополитических условиях для России сотрудничество с Таджикистаном приобретает особое значение.

Ключевые слова: Россия, Таджикистан, двусторонние отношения, интеграционные объединения, трудовая миграция, внешнеторговые партнеры.

Z.A. Dadabaeva

**RUSSIAN-TAJIK RELATIONS, PROBLEM AREAS
AND POSSIBLE POINTS OF GROWTH**

The article examines the dynamics of the development of bilateral Russian-Tajik relations. The influence of destabilizing factors on the format of relations in modern geopolitical realities is explored. An attempt was made to identify problem areas and possible points of growth in interaction between the two countries. Russia-Tajikistan relations are stable at the bilateral level and within the framework of integration associations, and in modern geopolitical conditions, cooperation with Tajikistan is of particular importance for Russia.

Keywords: Russia, Tajikistan, bilateral relations, integration associations, labor migration, foreign trade partners.

Республика Таджикистан является неотъемлемой частью Центральной Азии, которая занимает свое особое место в системе межгосударственных связей на евразийском пространстве.

Таджикистан, так же, как и другие центрально-азиатские страны, на протяжении более чем тридцатилетнего периода независимости придерживается многовекторной внешнеполитической стратегии. Впервые о такой политике заговорил Н. Назарбаев (первый президент Казахстана). Он отмечал, что многовекторными можно назвать государства, которые сотрудничают с другими государствами исходя из их своих национальных интересов. Как считает таджикский политолог А. Сатторзода, под «многовекторностью» подразумевается независимая, самостоятельная, свободная внешняя политика конкретной страны, отличительной чертой которой является сбалансированное и равномерное отношение одновременно с разными важными центрами сил и основными мировыми и региональными игроками¹. При этом он пишет: «Она (многовекторная политики) неадекватна ни с политикой «открытых дверей» Таджикистана, ни с политикой мустакилика Узбекистана, ни с политикой нейтралитета Туркменистана»². Поддерживая первую часть высказывания, мы не считаем, что провозглашенная политика «открытых дверей» Таджикистана не попадает под формулировку многовекторности. Так как многовекторность, на наш взгляд, действительно, самостоятельный выбор страной внешней политики, исходя из ее национальных приоритетов, положения в общей системе международных отношений.

В дальнейшем теоретические вопросы многовекторности были разработаны в работах центрально-азиатских [7, 8, 9]³ и российских ученых [1, 2, 6, 7].

1. Сатторзода А. Многовекторность – что это такое? <http://gundogar.org/?0234047959000000000000011000000>
2. Там же.
3. Лаумлин М. Многовекторность внешней политики Казахстана – плюсов больше, чем минусов. Триумф многовекторности: Казахстан выиграл борьбу за репутацию; Изимов Р. Что меня-

Многовекторная внешняя политика Таджикистана оказывает положительное влияние на торгово-экономические отношения республики с международными партнерами. Расширяются внешнеторговые отношения по линии РТ – ЕС, РТ – США, РТ – КНР, РТ – ЦА имеют как общую, так и различную структуру, свои возможности и риски. Продолжается влияние на внешнюю политику республики дестабилизирующих факторов (терроризм, распространение наркотиков, приграничные и водные конфликты). Новые вызовы для внешнеполитических отношений Таджикистана состоят в следующем: а) последствия пандемии COVID-19; б) приход к власти в Афганистане «талибов»⁴; в) Новая геополитическая реальность, связанная с обострением российско-украинских отношений в феврале 2022 г.

Выбор Таджикистаном внешнеэкономических и внешнеполитических партнеров зависит от внешних и внутренних факторов. К внешним факторам, иначе говоря, объективным условиям, можно отнести особенности географического положения Республики Таджикистан. Республика находится на юго-востоке Средней Азии и не имеет собственного выхода к морю. Равнинная, пригодная для жизни и ведения хозяйственной деятельности часть составляет всего около 7%, остальная территория это горы (93%). Важно также отметить, что страна граничит с Китаем, Узбекистаном, Кыргызстаном и перманентно воюющим Афганистаном, что означает сложные логистические маршруты для выхода к основным торговым путям, а, следовательно, довольно долгий и трудный путь для экономического развития по сравнению со своими соседями.

К внутренним факторам следует отнести экономическое и социальное положение страны. Экономика респу-

ется во внешней политике Таджикистана? <https://www.caa-network.org/archives/24135/chto-menyuetsya-vo-vneshnej-politike-tadzhikistana>; Чеботарев А. Многовекторность внешней политики Казахстана: между испытаниями на прочность и новыми возможностями. <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=317>

4. Запрещенное в РФ террористическое движение.

блики после обретения независимости находилась в сложном состоянии, разрыв хозяйственных связей с бывшими союзными республиками, гражданская война в 90-е годы привели к реиндустриализации, резкому снижению уровня ВВП, увеличению бедности, безработице. В совокупности внешние и внутренние факторы потребовали от правительства сформулировать приемлемую стратегию налаживания отношений с остальным миром.

Первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан была принята в 2002 г. Как справедливо подчеркивает З.Ш. Сайидзода: «В ходе процесса формирования международных связей (в 2002 г.) была окончательно сформирована... концепция внешней политики государства, которая определяет ее характер, приоритеты и основные направления (речь идет о многовекторной политике «открытых дверей»)»⁵ В 2015 г. была принята новая Концепция Внешней политики республики⁶, которая продолжила основную линию предыдущего варианта. В ней четко заявлено: «Внешняя политика Республики Таджикистан является политикой «открытых дверей», миролюбивой и бескорыстной...»⁷. Такая политика опирается на мирное разрешение всех спорных вопросов, в том числе пограничных и водно-энергетических, посредством диалога и переговоров, на основе взаимного доверия соответствующих сторон и признания принципа равенства и неделимости безопасности в регионе.

Вместе с тем, политика многовекторности имеет и оборотную сторону. Она позволяет взаимодействовать странам с разными политическими режимами и разным уровнем экономики, с другой стороны, возникает риск оказаться в зависимости от внешнего политического и экономического

-
5. Сайидзода З.Ш. Таджикистан–Россия: геополитические отношения на рубеже столетий. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1241>
 6. Концепция Внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan#:~:text=%>
 7. Концепция Внешней политики Республики Таджикистан. <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan#:~:text=%>

влияния более крупных игроков, для Таджикистана это в первую очередь Китай и Россия. В последнее время активизировался интерес США и стран ЕС на углубление экономических и политических отношений с республикой и другими странами Центральной Азии. В современных условиях Таджикистану все сложнее лавировать между этими крупными игроками. Что приводит к ситуации, когда неизбежно возникает необходимость определяться со своими внешнеполитическими приоритетами. А Таджикистану со слабой экономикой и большими социально-экономическими, демографическими и миграционными проблемами сделать это крайне затруднительно, чтобы не попасть, мягко говоря, в неудобное положение, не потерять самостоятельность при принятии решений. По большому счету, Республике Таджикистан, например, достаточно сложно лавировать между опосредованным предложением со стороны Российской Федерации присоединиться к ЕАЭС и настойчивыми предостережениями, заманчивыми инвестиционными предложениями со стороны КНР, Японии, ЕС и США.

На протяжении всего независимого развития Таджикистан как неотъемлемая часть Центральной Азии тесно и последовательно сотрудничает с Российской Федерацией в экономической, политической, военной, социальной, культурной сферах. Партнерство двух стран на современном этапе имеет устойчивый, долгосрочный характер.

Развитие двусторонних отношений

Общее прошлое приводит к пониманию, что без тесного сотрудничества с Россией и странами СНГ эффективное развитие Таджикистана затруднительно. И, если в 90-е годы, в силу многих объективных и субъективных причин, Россия упустила многие возможности своего присутствия и влияния в регионе, отношения развивались в основном по инерции, а Таджикистану, впрочем, как и другим странам региона, пришлось искать новых партнеров и союзников, формировать так называемую политику многовекторности, то, в начале

XXI в., начался, на наш взгляд, уверенный и последовательный возврат России в регион [2, с. 153].

Существенную роль в этом сыграли интеграционные процессы, которые начались на евразийском пространстве. Помимо СНГ, стали появляться более широкие по целям и задачам организации: ОДКБ, ШОС, ЕАЭС.

В настоящее время можно констатировать, что для внешней политики Российской Федерации и Республики Таджикистан характерно совпадение интересов в сфере обеспечения региональной безопасности и позиций по ключевым международным вопросам. Отношения с Россией занимают важное место во внешнеэкономической политике Таджикистана. Республика находится в ряду государств СНГ, таких как Белоруссия, Узбекистан, Казахстан, Армения, Кыргызстан, тяготеющих к России. Причем для Таджикистана Россия — важный стратегический партнер в политической, экономической, военной, миграционной сферах, в борьбе с международным терроризмом и наркобизнесом.

Экономическая поддержка Российской Федерации на протяжении всего периода независимости позволяет Таджикистану существовать и развиваться в условиях жесткой конкурентной борьбы на евразийском рынке и мировом экономическом пространстве.

Для России Таджикистана и других стран Центрально-азиатского региона очень важно сохранить стабильно хорошие отношения, так как все еще актуальными остаются проблемы диверсификации экономических связей, особенно в современных геополитических условиях, и обеспечения безопасности, обмена оперативной информацией в борьбе с транснациональной преступностью, против экстремизма, терроризма, наркотрафика.

Переход республик на рыночные отношения показал, что наиболее выгодные и успешные экономические отношения выстраиваются в рамках новых интеграционных проектов. Внешнеторговые отношения с Россией, лидирующей практически во всех объединениях на постсоветском про-

странстве, позволяют решать вопросы в первую очередь экономического и военного характера. По объему инвестиций в регион в целом Россия делит первое место только с Китаем.

Что касается Таджикистана, то, по разным оценкам, к 2022 г. объем российских накопленных инвестиций в экономику республики составил 1,6 млрд долл.⁸ А в области обеспечения безопасности Россия пока является основным партнером Центральной Азии, при этом нельзя не отметить, растущую активность западных партнеров Таджикистана в этом направлении.

«Россия и Таджикистан сотрудничают практически во всех интеграционных объединениях, функционирующих на постсоветском пространстве. Регулярные двусторонние встречи лидеров государств, их тесные личные контакты и равные дипломатические отношения, глубокие торгово-экономические связи (Россия по-прежнему остается основным торговым партнером Таджикистана) дают основание полагать, что страны имеют устойчивый уровень межгосударственных связей»⁹. За период с 2017 по 2022 г. взаимный товарооборот вырос более чем на 75%¹⁰. В 2022 г., так же, как и в 2021 г., Россия заняла первое место среди внешнеторговых партнеров Таджикистана – 1,2 млрд долл., на втором месте Казахстан – 1 млрд долл., на третьем Китай – 965 млн долл.

«Отношения России и Таджикистана развиваются достаточно ровно, конечно, периодически возникают разного рода проблемы и противоречия, но они чаще носят рабочий характер. И, как правило, страны находят компромиссные варианты их разрешения. При этом следует подчеркнуть, что потенциал для взаимодействия имеет довольно широкий диапазон, начиная от сотрудничества в энергетике, промышлен-

8. Чоршанбиев П., Бахманёр Н. Инвестиции. Как Китай догнал и перегнал Россию в Таджикистане. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20220630/investitsii-kak-kitai-dognal-i-peregnal-rossiyu-v-tadzhikistane>

9. Таджикистан всегда был заинтересован в тесной интеграции с Россией. <http://www.nasledie.ru/?q=node/7169>

10. Межгосударственные отношения России и Таджикистана // РИА Новости. <https://ria.ru/20220628/otnosheniya-1798439541.html> (дата обращения 28.06.2022).

ности, транспорте, сельскохозяйственной сфере, до развития предприятий по выпуску агрегатов современного машиностроения. Можно было бы активизировать связи российских и таджикских бизнесменов в рамках программ государственно-частного партнерства»¹¹, например по строительству дорог и другой инфраструктуры.

Экономическое сотрудничество двух стран направлено на привлечение взаимных инвестиций, строительство новых промышленных предприятий, заключение долгосрочных договоров на взаимовыгодных условиях, создание совместных предприятий. В российско-таджикских отношениях можно выделить не так много проблемных зон, на которые следует обратить внимание.

Проблемные зоны

Экономика, которую получила республика после распада единой системы хозяйствования, несмотря на предпринимаемые усилия и изменения, всё еще недостаточно эффективна. Переходный период от централизованного планирования к рыночной экономике вскрыл унаследованные структурные сложности, отсутствие благоприятных условий для привлечения инвестиций, затруднил процесс экономического развития. Глубокие системные изменения коснулись внутренних и внешних, экономических и политических, военных сфер.

Такое положение обусловлено рядом причин, в их числе: географическое положение республики, так называемый «географический тупик», зависимость промышленного потенциала республики от других стран. И главная проблема в настоящее время состоит в том, что выбранная экономическая модель постсоветского развития страны «миграционного типа» с аграрно-сервисным типом экономики не вполне справилась с экономическими вызовами. Российский бизнес по инерции инвестирует, в основном

11. Таджикистан всегда был заинтересован в тесной интеграции с Россией. <http://www.nasledie.ru/?q=node/7169>

в сырьевой сектор, добывающую отрасль. Вышеупомянутая цифра в 1,6 млрд долл. российских инвестиций, это только 16% от всех иностранных инвестиций в республику, основной инвестор – Китай: 11 млрд за 15 лет – почти 30% от всех инвестиций, среди других инвесторов – Великобритания, США, Казахстан, Швейцария.

Пик российских инвестиций пришелся на нулевые годы, затем в силу разных причин российский бизнес постепенно ушел из страны. И для стимулирования инвестиционного процесса необходима работа с обеих сторон. Потенциальный интерес российских инвесторов есть, особенно в силу сложившихся на постсоветском пространстве геополитических обстоятельств и повороте России с Запада на Восток.

Миграционные процессы

Наиболее проблемной зоной в отношениях двух стран можно назвать миграционные потоки. Проблемы трудовой миграции – самая болезненная часть межгосударственных отношений и в то же время решающий объединительный элемент. Внешняя миграция стала важным механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве. «В частности, страны, не присоединившиеся к ЕАЭС (Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан), имеют меньший экономический эффект от трудовой миграции, чем, например Казахстан, Кыргызстан и Армения. Не оспаривается тот факт, что трудовые мигранты вносили и вносят существенный вклад в различные отрасли экономики России: строительство, торговлю, сельское хозяйство, транспорт, услуги. Иностранцы рабочие в Российской Федерации в частности поддерживают малый бизнес, больше 50% трудовых мигрантов заняты на малых предприятиях» [4]. Именно из России идет основной поток денежных переводов в республику. Они обеспечивают растущий внутренний спрос, прежде всего в виде потребления домашних хозяйств, существенная доля которого приходится на импортные товары. В разные годы переводы стимулировали увеличение строительного сектора почти на

18%, индивидуального строительства и сферы услуг, являлись фактором развития малого бизнеса и сокращения бедности. [3, с. 24] Но, в то же время такая миграция отрицательно сказывается как на внутренней ситуации в странах-донорах, так и в странах-реципиентах, усиливается социальная напряженность в обществе, происходит так называемая, «утечка мозгов», доноры остаются без высококвалифицированных кадров.

Проблема состоит в том, что трудовая миграция это одновременно, важнейший фактор евразийской интеграции и мощный рычаг давления. «С одной стороны, основная масса мигрантов представляет собой неквалифицированную рабочую силу (хотя ситуация постепенно меняется), которую трудно назвать инновационным драйвером экономики страны-реципиента, возникает сильное давление на инфраструктуру и повышается негативный градус межнациональных отношений. С другой, дополнительные рабочие руки позволяют решать проблему недостатка трудовых ресурсов коренных жителей» [4].

Вместо заключения

В современных геополитических условиях для России сотрудничество с Таджикистаном имеет большое значение. Как выяснилось, проблемных зон в отношениях двух стран не так много и практически они решаемы в рабочем порядке (погашение долгов Сангтудинской ГЭС-1, нелегальные мигранты).

Что касается точек роста, то есть несколько направлений, которые могли бы способствовать взаимовыгодному сотрудничеству. В политике это обеспечение безопасности (Россия может стать медиатором кыргызско-таджикского конфликта). Военно-политическое сотрудничество с Россией является главной составляющей безопасности Таджикистана.

В экономике «главные задачи, которые стоят перед Таджикистаном в ближайшие годы, связаны с сохранением

устойчивости национальной финансовой системы, завершением создания национальной энергетической системы, расширением межрегиональных экономических связей, увеличением экспортной базы за счет компаний с высокой степенью обработки, в частности это швейная, пищевая отрасли, производство строительных материалов. Кроме того, для повышения доходов села необходимо расширение экспорта продукции растениеводства. Россия с ее большим потребительским рынком, который лишился европейской продукции, может стать существенным импортером таджикской продукции. Уже есть примеры удачного взаимодействия отдельных субъектов федерации с таджикскими производителями. Для всех этих производств нужны внешние рынки, которые удобнее формировать в рамках, например, ЕАЭС, расширяя сотрудничество с другими странами – членами этого объединения. Постепенная интеграция в ЕАЭС могла бы сочетаться с наращиванием сотрудничества по другим внешнеэкономическим векторам, прежде всего региональным. Именно в Таджикистане могут хорошо сочетаться проекты ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Предстоящие годы для развития страны, несмотря на сложности международного положения, будут создавать новые возможности для развития» [5, с. 40–41].

Точками роста для активизации и диверсификации структуры таджикской и российской экономики в современных условиях могло бы стать также более тесное взаимодействие двух стран в области развития новых технологий, создания производств полного цикла, увеличения доли экологической сельхозпродукции в экспорте Таджикистана, укрепления гуманитарных связей (образование, культура).

Таким образом, стратегия развития межгосударственных отношений России и Таджикистана, по нашему мнению, находит отражение в конкретных путях и источниках обеспечения.

1. Политической стабильности: а) в регионе; б) внутри страны; 3) внутри стран-партнеров.

2. В обеспечении экономического роста, который, на наш взгляд, должен быть основан: а) на совместной долгосрочной программе интеграции двух стран; б) разработке механизмов совместного использования богатых минерально-сырьевых ресурсов республики, особенно водных и гидроэнергетических; в) формировании инвестиционных фондов.

3. Активного сотрудничества в обеспечении военно-политической стабильности путем: а) взаимодействия совместных коллективных миротворческих сил; б) прогнозирования событий в потенциально взрывоопасных регионах; в) обеспечения основных прав человека в районах конфликтов; г) предоставления гуманитарной помощи.

4. Регулирования миграционных потоков: а) легальной и нелегальной трудовой миграции из Таджикистана в Россию, путем заключения соответствующих соглашений и договоров; б) повышение профессиональной подготовки трудовых мигрантов.

5. Создание и обеспечение эффективного функционирования слаженной системы, взаимодополняющих друг друга элементов экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016.
2. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, Республике Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.12.2021. Душанбе. 2021.
3. Саидмуродов Л.Х. К вопросу построения многофакторной модели для оценки внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан / Л.Х. Саидмуродов, А.И. Сафаров // Экономика Таджикистана. 2018. № 4. С. 162–171.
4. Саидмуродов Л.Х. Малая открытая экономика Республики Таджикистан в условиях влияния пандемии COVID-19: анализ и прогнозы / Л.Х. Саидмуродов, Р.М. Аминджанов // Экономика Таджикистана. 2020. № 3. С. 19–29.

5. Саидмуродов Л.Х. Уроки мировых кризисов и принцип превентивности в обеспечении экономической безопасности страны // Международные отношения и безопасность. 2022 №1 (1). С. 141–154.
6. Саидмуродов Л.Х. Стратегические цели и принципы развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Евразийский юридический журнал. 2021. №7(158). С. 134–139.
7. Саидмуродов Л.Х. Возможности и направления превентивных мер экономической политики в условиях трансформации и нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №4 (54). С. 4–10.
8. Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов. Материалы республиканской научно-практической конференции от 5 июня 2009 года. Душанбе. 2009. С. 167.
9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. С. 132–133.
10. Саидмуродов Л.Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики. Душанбе: Дониш, 2022. С.42.

ОБ АВТОРЕ

Зарина Абдурахмановна Дадабаева — д.полит.н., ведущий научный сотрудник Центра Постсоветских исследований ФГБУН ИЭ РАН, Российская Федерация.

Zarina Abdurakhmanovna Dadabaeva – Doctor of Political Sciences, leading researcher at the Center for Post-Soviet Studies, Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of Economics RAS. Russian Federation.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

РОССИЯ И ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ
МЕНЯЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 02.05.2024 г.

Заказ № 2. Тираж 300 экз. Объем 9,5 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0752-5

9 785994 007525